

УРОЖАЙ
№ 26

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

ФРЕЙЯ — БОГИНЯ СЕВЕРА
ХУТОР БОГОВ
СЕРЕБРЯНАЯ СТАТУЭТКА ИЗ ЛАЙРЕ

САГА О БЬЁРНЕ МЕКСИКАНСКОМ
РУНЫ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
BERSERKER. НОВЫЙ АЛЬБОМ АМОН АМАРТИ

УРОЖАЙ 2019

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала А. А. Хлезову, Бьярке (Елене Кисюре), Евгению Нечкасову, Хранителям Традиции, Анастасии Тишуниной, NOVICE, Ольге Маркеловой, Esgal, Анне Блейз, Дмитрию Даммеру, Катерине Андреевой, Iren Horrors, Алине Аляутдиновой (Марго), Helna Lohen, Оксане Калининой, всем ребятам, приславшим свои истории про татуировки, Арине Бормусовой и группе MOONLOOM, А.К., Алене Байковой, Friga.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>

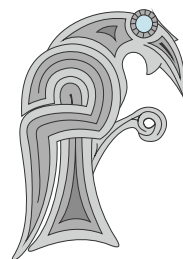
Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

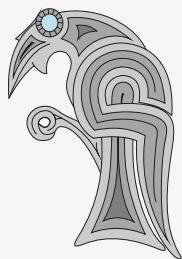
СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ Интервью с язычником из Росгвардии	10
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Предвестники викингов А.А. Хлезов	14
Еще о заговорах при гадании NOVICE	26
Языческие пироги, или что кушал за обедом средневековый немец Helna LOHEN	35
Создание современных языческих алтарей в духе Северной Традиции. Алтарь Фрейи БЬЯРКА (Елена КИСЮРА)	38
Сакральные татуировки Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)	43
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Исландия: скала-эхо Катерина АНДРЕЕВА	45
На Север: мегалиты, сейды и штормовые Кузова Алина АЛЯУТДИНОВА (МАРГО)	50
ПЕРЕВОДЫ	
Серебряная статуэтка из Лайре Перевод: Хранители Традиции	56
Фрейя — Великая Богиня Севера Перевод: Анна БЛЕЙЗ ©	68
Сага о Бьёрне Мексиканском Перевод и комментарии: Алексей ГЛАЗАЧЕВ	74
Англо-фризские руны Перевод со шведского: Анастасия ТИШУНИНА	81
Бальдр и Лемминкяйнен Перевод: Оксана КАЛИНИНА	84
Найденная в Англии скандинавская или англо-скандинавская накладка на ремень, украшенная фигуркой волка (?) с извивающейся змеей в челюстях Перевод с английского: Анастасия ТИШУНИНА	88
Русская или скандинавско-русская накладка на ножны меча в стиле Борре Перевод с английского: Анастасия ТИШУНИНА	90
МУЗЫКА	
Amon Amarth Дмитрий ДАММЕР	92
Baldrs Draumar: фолк на языке, которого вы наверняка не слышали Анастасия ТИШУНИНА	94
MOONLOOM	98
Friga	
СКАЗКИ	
Волшебные шведские сказки	101
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Руны в древнеанглийской литературе Перевод: Дмитрий ДАММЕР	105
ТВОРЧЕСТВО	
Педер Арребё и Байнта Ольга МАРКЕЛОВА	109
Цикл стихотворений «Разомкни реки» Ольга МАРКЕЛОВА	111
Сага о Кепла-викинге Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА	115
Арт А.К.	118
Арт Iren Horrors	119

3...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

Друзья!

Никогда не задумывались, какой бог (или боги) в нашей вере является богом Хаоса? Первым в памяти закономерно всплывает имя Локи, но все-таки, если подумать, ему трудно приписать эту роль: создавая хаос вокруг, он им не управляет и не подчиняет своей воле. Скорее сам становится его заложником.

Гинуннгагап? Возможно. Но можно ли назвать богом то, что не имеет жизни?

Вопросов много, ответов не очень (и мы будем рады услышать ваше мнение на этот счет), но как бы то ни было, именно боги Хаоса решили взять на себя ответственность за выпуск этого номера, который во многом родился вопреки, а не благодаря. Давно нам не приходилось работать в такой суматохе. И тем ценнее и важнее для нас подвести итоги, собрать урожай статей и представить на ваш суд выпуск, приуроченный к Осеннему Равноденствию. На страницах нашего журнала вас традиционно ждет много полезного и интересного материала:

- глава из книги Александра Хлевова «Предвестники викингов»;
- продолжение серии про создание современных языческих алтарей. На этот раз Бьярка (Елена Кисюра) расскажет об алтаре Фрейи;
- музыка ветра в этот раз принесла на своих крыльях целых три ярких рассказа про группы Amon Amarth, Baldrs Draumar и MOONLOOM.

А еще у вас будет повод наконец-то научиться включать духовку — ведь на наших страницах вас ждет рецепт языческого пирога и рассказ о том, что кушал за обедом средневековый немец (небольшой спойлер: вам понадобятся мозги, мука и яйца с яблоками).

Продолжение рассказа о сакральных татуировках, подробный анализ заговоров при гадании, исследование множества археологических находок, потрясающие работы в разделе «Искусство», прогулка по Исландии, поездка на Север и многое, многое другое.

Не сдавайтесь, будьте достойными деяний Богов и проводите их Силу на земле. Оставайтесь верными себе и своей вере вокруг лесного костра. Да прошелестит над вами верхушками деревьев и криками журавлей прохладный Северный Ветер!

Слава нашим богам!

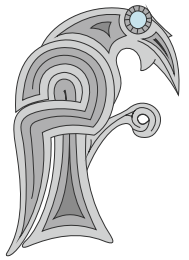
Ранхильд, Сигрид, Андвари

... 4

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Объявляется ПРЕДЗАКАЗ НОВОЙ КНИГИ Антон Платова

Уважаемые коллеги! С радостью сообщаем, что Школой «Нордхейм» к изданию готовится совершенно новая книга под названием «Северная Традиция: путь над Бездной».

Эта книга Антона Платова, известного автора-традиционалиста, посвящена Северной сакральной Традиции во всей ее полноте и рассказывает обо всех основных ее аспектах: о традиционном видении Мира и Человека в нем; о компонентах человеческого Могущества; о Пути человека, причем не только в этом мире.

При этом книга рассматривает Традицию не как мертвый феномен, «данный нам» раз и навсегда, но – как живую сущность, рождающуюся, развивающуюся и проходящую через смерть. Автору приходится затрагивать огромный, многотысячелетний промежуток времени – от становления Традиции (и самих Нордов) до Сумерек Богов. Но – тем интереснее книга читателям, для которых Северная Традиция – не мимолетное увлечение, а нечто гораздо большее.

На настоящий момент рукопись книги еще находится в стадии завершения. Поэтому окончательный объем можно оценить только примерно: не менее 170 страниц форматом 17х24 см.

Согласно недавно внедренной практике, мы вновь открываем возможность заказать новую книгу ДО ее официального выхода в свет и получить при этом скидку! На сей раз стоимость книги по предзаказу составит 1200 р. (после выхода тиража — как минимум 1800 р.). Отправка макета в типографию планируется в середине сентября; получение готового тиража — в конце сентября, пересылка в другие города (за счет получателя) — в соответствии с темпами работы Почты России.

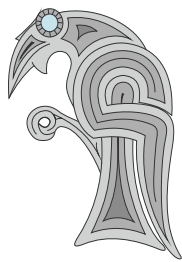
**Чтобы заказать книгу, свяжитесь с администрацией Школы
любым удобным вам способом:**

+7 (903) 790-57-24

nhs@sleipnir.ru

Александр Аринушкин

5...

Открыт сбор средств для постпродакшна полнометражного фильма "Викинги. Перед лицом Одина", а также на съемки второй части фильма

Про съемки этого фильма, которые проходили в белорусской деревне недалеко от Минска, мы рассказывали в 16 номере нашего журнала (Остар, 2017). Спустя два года мы с радостью сообщаем, что съемки закончены, но ребятам нужна наша помощь для работы над постпродакшеном. И сегодня они обращаются к нашим читателям за поддержкой.

...6

О чем фильм?

В фильме рассказывается о том, как жили викинги, каким богам они поклонялись, во что верили, какие цели они преследовали, на что они были готовы, чтобы остаться в истории. В фильме тесно переплетены: жажда власти, предательство, любовь и месть.

Ключевые персонажи фильма: Бьёргр, его брат Сигурд Кольцо и их дядя Харальд Боезуб — легендарный король Дании, Швеции и Норвегии, живший в VIII веке и принадлежавший к роду Скъьльдунгов.

Что у нас есть:

- очень дружная команда, которая практически уже стала семьей;
- съёмочное оборудование, которое мы приобретали на протяжении 3-х лет, пока шли съемки фильма;
- локации, которые мы построили своими руками;
- костюмы и реквизит, которые мы также сделали сами, как и все остальное.

Все, что мы могли сделать своими руками, сделано! И это: локации, деревню, трон-

ный зал, лагерь, костюмы, реквизит и мн. др. Но есть то, в чем мы бессильны.

Чтобы закончить фильм, нам нужны:

- два мощных компьютера для серьезной графики и монтажа,
- второй специалист по визуальным эффектам,
- специалист по цветокоррекции видео,
- хорошая студия звукозаписи для озвучивания фильма,
- специалист по сведению звука,
- композитор для написания саундтреков к фильму.

В июне 2019 года, пока идет постпродакшен первой части, мы начнем снимать продолжение. **Если Вам интересно наше творчество и Вы желаете поддержать нас, то от нас получите лот в знак благодарности. К сожалению, это все, что мы можем предложить и заранее безмерно благодарны людям, которые не равнодушны и готовы нам помочь. От души огромное человеческое спасибо всем, кто отзовётся и окажет посильную помощь! Надеемся на понимание и внимание, помощь реальную и участие в нашем проекте! Заранее всем ещё раз благодарны!**

Как рождался фильм?

Идея фильма родилась в декабре 2016 года.

Сразу, после того, как я, Александр Гелейша, завершил работу над сценарием «Игра в реальность», мне захотелось снять что-то связанное с далеким прошлым. Масштаб-

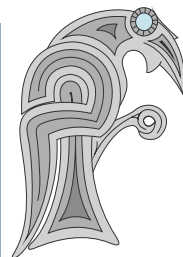

ность такого проекта огромна, и я понимал, сколько пришлось бы мне ждать, как актеру, чтобы засветиться в подобной тематике.

До этого проекта мы с моим другом Алексеем Олехновичем уже сняли пару небольших работ, и я подумал, что вместо того, чтобы снимать много коротких метров, мы можем снять один, но полнометражный фильм. Потихонечку снимая, были уверены, что справимся! Так и начался процесс.

Сценарий, кастинг и летние тренировки боевых сцен актеров на стадионе. Пока все это проходило, я и мой коллега Алексей больше полугода шили костюмы и соревновались, кто сделает круче.

Так мы мотивировали друг друга на создание необычных костюмов. Да, это не исторические костюмы, как носили в то время, но мое мнение на этот счет было таким — главное, история, про что фильм, и красивая картинка, на которую интересно смотреть. Именно поэтому, мы и не работали с реконструкторами, потому что они отказывались фактурить свой доспех и вымазывать в бутафорскую кровь.

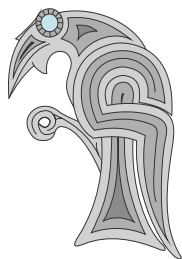

7...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Так как денег у нас не было, мы делали все из подручных материалов: линолеум, мешковина, кожа, замкожа и многое другое, что отдавали люди.

Мы успели изготовить около 80-ти костюмов.

45 настоящих щитов и много бутафорского оружия — топоры, мечи и др.

А также сделали историческую деревню, тронный зал и сам трон. Каждый гвоздь, каждая плетенка — все, что вы увидите в кадре,

было сделано двумя людьми. Сделать хорошее кино — это наша цель и мечта!

Мы собрали съемочную группу, актеров и каскадеров, и нашли аппаратуру для съемок

Процесс начался. И к концу января 2018 года мы выпустили трейлер.

Особенность проекта в том, что в Беларуси еще никто не снимает кино такого жанра, и, думаю, долгое время снимать не будет.

Чтобы воплотить наш фильм в реальность, потребовалось 3 года: подготовка костюмов, реквизита и локаций (деревни и тронного зала), поиск актеров, кастинги, тренировки к боевым сценам и трюкам, поиск съемочной группы и оборудования, а также съемки в экстремальных условиях.

Обращаемся к всем, поддержите и помогите довести это дело до конца! Осталось совсем чуть-чуть. Очень хочется, чтобы картину увидели на экранах, и, самое главное, чтобы поняли, о чем картина, как все было и ради чего!

Поддержать ребят можно и нужно здесь:

<https://ulej.by/project?id=1046130&fbclid=IwAR3WYwb6nLWW33rq7NxygXkZ5c0hfrpQE-havWwNU2wznc3Wlm7kvPfbowM>

... 8

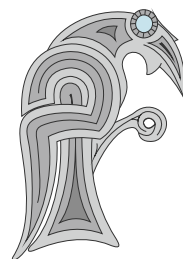
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Открыта продажа билетов на фестиваль «Мабон», который состоится 19 октября в Москве

На празднике «Мабон» гостей фестиваля ждут:

Группы: MOONLOOM, Keltknot, Загадки Евы.

Две торговые площадки: World of Boo - рожки и волшебные аксессуары, мастерская "Лунная пряжа".

Фотозона, фаер-шоу от арт-команды "О-Берег", трайбл от Felora и невероятная атмосфера!

Страничка фестиваля:

<https://vk.com/mabon2019>

Место проведения:

Москва, клуб Jack&Jane, 19 октября, 20:00.

Билеты можно приобрести онлайн:

<https://sondag.timepad.ru/event/1055372/>

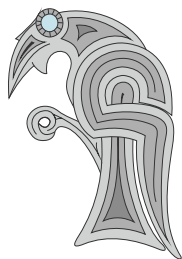
и на кассе клуба: 400 руб.

Интервью с группой «MOONLOOM» можно прочитать в этом номере журнала на странице 98.

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Беседовали:
редакция ФТР

Интервью с язычником из Росгвардии

Изначально интервью вышло на сайте Фонда Традиционных Религий https://vk.com/@fond_tradition-intervu-s-yazychnikom-iz-rosgvardii

В журнале печатается с полного разрешения авторов.

С Приветствую! Обычно мы просим представиться и рассказать о себе, но в нашем случае мы беседуем анонимно. Тем не менее, давай проясним пару общих моментов: Ты служишь в рядах спецподразделения, относящегося теперь к Росгвардии, верно? И сколько тебе лет?

Приветствую! Да я служу в рядах спецподразделения, относящегося теперь к Росгвардии. Мне 30 лет.

С Расскажи, как ты пришел к язычеству, в каком возрасте, и что на это повлияло? Почему именно германо-скандинавская традиция?

К язычеству я пришел сознательно в 23 года, путь был тернист: изучал, осознавал и понимал саму суть. Началом пути я считаю школьные годы, примерно с 13 лет я увлекся историей, сначала древней Руси (времен Рюриковичей), но с течением времени начал понимать, что большую составляющую истории внесли скандинавские народы. Первая книга — не художественная литература, — которую я считаю началом (подарил мне её мой отец), это была о князе Святославе Игоревиче. Путь к его воинскому искусству был проложен его наставниками Асмундом и Свенельдом. Варяги, как они были описаны, — было моё первое знакомство с этим термином. Сильно впечатлило начало боя против древлян в 946 г., дословно текст не помню: «мальчик (князь

Святослав) выехал вперёд и бросил копьё в сторону неприятеля. «Князь начал!» — крикнули Свенельд и Асмунд».

Суть копья, брошенного в неприятеля, — это и есть воздание скандинавским истокам, по которым князь был воспитан, ведь так делали германо-скандинавские народы.

Почему германо-скандинавская традиция? Это просто, во мне течёт немецкая кровь, мне кровью предписано было найти свои истоки, они меня и привели к осознанности своей традиции и к северному духу, к Одину.

С Ты состоишь в какой-либо общине или посещаешь устраиваемые праздники и ритуалы с единоверцами?

Нет. Так как в моем округе осознанных очень мало, по сути их нет. В очень узком кругу чтим богов.

С Каких авторов или книги, источники ты можешь назвать важными и ключевыми для понимания традиции и язычества?

По моему мнению, это, прежде всего, — Снорри Стурлусон, его «Младшая Эдда» и «Круг земной». Но выше все-таки ставлю «Старшую Эдду», приписываемую Сэмунду Мудрому. Также к основным приписал бы Исландские саги. По авторам, это работы Askr Svarte, Леонида Кораблева. А чтоб понять саму составляющую истории и тради-

ции, то это труд Тацита «Германия» и «Деяния Датчан» Саксона Грамматика.

И, конечно же, труды Стеблина-Каменского, Арона Гуревича, Федора Успенского.

С Если не секрет, то как так вышло, что ты оказался в рядах правоохранительных органов?

Поиск себя, всегда тянуло на военную тему. Так как это и есть основная часть скандинавской традиции, по моему мнению. На ней все и строилось. В первую очередь, Один (Вотан) — покровитель войны.

Поиск себя был и на гражданке, но там все тухло, и это не моё место. Попав в ряды министерства обороны, понял, что это мне нравится, «своя тарелка», там я себя чувствовал прекрасно. Плюс ещё бригада, где пришлось служить, была направлена больше на военную/боевую подготовку: меньше ненужной бюрократии и «пруссачества», отжившей своё как военной темы, чем собственно и страдает наша армия и этим гибнет. В армии продолжать службу не хотелось по причине того, что в итоге «пруссачество» добралось и до бригады, в итоге скатив её в негодность как боевую единицу. Позже решил идти в спецподразделение, в нем есть то, что мне нужно — и командировки, и хорошая боевая подготовка. Плюс там нет тех проблем, что в министерстве обороны, о чем я писал выше.

С Германо-скандинавская традиция считается войноцентричной, воинская этика, образ жизни и мышления занимают в ней почетное место. Как ты соотносишь этику и мировоззрение своей традиции с тем, что ты служишь в органах? Или даже так: как твой путь в язычестве проявляется и отражается в службе?

Отдача в боевой подготовке, идти до последнего. Вальгалла — это и есть цель и основа в любой саге, сама составляющая воина. Беовульф, Сага о Греттире, о Ньяле и другие саги, германо-скандинавская история, история Варяжской Руси. Люди шли стойко, жестко. Боги им даруют это право. Взять конечную битву Рагнарека. Чем она не повод для воспитания себя?

С Бывает ли такое, что какой-либо праздник, например Летнее Солнцестояние или Йоль, выпадают на дни службы,

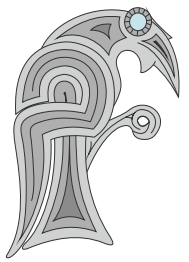
и нет возможности провести его должным образом, — как ты поступаешь и выкручиваешься из этой ситуации? Слaviшь Богов тайком?

Богов можно славить всегда, своими хотя бы действиями. Отдавать им почитания. Я не приемлю в плане отправления праздников жесткий религиозный догматизм. Вряд ли сейчас кто-либо в День Солнцестояния приносит человеческие жертвы, как это было описано в одном из источников. Весь пресловутый религиозный догматизм приводит к такому же затуманиванию сознания, как в христианстве и других авраамических религиях. Это бы повернулось так же, как у христиан на любой их праздник, к примеру, на Пасху: праздник же, стукнусь яичком, съем куличик и накачу. Приведет к ненормальным «бабкам», орущим: «Тише, ироды, батюшка молится!» Если идти по такому пути, то ты уже не славить Богов, а тупо отмечаешь праздник; Боги уходят на второй план, а это ведёт к гниению самой сути. Взять те же Саги. Ни разу ни встречал, что при походах или военной службе норманны все бросали и шли праздновать. После они могли воздать почитание Богам. Так и здесь. Когда собран близкий узкий круг людей, то да, лучше позже по времени, чем ставить галочку по типу «я молодец, праздник справил».

С Хотя никаких конкретных цифр не существует, тем не менее считается, что язычников в рядах вооруженных сил, МВД и Росгвардии очень много, о чем даже беспокоится сам патриарх. Как много на твой взгляд язычников в твоей профессиональной среде, среди твоих коллег-сослуживцев?

Их много, да. Но большая часть — это не осознанные, так мол: я другой и всё. Или по большей части это очень плутающие люди, не имеющие даже малейшего понимания, смешивающие воедино дурную литературу типа «Велесовой книги» и разного рода псевдоязыческую литературу. Но среди всех есть осознанные и понимающие малейшую суть или пришедшие как я. Но оговорюсь — их мало, но на них и будет строиться дальнейшее устойчивое понимание язычества. А не на псевдоязычниках и разного рода «театральных», костюмированных клоунах.

С Среди язычников, которые работают в гражданской бюджетной сфере (учителя, преподаватели, социальные работники,

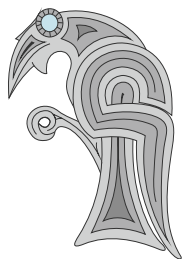

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

врачи и т. д.), считается, что публично афишировать свою языческую религиозность не стоит. «От греха подальше». Как я понимаю, в органах с этим все в разы строже. Проводятся ли какие-либо проверки, анкетирования на предмет взглядов и убеждений как, например, анкетируют призывников в армию и контрактников?

Пока нет «охоты на ведьм», в гражданской сфере все-таки строже. Здесь есть анкетирование, лекции о сектантстве проводятся, но все на этот бред смотрят как на бред. Все понимают и не особо лезут с вопросами. Среди вышестоящего состава есть и те, кто по определению не язычник, но относится с пониманием, если ты конечно не клоун и не скачешь в косоворотке, стуча деревянным ярилом себе по голове. В армии более жестко, вечные лекции от батюшек и т. д. Но и там, в принципе, всем плевать, — главное, чтоб выполнял достойно боевую подготовку. Психологи задают вопросы, но если ты отвечаешь уверенно и аргументировано, а не несешь ерунду про сварголеты и свято-арийские веды, то к тебе и не лезут больше с вопросами. Хотя как это будет в дальнейшем — время покажет. Давить РПЦ точно будет, паству же теряют.

В России есть тенденция направленной демонизации язычества и подчеркивании негативных аспектов и сюжетов, связанных с различными языческими традициями и организациями. Среди сотрудников органов правопорядка проводятся лекции, семинары и инструктажи по теме «кто есть кто среди экстремистов». Как ты в целом ощущаешь себя в такой ситуации, когда твоя традиция по преимуществу отождествляется с экстремизмом?

Суть описал выше. Я не слушаю этот бред, но если появляются вопросы — то отвечаю убедительно и аргументировано разъясняю.

В Давай попробуем пофантазировать и представим ситуацию: твой отряд посылают разогнать митинг или шествие неоязычников, среди которых, возможно, есть и твои единоверцы-одинисты, а может даже знакомые; либо: ты вынужден участвовать в задержании очередных студентов «язычников-экстремистов» в квартире, где стоит алтарь Одину и асам, есть знакомая в целом тебе литература и символика.

Понимаю, что это гипотетическая конструкция, но как ты переживаешь и как оцениваешь такую ситуацию, помещая себя в неё?

И второй вопрос как расширенное следствие первого: как ты решаешь для себя коллизию «долг или традиция», если примеры из фантазии в целом очень реальные сценарии в наши дни? В истории известны случаи, когда солдаты или силовики покидали службу после столкновения с такой проблемой или опытом очень жесткой работы с людьми, попавшими «под каток».

Компрометирующий вопрос, конечно.

У нас суть работы маленько другая, больше вероятности встретиться с радикальными исламистами.

Но если по сути, то задам вопросы, касающиеся основ, начну диалог с человеком. Чтоб понять его: если из клоунов или позеров (а у них порой и алтари есть, но толку нет, там в голове витает бардак), то мне таких не жалко, я на своем опыте познал их сущность — это по большей части морально отсталые люди, ведущие паразитический образ жизни и мышления. Их ничто не исправит, а вот подставить они могут хорошо и сольются при первой возможности, забыв о традиции и богах. Их надо отсекают с корня.

Осознанные язычники — люди более умные и опытные, такими занимаются другие органы. И эти органы, если ты им нужен, возьмут тебя и гражданского, и военного.

Долг и традиция... традиция и есть долг, любой военный, не «картонный», отдаёт себе отчёт в действиях и своих шагах. Уйдет. Или найдёт себя, или найдет альтернативу военной службе (благо, сейчас есть ЧВК, которые не идут под запрет, хотя и раньше это людей не останавливало). Главное, чтоб не спился и не потерял себя. Для более глубокого понимания ответа на вопрос предлагаю почитать на досуге Шекспира «Трагедия о Кориолане».

В Планируешь ли ты связать с правоохранительными органами всю жизнь, или у тебя есть планы гражданской жизни и реализации?

Гражданская жизнь для меня лично — это мёртвая тема. Это тупой котел блефа и интриг, человек там дохнет, все не по-настоящему. Эта уже не та гражданская жизнь, как она описана в сагах. Люди нынче мыслят индивиду-

ально, тонут в нигилизме. Это ложный котел. В органах может быть, если не произойдет вышеописанный «каток», то я найду себе альтернативу, похожую на эту.

С *Какие цели и задачи ты ставишь себе на пути духовного развития в рамках традиции?*

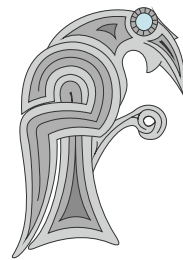
Остаться верным себе, своей традиции. Идти дальше по выбранному пути. Изучать, думать, ещё более глубоко осознавать. Надеюсь, последний мой путь окажется билетом в Вальгаллу. Честно, без шуток.

С *Смерть — это...?*

Неизбежность, судьба.
«Гибнут стада,
родня умирает,
и смертен ты сам;
но знаю одно,
что вечно бессмертно:
умершего слава».

С *Наш последний вопрос: что ты можешь пожелать своим единоверцам и остальным язычникам, которые будут читать это интервью?*

Друзья, совершенствуйтесь как духовно, так и умственно, физически. Всегда готовьтесь, не поддавайтесь тупым человеческим искушениям. Ведите себя достойно, чтоб не очернить себя, а главное — осознанных единоверцев. Будьте осторожны и давайте отчёт в своих действиях. Оставайтесь верны традиции и себе. Не вступайте в болото псевдоязычников и разного рода клоунов. Изучайте каждый вопрос со всех сторон, мыслите, думайте, тогда и откроете истинность. Всех благ... Til Valhall!

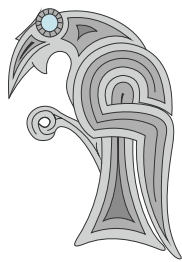

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Предвестники ВИКИНГОВ

А.А. ХЛЕВОВ

Хутор богов¹

Попытка изобразить непротиворечивую картину мироздания скандинавской мифологии, адекватно исследовать его космографию неизбежно натолкнется на ряд проблем. Отрывочность сведений об отдельных локусах скандинавского мифологического пространства, их внутренней структуре и взаиморасположенности приводит к определенной условности при воссоздании карты этого мира. Крайняя, вполне категоричная и совершенно справедливая, оценка возможностей реконструкции мифологического пространства и времени, как известно, сформулирована М. И. Стеблиным-Каменским в его знаменитом «Мифе»: «В эддических мифах пространство существует только как его конкретные куски. Другими словами, оно прерывно. Именно поэтому невозможно составить карту мира эддических мифов»². Заведомая беспомощность исследователя, определяемая этой максимой, тем не менее не может остановить все новые и новые попытки упорядочить или графически локализовать части мифологического пространства древних скандинавов.

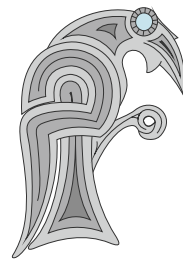
Причины подобного упорства очевидны. Прежде всего стоит напомнить, что для большинства других мифологий, созданных человечеством, даже примерная локализация не представляется возможной. Однако более важен другой факт. Принятие тезиса М. И. Стеблина-Каменского в определенном смысле исключает из жизненного процесса мифа как живой и развивающейся системы важнейшую и ключевую фигуру — его творца и носителя, каковым являлся каждый человек, воспринимавший мифологическое пре-

дание или размышлявший о нем. В условиях очевидного «сенсорного голодания» человека архаического времени сам процесс осмысления и домысливания мифологических событий составлял, несомненно, один из важнейших потоков в сознании каждого отдельно взятого члена общества. Несомненно, что при этом каждый локус мифа как-то размещался в возникавшей картине. Разумеется, здесь речь идет прежде всего о неких общих и, если угодно, даже архетипичных представлениях, свойственных большинству членов общества. Разумеется, эти представления реконструируются нами с высочайшей долей условности, ибо реконструкция мышления на дистанции в одну-две тысячи лет при условии невозможности интервьюирования респондента, с точки зрения психолога, вообще является безнадежным занятием. При этом остается неопровержимым факт, что люди в любую эпоху как-то пространственно представляют себе то, о чем размышляют, а также и то обстоятельство, что наличествуют некие достаточно существенные всеобщие закономерности в этой виртуальной картине, без каковых поле мифа распадается, переставая быть актуальным для своих потребителей и творцов. Собственно, именно это единство взгляда на миф и мифологический мир и является одним из основных культурообразующих факторов, удерживая культуру (на участке мифологической культуры) от энтропии. Таким образом, несомненно то, что наряду с общим «мифологическим либретто» у единокультурных индивидуумов имеется и определенная «мифологическая сценография», в конечном итоге — некий виртуальный образ мифологической действительности, вариативный, но в общих чертах достаточно сходный.

Несомненно, с течением времени трансформировались функции и отдельные сто-

¹ Глава из книги А.А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». Печатается с разрешения автора.

² Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976

роны деятельности богов, одни из них сменяли других на лидирующих позициях в пантеоне, то есть менялась и пересматривалась мифологическая история. Однако география мифа была существенно более стабильна — если о стабильности пространства мифа вообще можно говорить. Ведь каждый человек, мысливший мифологическими категориями или обдумывавший поступки небожителей, создавал в своем сознании собственный уникальный мир богов. Устоявшегося образца не было и не могло быть. Только отдельные эпизоды мифа, попадавшие в арсенал декоративно-прикладного искусства, могли быть зримо отражены в пластике или графике и при посредстве этого служить определенным визуальным ориентиром. Сцена же мифологического действия целиком — по сути своей гораздо более обширная, чем реально осознаваемый человеком мир, сколь бы он ни был велик, — никогда, разумеется, не реконструировалась во всей полноте.

В силу этого мы можем говорить лишь об определенном среднестатистическом миропонимании, в основных своих чертах сходном у большинства членов общества, о том самом своего рода «коллективном бессознательном», от которого допустимо отталкиваться при построении нашей схемы.

То, насколько мы вправе навязывать носителям мифологии реконструированный нами образ «их» мира, — вопрос отдельный и болезненный. Очевидно, ровно настолько, насколько мы вообще вправе заниматься реконструкцией мировоззрения и представлений людей другой эпохи. Без принятия этого обстоятельства как неизбежного допущения мы окажемся в ситуации невозможности исследовательской работы вообще. Поэтому предлагаемые выводы не могут быть рассмотрены как нечто окончательное и исчерпывающее. Для нас наиболее интересным является то, что попытки реконструкции некоторых пространственных представлений могут выводить нас на умозаключения, относящиеся к дифференциации слоев мифотворчества, — на возможность сепарирования того, что в мифе может принадлежать эпохе более ранней, нежели эпоха викингов, а быть может, даже являться праосновой мифа.

Чрезвычайно интересная и в своем роде уникальная трехмерная «карта» мифологического пространства древних скандинавов приведена в книге У.Х. Ларсена «Религия и мировоззрение викингов»³. Однако эта схема

скорее наводит на размышления, нежели дает исчерпывающие ответы. На наш взгляд, можно построить более адекватную «карту», основанную на анализе известных мифологических событий. Эта схема, основываясь на эддической информации, без сомнения, отвечает реалиям отнюдь не только одной эпохи викингов.

Чрезвычайно интересен также тот опыт мифологической географии, который принят в работах Е. Мелетинского, в частности, в его знаменитом докладе «Скандинавская мифология как система»⁴. Впрочем, здесь мы имеем дело скорее с некой пространственно-временной конструкцией, при создании которой автор оперирует достаточно абстрактными понятиями, несомненно, чуждыми самим носителям мифологической традиции. В этом контексте взгляд Мелетинского — это прежде всего взгляд человека нашего времени и взгляд философа на картину мироздания архаического человека. Разумеется, при всей глубине этих изысканий сама сверхзадача не может быть признана нами окончательной — главной и основной является реконструкция мифологического пространства в том виде, в каком оно представлялось современникам, людям, для которых мифологическая традиция была актуальна. Однако размышления о системности мифологического пространства и времени в упомянутом исследовании чрезвычайно интересны и плодотворны.

Наиболее отчетливыми (достаточно явно очерченными) и значимыми являются три локуса древнескандинавской мифологии: Асгард (Ásgarðr), Мидгард (Miðgarðr) и Утгард (Útgarðr).

Мидгард, «Срединный мир» (с очевидной аллюзией к нему позднейшего Средиземья Дж. Р. Р. Толкиена и множества его последователей), мир людей, в известном смысле занимает центральное положение в этой системе. Ведь само слово, его обозначающее, подразумевает как минимум два значения: не только то, что внутри ограды, но и собственно мир, находящийся в центре мироздания. В этом, несомненно, проявляется весьма важная черта языческого мифологического сознания и самосознания: человек не ощущал и не предполагал собственной приниженности перед божеством, которое, разумеется, могло помочь или навредить, причем в весьма существенных масштабах, но не было всевластно над людьми. В пол-

15...

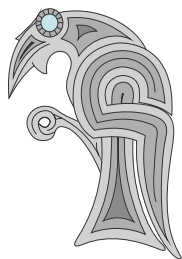
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

³ Larsen U. H. L. 1979. *Vikingernes religion og livsansquelse*. Kobenhavn, 1979.

⁴ Мелетинский Е. М. *Скандинавская мифология как система*. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1973. 17 с.

ном соответствии с этим обстоятельством за своеобразную точку отсчета — ноль в системе координат — язычник принимал свой собственный мир, располагая богов выше, все же всегда выше себя, выше по отношению к себе самому. Свойственное высокоразвитым религиозным системам представление о греховной, несовершенной, бледной проекции горнего идеального мира на земную реальность было чуждо языческому миропониманию в принципе. Хотя за небожителями и признавалось право на экстраординарные способности, во всем остальном они были подобны своим земным творцам. А в скандинавском варианте к тому же отнюдь не бессмертны.

Центральная локализация «своего» мира, Мидгарда, глубоко архетипична. Человеку, как о том свидетельствует сравнительный анализ мифологий, чрезвычайно свойственно помещать себя в центр мироздания. По блестящему замечанию Мирчи Элиаде, «наш Мир всегда в Центре»⁵. Однако это обстоятельство свидетельствует еще и о том, что складывание или переосмысление картины мира было связано с достаточно долгой традицией оседлого существования германцев в Европе, когда концентрическая схема однозначно вытеснила все другие возможные схемы, в частности линейную, свойственную мигрирующим, не привязанным к постоянному месту обитания общностям. То есть рассматривать древнегерманскую картину Космоса как некое абсолютное наследие индоевропейской традиции нельзя. На ее формирование наложили серьезный отпечаток местные, североевропейские, условия.

Локализация Утгарда весьма темна. С одной стороны, это, без сомнения, вполне определенное место — страна или даже некое укрепленное поселение, если угодно, где происходят определенные события мифологической истории. Туда можно поехать, и для того чтобы достичь места назначения, необходимо проделать определенный путь. Так, великан Скрюмир совершенно определенно говорит Тору и его спутникам: «Недалеко вам осталось до города, что зовется Утгард»⁶. Более или менее конкретную привязку к местности дают следующие его слова: «Если же вы все-таки хотите идти дальше, держите путь на восток». Понятно, что это достаточно общее указание, позволяющее тем не менее соотнести Утгард с определенной стороной света. Отметим, что все это происходит на фоне убеждения в том, что мир, состоящий фактически

из отдельных миров (heimgr), на что указывалось у Мелетинского⁷, все же недостаточно велик и в принципе обозрим, а также может быть обойден и воспринят целиком, что и предпринимают в той или иной форме персонажи мифов⁸. В соответствии с этим и такие психологически вроде бы удаленные локусы, как мир великанов или подземное царство, порой наносятся на расстоянии дневного пути или нескольких дней путешествия⁹.

Вместе с тем этимологически Утгард — прежде всего не столько «внешнее огороженное пространство», как может следовать из буквального прочтения в традиционном контексте, то есть не какая-то выгородка за пределами человеческого и божеского мира (по аналогии с другими сложными словами с элементом *garðr*), но скорее место за пределами ограды, вне ее. Мрачные персонажи, населяющие эту местность и изначально враждебные как людям, так и богам, весьма многочисленны, локусы их обитания не имеют четкой привязки к местности, что, собственно говоря, и неудивительно: немногие там бывали и уж совсем единицам удавалось вернуться — путешествие Тора к Утгарда-Локи является едва ли не единственным примером благополучно завершившейся полномасштабной вылазки-экспедиции, дошедшим до нас и описанным с достаточной детальностью.

Базируясь на буквальном смысле слова Утгард, можно с большой долей вероятности предположить, что изначально, в более архаичном варианте космографии, он подразумевал все пространство за пределами, на которые распространялась «юрисдикция» богов и власть людей. Истоком такого понимания, несомненно, был древнейший пласт культурного наследия, в рамках которого человек мог воспринимать как относительно безопасный и доброжелательный только тот участок пространства, который был им освоен и включен в рамки культурной традиции, обжит и более или менее познан.

Таким образом, здесь мы полностью присоединяемся к достаточно популярному тезису о принципиальном тождестве основных локусов мифологического мироздания хуторским поселениям архаической Скандинавии. Несмотря на отмечаемую смену системы расселения на Севере в середине I тыс. н. э., в ходе которой на смену многодворным посе-

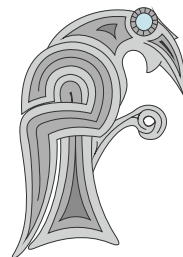
⁷ Мелетинский Е. М. Скандинавская мифология как система. М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1973. 17 с.

⁸ Младшая Эдда. М., 1994.

⁹ Песнь о Хюмире // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975. Младшая Эдда. М., 1994.

⁵ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.

⁶ Младшая Эдда. М., 1994

лениям начала новой эры приходят классические хуторские поселения¹⁰, принципиальной смены в стереотипе восприятия внешней среды и обжитого пространства не происходит. Мир человека как в ту, так и в другую эпоху оставался лишь отвоеванным у сил природы участком, над которым природа постоянно нависала всей мощью своих неисчерпаемых сил.

Кругозор древнего северянина был, несмотря на развитие мореплавания, все же относительно ограничен. Косвенным примером этого является то, что практически нигде в мифах многочисленным путешествующим героям не приходится преодолевать открытые водные пространства, моря. Переправа через реки, долгий путь по горам, лесам и долинам — все это встречается довольно часто, а вот дальние поездки на кораблях, переезды на другие континенты или далекие острова — отсутствуют. На наш взгляд, не вызывает сомнения, что причиной этого является сравнительно раннее возникновение всех основных мифологических сюжетов, связанных с путешествиями. Они складывались в эпоху, когда основным направлением приложения внутренних сил развивавшегося общества была внутренняя колонизация необжитых пространств центральной и северной части Скандинавского полуострова, не связанная с морскими путешествиями. Вторым источником подобной путевой тематики в рамках мифологии было, несомненно, Великое переселение народов, когда германские племена и отдельные их представители перемещались по еще более обширным пространствам континентальной Европы. Именно подобные сухопутно-континентальные поездки были типичны для творцов мифов и песен о путешествиях; именно к этой эпохе, как и к более ранним периодам, следует отнести время их оформления.

Так, в «Поездке Скирнира» главный герой отправляется в путь в страну великанов, Йотунхейм, «по влажным нагорьям к племени турсов» (10). Возвращаясь из своего восточного путешествия, Тор в «Песни о Харбарде» подходит к некоему проливу, через который ему надлежит переправиться, однако пролив этот не является существенным препятствием, а переправа осуществляется достаточно регулярно и постоянно действующим перевозчиком на лодке (1-4), то есть перед нами явно не морское пространство: его можно переплыть (47), перейти, хотя и промокнув, вброд (13), а в конце

концов Тор выясняет, что, несмотря на отказ Харбарда, сможет к утру обойти протоку посуху (54-58). В «Песни о Хюмире» боги верхом отправляются на восток, за реку (5-7). Дальние перелеты в облике птиц (см., напр., «Песнь о Трюме», 5, 9) также имеют своей целью пусть и дальние, но отнюдь не заморские страны. Даже Велунда (эта песнь, впрочем, уже принадлежит другому кругу — кругу героической поэзии) заключают на острове неподалеку от берега, на вполне типической шхере (sker), каковыми усеяны прибрежные воды Датских проливов. Подобные примеры можно множить.

Иллюстрацией может служить графическое изображение данного обстоятельства. Сопоставим количество упоминаний о более или менее дальних путешествиях богов в тех случаях, когда имеется хоть незначительный намек на характер путешествия: было ли оно сухопутным, воздушным или, скажем, смешанным. В приведенных ниже диаграммах учтен упомянутый характер преодолеваемых пространств. При этом сочетания трех различных ландшафтных типов и воздушного океана в случаях, когда они оговорены, занесены как в один, так и в другой разряд. То есть если персонаж (персонажи) едет по суше, но при этом переправляется через реку (реки), то балл заносится и в первую, и во вторую категории и т.д. В таблице указаны абсолютные цифры упоминаний. Разумеется, некоторые из поездок спорны, так как не всегда совершенно точно можно удостовериться в том, как именно ас или турс-йотун отправляется соответственно в Йотунхейм или в Асгард. Однако таких непроясненных мест не так много, и на общий результат они существенного влияния не оказывают.

Первая диаграмма иллюстрирует ситуацию, реконструируемую на материале «Песен о богах» «Старшей Эдды», вторая — «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона.

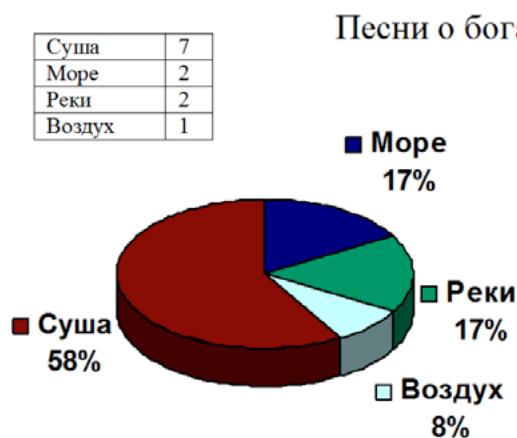
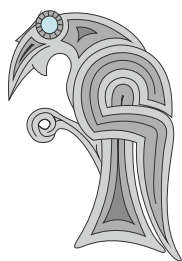

Диаграмма 1. Старшая Эдда

¹⁰ Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе: Историко-археологические очерки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 285 с. Brøndsted J. Danmarks oldtid, Bd III. Kobenhavn. 1960.

Суша	24
Море	4
Реки	6
Воздух	4

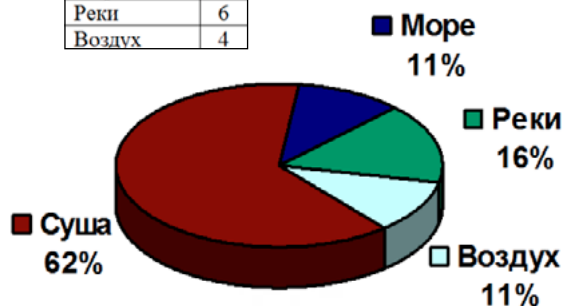

Диаграмма 2. Младшая Эдда

Диаграммы требуют небольших пояснений. Так, оба упоминания моря в старшеэддических «Песнях о богах» имеют в виду рыбную ловлю в открытом море, на которую отправляются персонажи (в том числе охота Тора на Мирового Змея), то есть, по сути дела, не имеют прямого отношения к путешествиям как таковым. Знаменитая поездка Тора к Утгарда-Локи связана с классическим совмещением ландшафтов — она совершается по суше, но в ее ходе Тор переправляется через море. При учете этого обстоятельства доминирование суши в первом случае становится еще более очевидным.

Вышеупомянутая глубочайшая условность мифологического пространства приводит к тому, что в одно и то же место благополучно можно попасть разными способами: Бальдр отплывает в Хель на погребальной ладье, а Хермод отправляется туда же вызволять его по суше, форсируя вброд реки. В нескольких случаях упоминаются поездки на мифологических животных — в особенности верхом на восьминогом коне Одина Слейпнире, — которые скачут «по суше, водам и воздуху». В этом варианте путешествие не теряет своей «сухопутной» сути, хотя под ногами коня может быть и морская поверхность. В любом случае это не плавание на корабле. Вообще, единственным типичным походом команды на корабле в мифологическом событийном ряду является описание финального пришествия темных сил в день Гибели Богов, день Рагнарекк.

Чрезвычайно показательно совпадение масштаба диаграмм. И в том и в другом случае наблюдается явно выраженное доминирование сухопутного способа передвижений, причем даже в сопоставимых, почти идентичных долях.

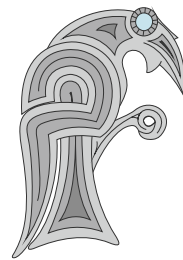
Разительным, полным контрастом этому выступают непосредственно соседствующие с «Песнями о богах» «Песни о героях»

«Старшей Эдды». В них воссоздан типичный антураж эпохи викингов. Несмотря на то, что практически все сюжеты являются производными от событий эпохи Великого переселения народов, реалии морских походов настолько прочно доминируют в них, что составление диаграммы практически не представляется возможным. Спорадические перемещения героев посуху чаще всего являются переходом от места десантирования с корабля до места битвы или встречи с другим персонажем. Естественно, присутствуют и пешие переходы, и поездки верхом, но безраздельно доминирующим является стиль морских походов, документирующий сложение этих произведений и окончательную шлифовку сюжетов в период Венделя — эпохи викингов.

Точно такая же ситуация присутствует в «Эдде» Снорри. Примерно в середине «Языка поэзии» стиль повествования резко меняется. Как только автор переходит от кеннингов и хейти, употребляемых по отношению к асам, к иллюстрациям из нормальной человеческой (читай — дружинной) жизни, происходит резкая перемена декораций. На смену ездящим верхом, ходящим и летающим над горами богам приходят до боли знакомые морские конунги, которые, кажется, почти не способны ходить вообще — без корабля их жизнь практически немислима, и самая ближняя поездка приобретает форму морского плавания. Этот резкий контраст неоспоримо свидетельствует о разновременности формирования двух слоев — эпического и мифического — в наследии Севера, а также, вероятно, и о создании их в разных географических условиях.

Если предположить, что путешествие Тора к Утгарда-Локи, как, впрочем, и разнообразные сюжеты «Старшей Эдды», связанные с поездками богов и героев, складывались или принимали окончательную форму в эпоху викингов, то остается совершенно непонятным упорное игнорирование в них богатейшей морской практики и корабельного антуража, в изобилии присутствующих в королевских и родовых сагах. Формирование этих сюжетов в Исландии (многие реалии путешествий как будто бы вполне вписываются в исландский пейзаж) столь же маловероятно в силу того, что исландцы в еще большей степени, чем европейские скандинавы, были народом моря, живя на тончайшей полоске суши по краям острова посреди океана.

Симптоматично, что все три корабля, упоминаемые в эддической традиции —

Хрингхорни, принадлежащий Бальдру, в котором этого бога и сжигают, спустив корабль на воду; Скидбладнир, волшебный корабль Фрейра, сворачиваемый, как платок, когда он не нужен; наконец, Нагльфари, корабль из ногтей мертвецов, мрачное судно, на котором приплывут погубители мира в день последней битвы, — все они при своей внешней громадной значимости для мифологического повествования лежат как бы в маргинальной плоскости. Первый нужен лишь как важнейший элемент погребального обряда Бальдра. Второй, при всех своих неординарных качествах, не используется хозяином, по крайней мере в известных мифах. Фактически он пребывает в состоянии боеготовности, ожидая последней битвы богов. К тому же Скидбладнир — классический парусный корабль эпохи викингов, хотя и принадлежащий «старому», «допоходному» богу, и в этом смысле, несомненно, детище завершающего эволюцию язычества периода. Еще более откровенно эта «одноразовая» сущность проявляется у Нагльфари, которому надлежит стать одним из главных действующих лиц завершающей сцены эпохи асов.

Таким образом, корабельный антураж занимает явно незначительное место в мифологических построениях скандинавов. Несомненно, именно эта часть мифологической истории является одной из наиболее поздних, всецело принадлежащих эпохе викингов и своеобразному «дружинно-корабельному» самосознанию, свойственному определенным слоям общества в этот период.

Особенно отчетливо это заметно на фоне кельтской (ирландской) традиции, располагающей в своем арсенале богатым набором «путешествий», каковые зачастую совершаются морским путем. При этом переселенцам на Острова приходилось преодолевать лишь Ла-Манш, который трудно назвать серьезной преградой для любой эпохи, а дальних и массовых заморских походов ирландцы не предпринимали (переселение нескольких десятков или сотен монахов-отшельников в Исландию и туманные намеки на открытие пути в Новый Свет не в счет). Рядом с весьма свободно чувствующими себя на морских волнах ирландцами сугубо сухопутные скандинавы, путешествующие пешком порядком, верхом или на упряжных животных, могли бы вызвать недоумение, если не принимать во внимание хронологическую разнесенность эпох формирования данных традиций. Архаический же характер оригинальной редакции ядра северной мифологии данную проблему снимает весьма убедительно.

Это ни в коем случае не заслоняет важной роли морских путешествий в германском обществе. Ладья из Хьертшпринга, датируемая тем же временем, что и путешествия знаменитого массалиота Пифея, демонстрирует, что его сообщения об активных морских перемещениях северных народов вполне справедливы. Пифей и сам мог в этом убедиться, ибо проделал часть своего пути на судах аборигенов. Однако реалии морских походов тем не менее практически не оставили следа в мифах. Мы можем либо признать континентальную локализацию прародины именно того круга мифов, который стал ядром скандинавской системы, либо искать причины в принципиальном пренебрежении к морской атрибутике в угоду сухопутной. Второе предположение не лишено оснований, так как основные культовые места в Скандинавии — Еллинге, Уппсала — располагались хотя и не вдалеке от моря, но отнюдь не на морском берегу. Однако, как представляется, это слишком окружный путь.

В ту эпоху мир, охватываемый сознанием отдельного человека, в большинстве случаев ограничивался ближними пределами. Эпоха массовых миграций и походов еще не наступила, да и в случае переселения человек продолжал обитать в относительно замкнутом мирке. Многие, несомненно, никогда не видели ничего, кроме собственного поселения и близлежащих окрестностей. Специфика хуторской и «псевдохуторской» (см. выше-изложенное о предшествовавших хуторам деревнях) жизни заключена, прежде всего, в замкнутости и изоляции хозяйственного, бытового уклада небольшой общины, являющейся очагом цивилизации, имплантированной в дикую природу. Этнографический материал и реально существующие северные хутора, особенно в современной Скандинавии и Финляндии, позволяют даже сегодня вполне адекватно это ощутить на собственном опыте.

За пределами обжитого и освоенного пространства начинался если и не враждебный, то всегда чужой, неосвоенный мир. И, раздвинув границы своего «хутора» до пределов охватываемого сознанием и вполне, надо сказать, абстрактного «мира людей», древний скандинав наметил линию частокола, окружавшего Мидгард. Вот за ним и располагается территория «Утгарда Изначального». Перегрузка этого понятия символическими значениями (можно ведь сказать и так: Мидгард — просто образное воплощение мира, который освоен и не имеет конкретных границ) вряд ли уместна, ибо история человечества, несомненно, шла именно по пути по-

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

степенного абстрагирования, и отвлеченные, символические образы, во всяком случае, не предшествовали конкретным представлениям, основанным на живых образах укрепленного поселения.

В этом контексте вряд ли возможно изображать Утгард как своего рода альтернативное Мидгарду огражденное пространство, этаким мир антилюдей и антибогов, каковым он предстает на схеме Ларсена¹¹. Более вероятным кажется то, что Утгард в исконном понимании и в самом деле начинается «за оградой» человеческого мира и лежит с ним «в одной плоскости», окружая мир людей своего рода вторым кольцом, пределом которого, в свою очередь, уже служит лишь свернувшийся Мировой Змей. Определенным образом можно утверждать, что в архаической редакции Утгард заполнял собою остальное пространство одноуровневой реальности с миром людей, а отнюдь не был замкнутым локусом где-то далеко на востоке. Лишь с течением времени, когда потенциальные возможности человека Севера укрепились настолько, что он стал ощущать себя вполне уверенно в качестве реального оппонента природных сил, когда границы познанного мира раздвинулись очень далеко и в мире осталось, как выяснилось, не так уж много места, где могла укрыться вся нечисть и все враждебные человеку и асам силы, — произошла и определенная трансформация мифологической географии. Утгард сжался, оставшись прибежищем темных сил отживающего язычества. Они волей-неволей принуждены были перейти к обороне, и случилось так, что «место за оградой» в один момент вдруг стало местом внутри ограды, не потеряв, однако, и не изменив своего наименования. Имя осталось прежним, но топография подверглась кардинальному переосмыслению и, уже в таком виде зафиксированная, досталась нам в качестве наследия язычества.

Как представляется, это один из относительно нечастых случаев, когда мы с определенной долей уверенности можем сепарировать архаический слой мифологических конструкций от более поздних наслоений, достаточно надежно реконструируя фрагменты ментальности эпохи, предшествовавшей походам викингов.

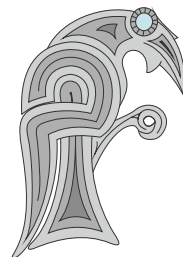
Текст «Младшей Эдды» явственно указывает на концентрический характер мироздания скандинавской мифологии: земля «снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий

океан»; по берегам океана боги «отвели земли великанам (йотунам), а весь мир в глубине суши оградили стеною для защиты от великанов. Для этой стены они взяли веки великана Имира и назвали крепость Мидгард»¹². Возможно, изначально Йотунхейм (Земля великанов) и Утгард были практически идентичны. Ведь, в сущности, Утгард известен нам прежде всего по знаменитому путешествию Тора, которое хотя и несет колоссальную смысловую нагрузку и целый ряд сюжетов притчево-универсального характера, но выглядит все же немного инородным элементом. Появление некоего Утгарда-Локи (вопрос, убедительно не разрешенный пока никем) — не то вполне самостоятельного персонажа, не то отделившегося двойника известного, «нашего» Локи; помещение Утгарда в довольно жесткие рамки ограды с привязкой к востоку — все это, несомненно, свидетельствует о новых «географических реалиях», проникавших в миф исподволь и зафиксированных в нем в относительно более позднюю эпоху. Такова же судьба Йотунхейма: Песни повествуют о поездках Тора на восток, к великанам, и об истреблении там таковых как о чем-то традиционном — это и в самом деле одна из его важнейших мифологических функций (см. «Песнь о Харбарде»).

Таким образом, Утгард и Йотунхейм оказываются достаточно тесно связанными между собой — как в силу географического соседства где-то на востоке, так и в силу темной, демонической сущности их обитателей. Рискнем предположить, что изначально топография была такова: Утгард концентрически опоясывал мир людей и совпадал с Йотунхеймом — возможно, они были просто идентичны. Архаический слой мифа, связанный с космогоническими историями и созданием всего сущего, явственно выдвигает на передний край противостояния силам добра и света именно великанов: они составляют особую, предначальную расу, искони враждебную как людям, так и богам. Все остальные персонажи — темные альвы, карлики и т.д. — отступают на второй план и серьезной угрозой не являются. В этом контексте и восточная географическая локализация страны великанов, как и Утгарда, выглядит достаточно поздним элементом, относящимся к тому самому «урезанию» территории враждебных сил, о котором шла речь выше. К тому же эта восточная локализация вовсе не универсальна — Локи в одном случае отправляется «на север, в Страну Великанов», да и другие фрагменты мифов, тоже весьма

¹¹ Larsen U. H. L. 1979. *Vikingerne religion og livsanskuelse*. København, 1979.

¹² Младшая Эдда. М., 1994.

многочисленные, часто связывают прибрежье Йотунов с севером. Упорная фиксация внимания слушателя на севере и востоке, позволившая Стеблину-Каменскому сформулировать универсальный вывод о том, что «местонахождением злого, страшного и враждебного людям бывает в эддических мифах обычно либо восточная, либо северная окраина» мироздания¹³, на наш взгляд, без сомнения, принадлежит более поздней эпохе детализации мифа. Если хронологически эта детализация и не совпадает с эпохой викингов, то, по крайней мере, вряд ли может быть относима к очень древним временам.

Симптоматичен в этом смысле конец путешествия Тора к Утгарда-Локи: «Лишь услышал Тор эти речи, схватился он за свой молот и высоко занес его. Но только хотел ударить — исчез Утгарда-Локи. Идет он тогда назад к городу и замышляет сокрушить его. Но видит одно лишь поле, широкое да красивое, а города и нет. Повернул он и пошел своим путем назад...». Мифологическое наследие, несомненно, чаще содержит в себе примеры мистификаций, своего рода наведенных галлюцинаций, являющих взору героя некую реальность, нежели примеры обратного — умышленного сокрытия реальности от чьих-либо глаз. Как бы то ни было, закрадывается серьезное подозрение — не был ли весь Утгард в этой редакции именно такой мистической реальностью, разово сотворенной силами зла для создания проблем неутомимому борцу с нечистью Тору? Это кажется более логичной версией, нежели предположение о том, что Утгард просто стал невидимым. Во всяком случае, данный эпизод лишним раз подчеркивает некоторую эфемерность «огражденного» Утгарда и непрочность его топографической привязки.

Таким образом, изначально в скандинавской и, возможно, в общегерманской мифологии существовало представление об Утгарде — внешнем мире, исполненном сил зла и недоброжелательном по отношению к человеку и божествам, и мир этот равномерно окружал Мидгард — «свою» землю, ту, где можно прожить в относительно безопасной обстановке. Этот Утгард изначально не был четко дифференцирован по отношению к Йотунхейму, лишь много позже локализованному на востоке или севере.

Однако безусловным центром или, вернее, вершиной мироздания является Асгард — жилище богов-асов. Его абсолютная и относительная локализация, быть может, и менее

темна, чем в случае с Утгардом, но полной ясности нет и здесь. Так, в Асгард можно приехать¹⁴, и отдельные персонажи из мира людей этим пользуются. Однако мало того, что это все же уникальное явление, как в случае с конунгом Гюльви, на «показаниях» которого и строятся практически все наши представления о локализации и топографии Асгарда, — на поверку выясняется, что все, что увидел и услышал Гюльви, — лишь результат видения, насланного предусмотрительными асами во избежание получения путешественником правдивой информации.

Примечательно, что то же самое происходит и с другим «лазутчиком», желающим поближе познакомиться с устройством жилища богов, Эгиром, путешествием которого открывается «Язык поэзии»: асы радушно его принимают, но и здесь не обходится без чар. Таким образом, визуальный ряд Асгарда — такой, каким он отпечатывается в нашем сознании, — это лишь то, что боги сочли нужным сообщить о себе человечеству, и именно так воспринимали, видимо, эту информацию современники и «потребители» мифов. То есть мы принуждены иметь дело с двухуровневой реконструкцией. Стоит также отметить, что восточная локализация Асгарда — в бассейне Дона¹⁵ — никак не связана с традиционной дифференциацией сторон света скандинавской мифологии и имеет совершенно другие истоки легендарного свойства, как и вся Великая Свитьюд (*Stora Svíþjóð*).

Асгард не только своеобразный центр и лучшее место в мироздании (быть в центре мира означает быть ближе к богам¹⁶). Одновременно он вознесен над прочими обитаемыми локациями и «общим уровнем» мифологического пространства. На фоне явно одноуровневых мира людей и мира злых сил Асгард находится где-то высоко — возможно, на самом небе, как о том, возможно, свидетельствуют два эддических фрагмента, посвященные описанию моста Биврест (*Bifrost*), ведущего как раз на небеса¹⁷. Любопытно, что при этом весьма многочисленны отсылки к небесному расположению отдельных палат и чертогов, принадлежащих асам.

Вознесенность Асгарда при этом вовсе не является общим местом и напрямую, собственно, нигде не фиксируется. Асгард окружен природой, по крайней мере, Локи выманивает Идунн в лес, который, судя по всему,

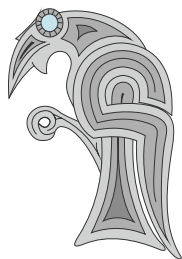
¹⁴ Младшая Эдда. М., 1994.

¹⁵ Сага об Инглингах // Круг Земной. М., 1995.

¹⁶ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994

¹⁷ Младшая Эдда. М., 1994.

¹³ Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976.

расположен где-то неподалеку. В отличие от людей, великаны вполне свободно ходят к Асгарду и даже временами оказываются внутри его ограды — едва ли не столь же просто, как и сами асы — в Йотунхейме. Биврест фигурирует в мифе лишь в качестве несомненного пути, по которому двинется войско противников асов в день конца света, Рагнарекк, но не как обязательный элемент дороги в Асгард. Либо путешествие по этому мосту, идентифицируемому с радугой, являлось для идущих в Асгард чем-то само собой разумеющимся, либо это был не единственный, а лишь символически нагруженный путь, своего рода ритуальная дорога.

Поскольку всякая географическая определенность в мифе заведомо условна, стоит лишь указать, что Асгард, безусловно, не являлся для древних скандинавов чем-то запретным и недостижимым, — чтобы попасть туда, обычному человеку необходимо было обладать лишь большим желанием, умом и расположением богов. Для сверхъестественных существ этот путь и подавно не представлял проблемы; они находились с асами в состоянии мира, прерывавшегося военными стычками (или, напротив, вражды, прерывавшейся мирными соглашениями), и в этом смысле уж точно были на одном уровне. Интересно и то, что Асгард, судя по всему, равно граничит с миром людей и Утгардом-Йотунхеймом, по крайней мере, боги вполне свободно попадают из одного мира в другой — хотя и преодолев какое-то расстояние, но, однако же, не осуществляя качественного перехода.

В отличие от Утгарда и Йотунхейма, мы не располагаем определенными указаниями на то, в какой именно стороне света находится Асгард. Это обстоятельство, в свою очередь, работает на вертикальную схему его локализации, хотя ничего и не доказывает.

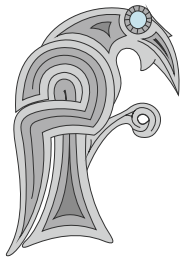
Вероятно, первоначально Асгард располагался в центре мифологического мира германцев и, вероятно, на какой-то возвышенности. Небесная его локализация, вероятнее всего, относится к более поздней детализации мифа — наверняка не без влияния негерманских (читай: иудео-христианских) мифологических систем. Вместе с тем изначально Асгард не был отделен непреходимым барьером от остальных «миров», будучи органической частью мироздания, как были ею и сами асы, — ведь их превосходство основывалось, по существу, только на определенных сверхъестественных способностях и некотором запасе «благости», которая сводилась к борьбе против великанов и прочей

нечисти, то есть на достаточно прагматических для людей достоинствах. При этом проблема разноуровневости взаимопроникновения в древнейшем мифологическом сознании, похоже, разрешалась весьма безболезненно, и то, что нам кажется нелогичным, могло даже не вызывать вопросов: говоря языком Эдды — много удивительного сотворили асы...

Учтем, что мир вокруг древних германцев таил в себе множество неизведанных уголков, был далеко не познан ими. На пространствах Европы, в ее лесах могли располагаться многочисленные «асгарды» и «утгарды», которые могли видеть другие люди и рассказывать о них. В этом смысле искать сторону света, где можно было бы расположить жилище богов, было совершенно излишне. Более того, архаические жители европейского континента, судя по всему, были лишены средиземноморского эгоцентризма. Полагать себя центром Вселенной, а собственное капище — «пупом Земли», воспринимать окружающие племена как варваров — все это ни в малой степени не может быть спроецировано нами на тот мир, в котором жили германцы, да и кельты тоже. Поэтому как самоуничижительное размещение своего мира на окраине ойкумены и возведение богов на недосыгаемый престол, так и оттеснение небожителей куда-то в сторону не нашло отражения в древнескандинавской мифологической космографии. Асы жили отдельно, но все же где-то среди людей, вполне возможно, что за ближайшим лесом, а если с ними не удавалось запросто встречаться, то лишь потому, что им самим этого в данный момент не очень хотелось.

Несмотря на однозначную архетипичность и универсальность верхнего, небесного расположения мира светлых богов, свойственную подавляющему большинству мифологических систем, не стоит считать ее изначально присущей германской мифологии. Равнинный по преимуществу характер ландшафта в месторазвития этноса, отсутствие четко выраженных неровностей рельефа, а также вытекающая отсюда высочайшая популярность (как и среди кельтов, а также и других классических лесных этносов) разного рода сакрализованных рощ и лесов позволяют предполагать, что архаический Асгард, «Асгард изначальный», скорее всего, был вписан в подобный сакральный лес как обжитая и благоустроенная асами поляна.

Впрочем, кельты, разместив богов на Островах Блаженных, все же вытеснили

своих небесных руководителей за пределы своего мира. Однако здесь могла сработать следующая логика: кельтский мир выплеснулся в Британию, затем с британского берега оказался распространенным на Ирландию. Возможно, эта череда переселений (пять больших переселений — от Кессар с Финтаном до Туата Де Даннан; а ведь были и более мелкие острова вокруг Британских и между Британией и Ирландией, куда тоже кто-то уходил и переселялся) натолкнула на мысль, что где-то дальше есть и другие, куда как более благословенные островные земли. В данном случае, впрочем, мы оставляем без внимания и самоочевидный конструкт, предполагающий в качестве прамодели Островов Блаженных классическую традицию Ultima Thule в одной из ее многочисленных редакций.

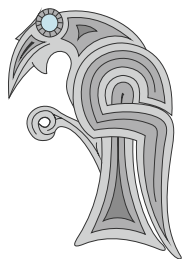
Но вернемся в Асгард. В его внутренней топографии также непросто разобраться. Здесь в полной мере проявляется та самая прерывность пространства, составленность его из отдельных миров, которые упоминаются мифологическим повествованием лишь постольку, поскольку возникает нужда в сиюминутной характеристике места действия, и не предполагают никакой систематизации и строгой пространственной привязки. В сущности, нам неизвестно точное число чертогов асов, хотя и можно предположить, что каждому из них принадлежало отдельное жилище или, что более верно, пиршественный зал. Довольно вариативны и термины, которые применяются к описанию различных локусов: обиталищ, чертогов асов. Сам Асгард — конечно, укрепленное поселение: элемент — *garðr* мог бы истолковываться и как «двор», если бы не прямое указание на то, что Асгард — крепость: «*Ok erhann kom inn í borgina...*» («И когда он вошел в крепость...»), — сказано в «Младшей Эдде» о прибытии в Асгард конунга Гюльви. Что касается его внутренних подразделений, то для их характеристики употребляются различные термины: *hus* («дом») — например, Вингольв; *salr* («палата», скорее, «пиршественный зал»); *höll* (сходно с предыдущим) — Палата Высокого, в которой оказывается вопрошающий Гюльви. Особенно часто применяется термин *staðr* [место, жилище (с явным тяготением к понятию «становище, стойбище, стоянка»)] — он употребляется при описании Альвхейма (обиталище светлых альвов), Брейдаблика (собственности Бальдра), Химинбьерга (палат Хеймдалля) и большинства «персональных покоев» асов; как составная часть названия

жилища зачастую может выступать и традиционный *heimr* в значении «место». При описании Палаты Высокого — *Hava höll* — упомянуто, что в ней много *mörg gölf* — не палат, как традиционно переводят на русский язык, а собственно очагов, которых в жилище действительно могло быть несколько. В данном случае перед нами полная копия того типа домостроения, который является организующим стержнем и связующим звеном эпох для Севера, — длинного дома с рядным расположением нескольких очагов по продольной осевой линии, дома, являвшегося на протяжении многих столетий местом сакрального пира, как открывавшего канал общения с богами, так и цементирующего земной социум путем подтверждения и возобновления горизонтальных и вертикальных связей между людьми.

Человек творил мир своих богов по образу и подобию своего мира, в полном соответствии с известной формулой Вольтера: «Бог создал человека, а человек — Бога». Поэтому Асгард — лишь спроецированный на мир богов хутор германцев. Можно бесконечно рассуждать о времени формирования этого представления. Переход от достаточно крупных поселений в форме деревень к типу хуторского жития, отмечаемый в период активного движения народов в Европе, сам по себе ни о чем не говорит. Несмотря на родственные связи — весьма к тому же многоуровневые и своеобразные — среди асов, однозначно признать их либо родом или племенем, либо все же лишь большой патриархальной семьей невозможно.

Поэтому, говоря о «хуторе богов», мы не вкладываем никакого конкретно-исторического значения в это выражение. Невзирая на обилие топонимов и порой весьма подробные описания самих чертогов, приходится признать, что никакой реальной исторической информации о времени формирования географии Асгарда из мифа почерпнуть не удастся. Косвенным указанием может служить лишь то, что в целом Асгард производит впечатление типично сухопутного поселения.

По сути дела, единственным упоминанием о наличии в его окрестностях моря является сюжет с препровождением в Хель трагически опочившего Бальдра, да еще сам факт наличия кораблей Хрингхорни и Скидбладнира. Впрочем, и в данном случае неясно, сколь далеко от Асгарда находился этот берег и как долго

был путь до него, — в мифе такие проблемы решались абсолютно безболезненно и непротиворечиво путем простого игнорирования. Однако, как и сами корабли, эти сюжеты выглядят в целом как раз имплантацией эпохи викингов, которая не могла принять без изменений мир богов, в котором отсутствовало море. В общем же Асгард выглядит как неплохо укрепленное типичное архаическое поселение, аналогичное тем, которые возникали в период железного века во всех регионах Европы по меньшей мере с гальштатского времени, поселение, окруженное недружественным миром, что погружает время его оформления как мифологически мыслимой реальности в то самое архаическое время — с полной, увы, безнадежностью отслеживания на этом пути каких-либо абсолютных, хотя бы и приблизительных, дат.

Стоит отметить, что здесь мы умышленно отстраняемся от чрезвычайно популярных аналогий с индоевропейскими мифологическими системами — в частности, с индийской ведической. Сам по себе факт совпадения отдельных реалий ни о чем не свидетельствует. В сущности, в указании на то, что большинство сюжетов, функций богов, да и сам «остов» мифологии имеют много общего с древнеиндийскими, проявляется лишь доведенный до максимума диффузионистский подход. Несомненно, определенная архетипичность многих аспектов мифологии роднит германо-скандинавскую систему не только с древнеиндийской, но и с любой мифологической системой вообще. Отрицать наличие общеиндоевропейского пласта в мифологии также бессмысленно. Однако географическая среда обитания складывающегося этноса, а также его окружение накладывают, конечно же, решающий отпечаток на лицо новой мифологии. Сами по себе индоевропейские корни ничего не объясняют. Допустимо говорить лишь именно о некоторых архетипических следах общего праисточника мифологических систем. Реальная жизнь, замкнутая на практические нужды, вносила гораздо более существенные коррективы в представления об условиях жизни богов и их деяниях, чем общи праисточки.

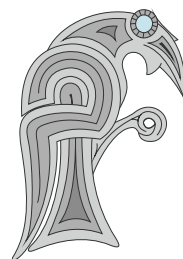
Суммируя, мы приходим к выводу, что большинство мифологических сюжетов, как и сама «география» мира богов, складывались не только ранее начала массовых заморских походов викингов, но и до времени активных внешних морских экспансий вообще, то есть, по меньшей мере, до вендельского времени. Нижнюю границу формирова-

ния этой традиции мы указать, естественно, не в силах, однако вполне возможно, что она простирается до весьма архаичных эпох, связанных с совершенно младенческим и примитивным состоянием общества.

Развивая этот тезис, можно попытаться произвести еще одно обоснование сужению хронологии. Отметим, что сухопутное по преимуществу пространство эддического мифа вполне совпадает по своим ландшафтным характеристикам с регионом Северной и Центральной Германии, где происходило формирование германского этнического единства. Тема собственно древнегерманской мифологии весьма болезненна, так как мы располагаем лишь именами Вотана (северного Одина) и Донара (северного Тора) и не вполне отчетливо представляем путь развития и преемственности общегерманского и скандинавского в мифе. Однако кажется совершенно закономерным тот факт, что география мифа оформилась и законсервировалась не в Скандинавии и Ютландии, а на континенте, среди собственно континентальных племен германцев. Эпохой, когда это могло происходить, называется период не позднее V в., когда племенной быт германцев был разрушен, племена по большей части уже поменяли свое местоположение, а христианство все более активно вступало в свои права среди обитателей вновь созданных королевств. Нижняя датировка также проблематична, однако наиболее отвечающим времени формирования сюжетного и географического наполнения мифов продолжает представляться период Великого переселения народов.

Таким образом, можно с определенной долей уверенности утверждать, что ядро северной мифологии складывалось не позднее V в. н.э. в континентальной Европе, а затем подверглось окончательной шлифовке в период вендельского времени в Скандинавии и Ютландии, окончательно сформировавшись к началу эпохи викингов.

Возможно, что мифотворчество как таковое стало просто гораздо менее популярным в эпоху массовых заморских походов. На смену ему пришли иные формы реализации собственной творческой потенции — в частности, скальдическое искусство, а позднее — саги. В каком-то смысле социум повзрослел, и миф перестал ощутимо совершенствоваться — «досочиняться». Миф уже тогда стал, как для Снорри в «Младшей Эдде», иллюстрацией и фоном, несколько не теряя при этом своей религиозной функ-

ции как «священной истории». Изменения вносились, однако они не меняли ни основ содержания, ни антуража мифов. Видимо, именно среди таких новшеств можно назвать пространственную дифференциацию Йотунхейма и Утгарда, их привязку к сторонам света и т.д. К эпохе викингов, вероятно, должны быть отнесены многие сюжеты, связанные с приключениями богов, однако география мифа творилась раньше; мир, в котором действовали мифологические герои, несомненно, древнее VIII столетия.

При этом весь процесс оформления древнегерманской, а затем и древнескандинавской мифологии был в целом все же относительно кратковременным. Отчасти этим объясняется высокая внутренняя цельность скандинавской мифологии, осязаемая не только в «Младшей» (авторской), но и в фольклорной «Старшей Эдде». Время создания ядра мифологии было исторически весьма кратким — равным условному понятию «историческая эпоха». Отсюда ощущение того, что мифология Севера создана «на одном дыхании». «Калевала», в которой есть реалии как каменного века, так и весьма развитого Средневековья, в этом смысле — памятник неизмеримо более рыхлый и аморфный. Эддическая же традиция при панорамном обзоре намного более унитарна и монолитна. Учитывая, что начало творения германо-скандинавских мифов отследить мы не в силах, объяснение этой «краткосрочности» творения можно найти в достаточно раннем завершении процесса, после которого мифология подвергалась преимущественно косметическим доработкам. Поскольку историческое развитие подчинено законам прогрессии, то есть каждый последующий отрезок эволюции проходит существенно быстрее предшествующего, в скандинавской мифологии мы видим пример достаточно консервативной традиции, сохранившей черты глубокой архаики и фактически в ней же и оставшейся, так как гораздо более динамичные эпохи уже не смогли существенно повлиять на сложившееся целое. В то же время внутренняя разница между эпохой бронзы, раннего железа, вендельским временем в смысле всех базовых черт духовной, материальной и социальной жизни отнюдь не так велика, как между ними и более поздними периодами истории германо-скандинавского мира.

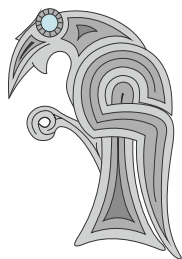
25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Еще о заговорах при гадании

NOVICE

*Вам не повезло. Специалист, который лечит, в отъезде,
но есть второй — не хуже.
Лучше договориться лично. Хотя можно и по направлению.
У нас только по пропискам. Хотя можно пройти и так.
Лечение стоит дорого, но можно и не платить.
Нянечкам, сестрам обычно платят, но они ухаживают и так.
Поэтому я вам советую подождать специалиста,
договориться с нянечкой и заплатить.
Но можно этого и не делать. Если вас не интересует
результат.*

М.М. Жванецкий

Пожалуй, самый известный заговор при гадании (и различные его вариации) для тех, кто придерживается скандинавских традиций, начинается со слов «Молви мне...» («Segði mér...»), и его знают и используют многие. Что еще, как, почему и зачем можно делать и говорить при гадании, попробую раскрыть ниже...

Что такое гадание?

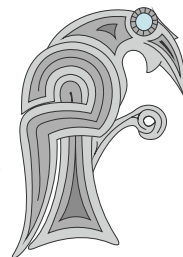
Гадание представляет собой ритуал и, как и любой ритуал, в полной мере состоит из «предметов», «слов» и «действий». Если «предметов» от древних германцев и скандинавов осталось множество (правда, сами рунические наборы или гадательные палочки так и не найдены), «слов» также предостаточно (богатейший массив Эдд, саг и пр. фольклора), то с «действиями» возникают некоторые проблемы.

И тут на помощь приходят материалы по шаманизму народов Российской империи и СССР. Почему я их использовал? Во-первых, Один сам шаман, о чем говорится в «Перебранке Локи»:

«А ты [Один], я слышал,
на острове Самсей
бил в барабан,
среди людей колдовал»¹

Правда, бубна нет среди предметов, которыми он владеет, — но есть копье Гунгнир и известно, что посох (или трость) шамана при камлании мог становиться и ездовым живот-

¹ Здесь и далее представлены отрывки из «Старшей Эдды» в переводе А. И. Корсуна, если не пояснено дополнительно.

ным (восьминогий конь Слейпнир), и орудием для борьбы с враждебными духами, и олицетворял собой Мировое Древо: «Использование посохов фиксируется практически у всех народов Сибири. Посох мог выступать как заместитель бубна, а также как вполне самостоятельный атрибут шамана, выполнявший множество функций. Одна из важнейших функций шаманского посоха — транспортировка шамана в мир духов. Так, шаманы некоторых групп эвенков наряду с бубном имели посохи, символизировавшие коня или оленя. На «олене» шаман ездил в верхний мир, на «коне» — в мир мертвых... Посох мог служить также средством общения с душой умершего, поскольку шаман держал его в руке, когда обращался к ней, и оживлял ее во время обряда каса. Посох был необходим им для преодоления трудного пути и в качестве орудия борьбы с врагами... Посох в сибирской культуре неразрывно связан с идеей Мирового дерева как космологической модели, определяющей структуру мира»²

В подтверждение этого в «Предваряющей песни, или Вороновой ворожке Одина» говорится:

«Заклятья запели,
на посохах ехали
Рёгнир и Регинн...»³

Во-вторых, данное явление еще совсем недавно процветало на обширной территории Российской империи и бывшего СССР, и учеными, которые являлись непосредственными свидетелями обрядов, собрано огромное количество фактических материалов. Тем более, «идея шаманов вполне мирится с любой системой верований в духов, так как для возможности существования ее необходима только вера в то, что есть люди, способные воспринимать, вселять в себя произвольно духов, входящих через такое посредство в особое общение с людьми... Шаманизм мирится с любой религией, приспособляясь к ней и пополняя системы духов новыми знаниями...»⁴ Но главное — в материалах по шаманизму наряду со «словами» и «предметами» в полной мере раскрыто «действие», которого очень не хватает при реконструкции древнескандинавских обрядов и ритуалов.

Также в них раскрыта тема гадания — этот процесс входил в обязанности шаманов. Он основан на том, что хотя «...духи бесплотны, они невидимы, но могут присутствием своим воздействовать и притом самым различным образом на физические тела и могут производить звуки, шум: они обладают всеми психическими и умственными способностями, какими обладает человек, включая сюда ощущение температуры, голода, волнения, страха, злости, благодарности и т. д... Дух может вселяться и быть всеяем в любое физическое тело и путем физических и нравственных воздействий, в некоторых случаях может быть удален из своего вместилища. Путь вселения и удаления духа есть один из способов, дающих возможность человеку войти с духом в непосредственные сношения. Отсюда объясняется существование идолов, изображений духов, символических предметов и т. п., которыми человек пользуется как вместилищами удобными и приятными духу, ему известными и для него специально предназначенными.»

Из тех способов гаданий, что я нашел в статьях и книгах по шаманизму:

— гадание с помощью бубна и колец⁵, колотушки от бубна^{6,7}, подвешивания различных предметов, в том числе т.н. «гадального камня»,⁸ бронзового зеркала «толи», оленьей лопатки «далучин», по маленьким палочкам, по труту на воде, шкурке зайца, при помощи стеблей травы⁹.

² Нам Е.В. «Шаманские атрибуты народов Сибири: истоки семантического единства и полифункциональности», 2015.

³ в переводе Надежды Топчий, 2015

⁴ Широкогоров С.М. «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов».

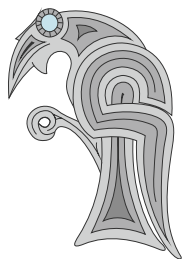
⁵ Харузин Я.Я. «Камлание через бубен в «Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т.Ю, Сем.

⁶ Анучин В.И. Шаманские камлания, в «Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю, Сем.

⁷ Сем Т.Ю. «Семиотика шаманских ритуалов (по материалам тунгусских народов Сибири и Дальнего Востока) в Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю, Сем.

⁸ Богораз-Тан В.Г. «Магические заклинания и гадания в шаманской практике в Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю, Сем.

⁹ Богораз-Тан В.Г. «Магические заклинания и гадания в шаманской практике в Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т.Ю, Сем.

Практически все перечисленные способы стараются уменьшить влияние гадающего на результат и повысить влияние духов. Применительно к гаданиям на рунах это соответствует «шаманскому броску», а вытаскивание рун все-таки увеличивает влияние гадающего на результат. Но можно сказать, что именно духи «подкладывают под руку нужные руны» и «нашептывают значение уже выложенных».

Какими могут быть вместилища богов или духов?

Таким образом, нам необходимо вместилище для духа бога — идол или какое другое изображение. «Именно в таком смысле материального воплощения духа нганасаны называют и православную икону «русским койка» (койка — родовой и/или семейный дух, у которого всегда есть определенное материальное воплощение не только в зооморфном или антропоморфном искусственно сделанном образе, но и в виде камней и других элементов природы, обработанных руками человека). Поселок Хатанга они называют «койка маду» — «жилище, дом койка», так как там находится церковь»¹⁰, куда мы приглашаем бога или духа и заставляем его пророчествовать для нас.

Идол может иметь примерно следующий вид:

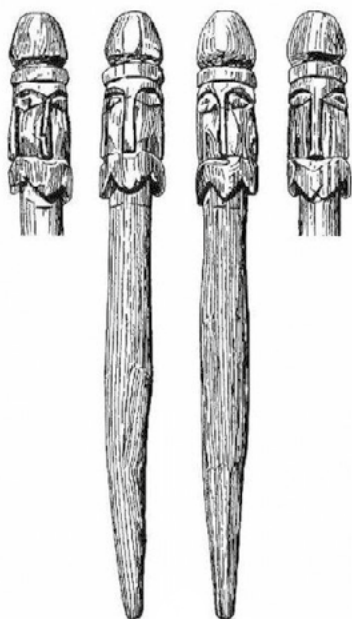

Рис. 1. Четырехликий идол из Свендборга на датском острове Фюне

Рис. 2. Мальтинские венеры, стоянка Мальта, Иркутская область, 21-19 тыс. лет до н.э., Эрмитаж

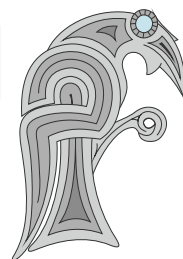
Естественно, нужно постараться вырезать или выжечь прибором для выжигания по дереву на них глаза (нужны, чтобы он видел вас, ваши действия), уши (чтобы слышал ваши слова), рот (чтобы принимал дары едой, кровью или напитками), нос (чтобы вдыхал благовония или табак) и соответствующие имена и атрибуты, присущие конкретному богу, например: молот, пояс силы и перчатки — Тору, рог — Хеймдаллю, ожерелье Брисингов и ключи Фрейе и т.д.

Такого рода идола удобно на природе втыкать в землю или снег, а дома они могли бы «стоять» в цветочном горшке, например, засыпанном сухой землей или песком, т.к. «Одину было известно о всех кладах, спрятанных в земле, и он знал заклинания, от которых открывались земля, скалы, камни и курганы, и он словом отнимал силу у тех, кто в них жил, входил и брал, что хотел... Он [Один] сказал, что каждый должен прийти в Вальгаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю».¹¹ Таким образом, через землю, в которой стоят идолы, в любой момент можно передавать денежные дары богам и периодически выносить ее и закапывать на природе.

¹⁰ Попов А.А. «Нганасаны. Социальное устройство и верования».

¹¹ «Сага об Инглингах». Перевод М. И. Стеблин-Каменского.

На каком языке произносить слова?

По-моему, к соответствующим богам и духам желательно обращаться на их «родном» языке. Я считаю, что все боги и духи ранее были людьми определенных племен и народов и говорили на соответствующих языках (а мифы о сотворении ими земли, вселенной, людей — всего лишь мифы. Ну, или же под творением в те времена понималось нечто другое — например, «наречение» земли, рек, озер, гор и т.д.). Также известно, что: «все сывэны (шаманские духи, входящие в шамана, и которых шаман может вводить в себя произвольно), заимствованные у соседних народностей... сохраняют свои особенности, пока люди помнят их происхождение... Иногда оказывается, что сывэн не умеет говорить на языке народа, к которому принадлежит шаман, и он, шаман, когда в него входит сывэн, вынужден говорить на языке сывэна. Поэтому часто во время камлания шаман ывынки начинает говорить по-якутски, по-даурски, по-маньчжурски и по-китайски, а шаман маньчжур очень часто говорит по-китайски и по-монгольски. Этим также объясняется изобилие чужих и непонятных слов, иногда просто исковерканных до неузнаваемости, которые встречаются в обращениях к духам и которые совершенно непонятны слушателям. К таковым относятся также древние слова и припевы, значения которых никто объяснить не может».¹² «Закливание шамана произносится на языке, малопонятном для присутствующих, изобилующем архаизмами. Кроме того, шаман часто выражается иносказательно».

Соответственно, если спрашивать древнегреческих богов — то к ним желательно обращаться на греческом; к древнеримским — на латыни, к древнескандинавским — на древнеисландском и т.д. и т.п.

Какова структура обряда, его последовательность?

О ней можно узнать из эддической песни «Пророчество Грипира». Структура этой песни (как и некоторых других) заключается в вопросах и ответах — чем, собственно, и является ритуал гадания. В этой песне Сигурд приехал в палаты Грипира, который был мудрейшим из всех людей и знал будущее¹³. Начать можно с «вопрошения», «призыва»:

«Er horskr **konungr**
heima í landi?
Mun sá gramr við mik
ganga at mæla?
Máls er þarfi
maðr ókunnigr,
vil ek fljótliga
finna Grípi.»

«Мудрого **конунга**¹⁴
можно ль увидеть?
Будет ли он
со мной беседовать?
Многое надо мне
молвить владыке,
хочу поскорей
встретиться с **Грипиром**».

¹² Широкогоров С.М. «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов».

¹³ Похоже поступил Один, когда ему необходимо было узнать «отчего сны у Бальдра такие зловещие».

«На восток от ворот
выехал Один,
где, как он ведал,
вёльвы могила;
заклинанье он начал
и вещую поднял...»

Возможно, его заклинание начиналось похоже на слова Фрейи, которыми она будила Хюндлу в «Песне о Хюндле», чтобы раз-
узнать у нее о предках некоего Оттара, которому она покровительствует:

На основании «Снов Бальдра» еще можно предположить, что если известна могила какого-либо пророка, или гадалки — можно сходить на нее и провести обряд гадания/вопрошения на месте.

«Vaki mæg meyja,
vaki mín vina,
Hyndla systir,
er í helli býr;
nú er rökr rökkra...»

«Проснись, дева дев!
Пробудись, подруга,
Хюндла, сестра,
в пещере живущая!
Ночь непроглядна...»

¹⁴ Здесь и далее вместо выделенного жирным курсивом имен и прочих характеристик необходимо произносить имена и характеристики бога или духа, к которым обращаетесь вы при гадании.

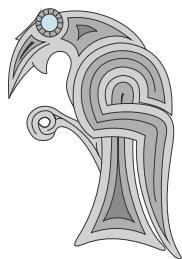
29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26

2019

или следующими словами за авторством Hadeken'a¹⁵:

«Бог людей учит,
Бога людей зову,
Мать павших ворожит,
Мать павших зову,
Освящающий-Тор защищает,
Освящающего-Тора зову,
Все боги действуют,
Всех богов зову.»

Направляй меня, Водан,
Бог волков древний,
Мудрый конунг
Земли всей.»

или словами из надписи на деревянной рунической палочке из Бергена, конец XIV века, каталожный номер N B241.:

ek sǫrð þik open mæþ hiþuto mæstr fiata...	Я призываю тебя, Один, с языческой [верой], величайший из демонов...
nu er sǫrþ ok karafar maþ ølu hiþum	Сонм бесов сейчас призываю (?) со всего языческого [мира]. ¹⁶

Кстати: если вопрос гадания состоит в том, чтобы узнать «кто украл», — тогда подойдет полный текст этой палочки.

Затем, судя по всему, необходимо представиться, как представился Сигурд в «Пророчестве Грипира»:

« Sigurðr ek heiti, borinn Sigmundi , en Hjördís er hilmis móðir.»	«Сигурд зовусь я, Сигмунда сын, Хьёрдис имя матери воина.»
---	---

или как Один представлялся в «Снах Бальдра»:

« Vegtamr ek heiti, sonr em ek Valtams ;	Имя мне Вегтам , я Вальтама сын»
---	---

или как Свипдаг в «Речах Многомудрого»:

« Vindkaldr ek heiti, Várkaldr hét minn faðir, þess var Fjölkaldr faðir.	« Виндкальд мне имя, Варкальд отец мой, отец чей Фьоркальд ».
---	--

Насколько я понимаю, чем больше информации о себе вы сообщите — тем лучше, например:

« Ivan ek heiti, Petr hét minn faðir, þess var Mikael faðir. en Maria er skaldr móðir.»	« Иван мне имя, Петр отец мой, отец чей Михаил , Мария имя матери скальда ».
--	---

¹⁵ Hadeken Hwítaz Hrabnaz (galdrá garwijai) «Белый ворон (Книга заклинаний)». В книге приведен перевод на прагерманский язык с аллитерацией.

¹⁶ Перевод: Антон Платов. «VEISTU HVÉ VIÐJA SKAL? Обращения к богам – Традиция, пост-Традиция, конт-Традиция». Северный ветер №9, 2015.

Затем можно «прославить» богов и духов обращением, сохранившимся в эддических «Речах Сигрдривы»:

Heill dagr.	«Славься, день!
Heilir dags synir.	И вы, дня сыны!
Heil nótt ok nift.	И ты, ночь с сестрою!
Óreiðum augum	Взгляните на нас
lítið okkr þinig	благостным взором,
ok gefið sitjöndum sigr.	победу нам дайте!

Heilir æsir.	Славьтесь, асы!
Heilar ásynjur.	И асиньи, славьтесь!
Heil sjá in fjölnýta fold.	И земля благодатная!
Mál ok mannvit	Речь и разум
gefið okkr mærum tveim	и руки целящие
ok læknishendr, meðan lifum.	даруйте нам!»

Или можно использовать короткий вариант из «Перебранки Локи»:

Heilir æsir,	«Славьтесь, асы,
heilar ásynjur	и асиньи славьтесь,
ok öll ginnheilög goð	могучие боги!

Затем можно «обязать» бога или духа отвечать на вопросы. Богов практически бесполезно просто просить — надо заставлять их оказывать услуги при помощи хвалебных песен, угроз и даров. «В скандинавской и во многих других цивилизациях обмена и договоры осуществляются в форме подарков, теоретически добровольных, в действительности же обязательно вручаемых и возмещаемых.»¹⁷ Хотя в «Речах Высокого» и говорится:

«Хоть совсем не молись,
но не жертвуй без меры,
на дар ждут ответа»

но я считаю, что в данном случае лучше «передать», чем «недодать», а боги всегда найдут способ ответить на дар — на то они и боги, а мы люди.

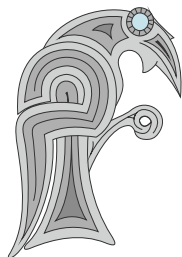
Чем одаривать?

Как говорится в распространенном заговоре: «Я золотом порадуя тебя, Да серебром отблагодарю» — т.е. можно одарить деньгами (по мне так лучше металлическими, чем бумажными), другими украшениями (бусами, разноцветными лентами и прочими безделушками), алкогольными напитками, мясом, кровью, поскольку: «Физические тела дух воспринимает не физически, но воспринимает духовную сущность, этих тел, почему жертвы, приносимые в виде съестных припасов, особенно крови, красивых вещей и т. п., остаются после жертвоприношения и, следовательно, восприятия их духами, неуничтоженными. Тела же, издающие ароматы и запахи вообще, духами усваиваются беспрепятственно и легко. Отсюда явствует, между прочим, что все тела, помимо своей телесной, физической сущности обладают также сущностью бестелесной, родственной по своей конструкции духам и определяемой некоторыми этнографами, как душа вещей»,¹⁸ — то есть при гадании дух взаимодействует с «душой инструмента гадания» и таким образом влияет на него и сообщает ответы на вопросы. «Шаман кормит изображения богов, т. е. мажет им губы кровью и ставит перед ними на некоторое время берестяные или деревянные чашки с мясом, которое затем съедает сам же с помощью присутствующих»,¹⁹ «Жертвы шаман-

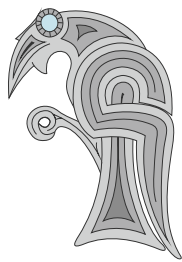
¹⁷ Марсель Мосс. «Очерк о Даре».

¹⁸ Широкогоров С.М. «Опыт исследования основ шаманства у тунгусов».

¹⁹ Гондatti Н.Л. «Призывание верховного божества» //Тр. эта. отд. ИОЛЕАиЭ при МГУ. М., 1888. Т. XLVIII. С. 52-54] в «Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заключ., подбор илл. Т. Ю, Сем.

31...

ствующих бурят бывают следующих видов: 1) жертва вином или тарасуном; 2) деньгами, лентами, табаком...»²⁰

Чтобы закончить про идолов и дары приведу следующее: «в большинстве случаев то глубокое почитание, которым окружены некоторые койка, основано на страхе перед ними. И действительно, койка хотя и приносят людям много пользы, но делают это исключительно из корысти, ожидая за каждую, даже незначительную услугу вознаграждения. Помимо этого каждый владелец койка все время вынужден думать, как бы чем-нибудь не обидеть их, так как они от этого становятся беспощадными и могут наказывать болезнью и даже смертью... В силу этих свойств койка из покровителей и помощников становятся часто тяжелой обузой, так как если завелся койка, от него уже никак нельзя избавиться. Если койка выкинут, дух его все равно вернется и за такое непочтение «съест» своего владельца. Тот же нганасан Тасадя неоднократно жаловался, что хотя его койка и приносит ему пользу, он рад бы от него избавиться, но боится сделать это. Следует сказать, что большим почтением пользуются только такие койка, относительно которых верят, что они при обращении к ним действительно оказывают ту или иную помощь. Но не все койка выполняют добросовестно свои функции, и в этих случаях открыто сетуют на них, швыряются ими и даже выбрасывают. Но обычно соседи, чтобы не случилось несчастья, снова кладут их на нарту. Мой хозяин Уранник имел обыкновение часто жаловаться на своих койка: «Мои койка никуда не годятся. Они совсем не помогают». Когда я ему говорил: «Зачем ты так плохо отзываешься. Вот твой сосед Бупьчу очень почитает своего койка», — он отвечал: «Нет, я не боюсь, мои койка ведь очень плохие». Но, несмотря на это, он все же осенью после удачной охоты счел нужным «покормить» своих койка. Взял ковш, положил туда горячих углей, бросил на них кусочки жира дикого оленя и поставил ковш на землю под нартой, в которой хранились койка».

После того, как вы сделали бога «обязанным» — можно задавать интересующие вопросы. При этом, «чтобы слова просящего дошли до койка, принято при этом легонько ударять его палочкой».²¹

Структура вопроса в «Пророчестве Грипира» состоит из 2-х частей — «хвалебной части» и собственно самого вопроса, например:

«*Segðu mér, ef þú veizt,
móðurbróðir:
Hvé mun Sigurði
snúna ævi.*»

«Молви, коль знаешь,
матери брат:
что суждено
Сигурду в жизни?»²²

«Хвалебная часть» может быть «короткая» (из двух строк), как в этом примере и ниже (из «Пророчества Грипира»):

*leið at huga
ok lengra seg:*

подумай, конунг,
и дальше открой мне,

*Segðu, Grípir, þat,
ef þú sjá þykkisk:*

Молви, Грипир,
если ты можешь:

«*Hvat er þá, Grípir,
get þú þess fyr mér,*

«Что тогда, Грипир,
молви скорее!

(а также из «Речей Регина»):

«*Segðu mér þat, Hnikarr,
alls þá hvártveggja veizt*

«Хникар, скажи мне,
ты многое знаешь:

²⁰ Агапитов Я.Я., Хангалов М.Н. «Гадания и жертвоприношения (лечебные и общественные)» в «Шаманизм народов Сибири. Этнографические материалы XVIII-XX вв. Хрестоматия» / Сост., вступ. ст., исслед., прилож., заклоч., подбор илл. Т. Ю, Сем. Пояснения:

1. Жертва тарасуном или вином составляет самое обыкновенное и частое выражение почтения к богам со стороны бурята-шаманиста; каждый раз, когда пьют вино, всякий некоторую часть выливает на землю или на пол, если дело происходит на открытом воздухе или в комнате, или на огонь очага, если пьют в юрте, в этом последнем случае жертва приносится хозяину огня.

2. Ленты и табак часто употребляются в виде жертв. Лентами украшают онгоны, шаманские принадлежности: шапку, ширэ, конные трости, шкурки животных; лентами обвязывают священные деревья; например, такое дерево — лиственница — встречено вблизи деревни Куртун; цвет лент различный — белый, синий и розовый. Лентами увешивают посвященных животных и стрелы. Табак кладется в ящик, где держатся изображения онгонов на тканях, табак же бросается на священных местах, называемых барьса, очень часто на перевалах через горы.

²¹ Попов А.А. «Нганасаны. Социальное устройство и верования».

²² Это уже готовый «общий» вопрос при гадании.

В «Речах Многомудрого» представлена трехстрочная «хвалебная часть»:

*Segðu mér þat, **Fjölsviðr**,
er ek fregna mun
ok ek vilja vita:*

Фьёльсвинн, ответь,
я слышал, ты знаешь,
и желаю узнать я:

«Хвалебная часть» может быть более «развернутая» (из четырех, пяти и даже шести строк):

*«Segðu, gegn **konungr**,
gerr en ek spyrja,
snotr, **Sigurði**,
ef þú sjá þykkisk:
Hvat mun fyrst gerask
til farnaðar,
þá er ór garði emk
genginn **þínum?**»*

*«Скажи, благосклонный
конунг, Сигурду,
мудрый, ответь,
если ты знаешь:
какая удача
меня ожидает,
когда со двора
твоего уеду?»²³*

Еще «развернутые «хвалебные части» из «Пророчества Грипира»:

*«Segðu, ítr konungr,
ættingi, mér
heldr horsklíga,
er vit hugat mælum:*

*«Скажи мне еще,
родич мой, конунг,
правду открой
в мудрой беседе:*

*«Enn skaltu hilmi
í hugaðsræðu,
framlyndr jöfurr,
fleira segja.*

*«Должен еще ты
в мудрой беседе,
конунг смелый,
вот что поведать:*

*«Mann veit ek engi
fyr mold ofan,
þann er fleira sé
fram en þú, **Grípir**;
skal-at-tu leynd,
þótt ljót séi,*

*«Я на земле
никого не знаю,
кто видит грядущее
Грипира зорче;
открой мне его,
пусть оно мерзко,*

*leið vísa þú,
— lagt er allt fyrir —
mærr, mér, ef þú vilt,
móðurbróðir.»*

*путь покажи,
все поведай,
конунг могучий,
матери брат!»*

*«Vilk-at ek reiði
ríks **þjóðkonungs**,
góð ráð at heldr
Grípis þiggja;
nú vill víst vita,
þótt viltki sé,
hvat á sýnt **Sigurðr**
sér fyr höndum.»*

*«Гнев твой навлечь
не хотел бы, **Грипир**,
конунг достойный,
советы дающий;
правду хочю
узнать, хоть печальную:
какая у **Сигурда**
будет судьба?»²⁴*

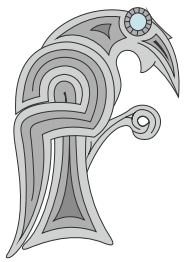
*þat skaltu, **Grípir**,
görva segja,
því at þú öll of sér
örlög fyrir.»*

*Должен ты правду,
Грипир, поведать,
ибо мой жребий
ясен тебе».*

А также четырехчастная «хвалебная часть» из «Снов Бальдра»:

²³ Это уже готовый вопрос при гадании на дорогу, путешествие.

²⁴ Hadeken Hwítaz Hrabnaz (galdrá garwíjai) «Белый ворон (Книга заклинаний)». В книге приведен перевод на прагерманский язык с аллитерацией. Комментарий Hadeken'a: «сказать правильные ставы (или руны)» означает «сказать правду».

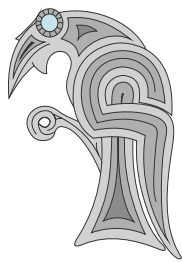

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

«*Þegj-at-tu, völva,*
þik vil ek fregna,
unz alkunna,
vil ek enn vita:

«**Вёльва**, ответь!
Я спрашивать буду,
чтоб все мне открылось:
еще хочу знать,

Также можно воспользоваться следующими словами за авторством Hadeken'a²⁵

Мудрые слова,
Ведунья, молви,
Скажи, не скрывай,
Правильные ставы.

В «Пророчестве Грипира» также присутствует другая, смешанная структура — когда идет комментарий или реакция к предыдущему ответу, «хвалебная часть» и следующий вопрос:

«*Nú er því lokit,*
numin eru fræði
ok em braut þaðan
búinn at ríða,
leið at huga
ok lengra seg:
Hvat mun meir vera
minnar ævi?»

«Понял тебя,
мудрость постиг я,
прочь оттуда
уехать собрался;
подумай, конунг,
и дальше открой мне,
что еще в жизни
сделать я должен».

«*Nú fær mér ekka*
orð þatstu mæltir,
því at þú fram of sér
fylkir, lengra;
veiztu ofmikit
angr Sigurði,
því þú, Grípir, þat
gerr-a segja.»

«Слово твое
скорбно мне слышать, —
ты в грядущее
зорко глядишь;
о горе великом
Сигурда ведаешь;
Грипир, о нем
все расскажи!»²⁶

Так что структура вопрошения может быть различной.

Ну и закончить гадание можно последними словами Сигурда из «Пророчества Грипира»:

«*Skiljumk heilir,*
mun-at sköpum vinna.
*Nú hefir þú, **Grípir**, vel*
gört sem ek beiddak.

«Простимся счастливо!
С судьбой не поспорить!
Ты, **Грипир**, по-доброму
просьбу исполнил;

Если результат понятен — можно еще «дать» денег или что другое например. Если же нет — можно «наказать» койка, как говорится в варианте известного заговора при гадании, переведенном на прагерманский язык с аллитерацией Hadeken'ом²⁷ (другие способы см. ссылку 21 выше):

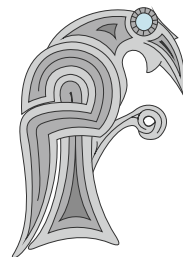
Но в огне сожгу тебя
И в нечистотах утоплю тебя,
Если ты скажешь мне неправду.

И еще мне показалось, что в «Пророчестве Грипира» есть «программирование» на несчастье мужчины от женщины — своеобразное проклятие: сначала обретение любви и обещания, потом обман и месть, и в конце расплата и смерть. Но это уже другая история, возможно... ❖

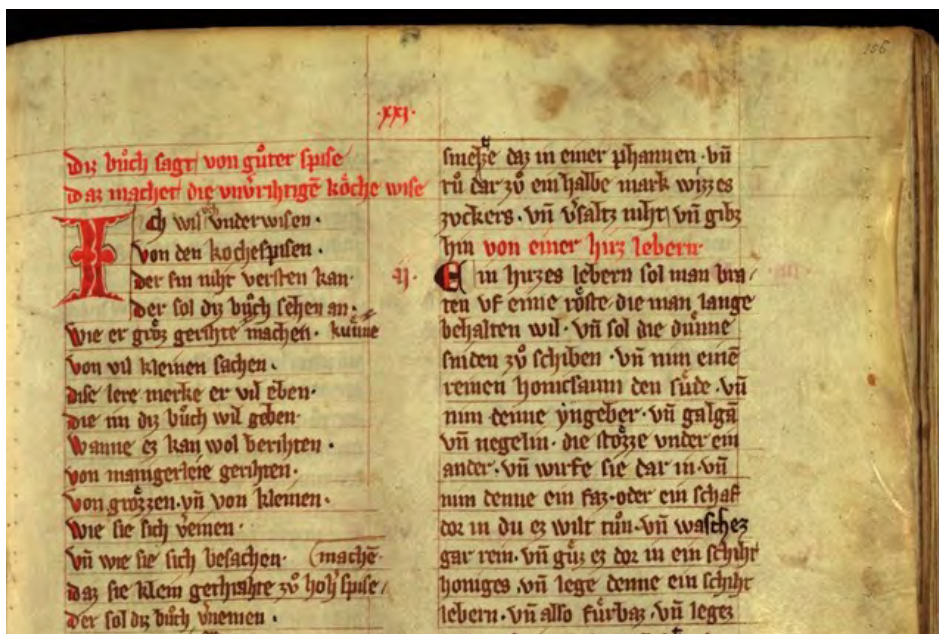
²⁵ Hadeken Hwítaz Hrabnaz (galdrá garwíjaj) «Белый ворон (Книга заклинаний)». В книге приведен перевод на прагерманский язык с аллитерацией. Комментарий Hadeken'a: «сказать правильные ставы (или руны)» означает «сказать правду».

²⁶ Это уже готовое уточнение какой-либо неприятности.

²⁷ Hadeken Hwítaz Hrabnaz (galdrá garwíjaj) «Белый ворон (Книга заклинаний)». В книге приведен перевод на прагерманский язык с аллитерацией.

Helna
LOHEN

Языческие пироги, или что кушал за обедом средневековый немец

Фрагмент первой страницы рукописи «buoch von guoter spise» (1350) — «Книга о хорошей еде».

Озаботившись темой приготовления аутентичного мёда (рецепт которого вы можете прочитать в 25-м номере Северного ветра — прим.ред), набрела на средневековую рукопись... и пропала.

По жизни я не фанат кулинарии и за все время сварила больше мыла, чем супа. А мыла я сварила не очень много. А тут неожиданно для себя погрузилась в котел средневековой кухни и варилась в нем несколько дней, искала, изучала, переводила... И ухотатывалась. Никогда не думала, что буду так смеяться над поваренной книгой. Чего стоит одно только «умное блюдо». Угадайте, из чего его готовят? Конечно, из мозгов!

Делюсь с удовольствием своей находкой.

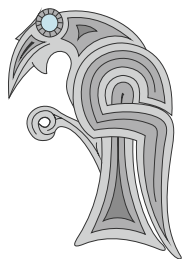
Речь пойдет о рукописи «**buoch von guoter spise**», ок. 1350 года — «книга о хорошей

еде». Это самая древняя поваренная книга на немецком (средневерхненемецком) языке из сохранившихся. Рукопись на пергаменте, написана в середине XIV века в Вюрцбурге, поэтому ее еще называют **Вюрцбургской поваренной книгой**.

Единственный экземпляр хранится в Университетской библиотеке Мюнхена (Cod. ms. 731 Cim. 4). Книгу написали по поручению архиепископского протонотария Михаэля де Леоне, который включил ее в большой труд под названием «Домашняя книга» (1347-1350). В нее помимо кулинарии входили стихи, песни, молитвы, эпитафии, философские размышления о тьете всего сущего...

Немцы, как известно, всегда были не дураки пожрать, причем настолько, что вот даже в домашней семейной книге рядом с молитвами записывали для потомков кулинарные рецепты.

35...

В книге 96 рецептов, блюда относительно просты в приготовлении. В рецептах часто упоминаются доступные ингредиенты: мясо, ливер, молоко, яйца, мука, имбирь, петрушка, шалфей. Дорогие специи (корица, шафран, гвоздика, мускатный орех, кумин) тоже встречаются, но редко. Есть блюда из дичи — фазана, оленя, куропатки. Есть рецепты еды для украшения стола, типа головы тельца, посыпанной цветами из яичного белка. Тесто и миндальное молоко, входящие в состав некоторых рецептов, — вещи для автора само собой разумеющиеся, поэтому он не утруждает себя описанием их приготовления.

Автор рукописи неизвестен, считается, что рецепты в книгу скопировал некий писарь. Никакой системы в организации рецептов нет, полный кавардак, постное вместе со скоромным, десерты перемежаются тушеным мясом, напитками, бланманже. По мнению медиевистов, список представляет собой несортированную расшифровку разрозненных записок с рецептами без тематической классификации. Ошибки в формулировках и написании указывают на то, что сам писарь не был силен в кулинарии и из-за непонимания писал или копировал неточно. Так что, если вдруг захотите что-то приготовить, здравый смысл вам в помощь. В любом случае у автора было отличное чувство юмора, но об этом ниже.

Книга начинается длинным стихотворным прологом следующего смысла:

*Расскажет книга о еде вкусной,
получится из тебя повар искусный.
Я тем передам мудрость,
у кого с готовкой трудность.
Кто готовить не умел филей,
в эту книгу загляни смелей.*

И так далее на 22 строки.

Рецепты

Перейдем непосредственно к рецептам. Мой фаворит — несомненно, «умное блюдо», оно же «умная еда».

*А вот умная еда. Надо взять мозги и муку.
И яблоки, и яйца. Смешай это со специями*

и намажь на вертел. Хорошо пожарь и подавай. Это называется жареный мозг. То же самое делается с отварными легкими.

Чудесные «языческие пироги»

А вот так называемые языческие пироги. Нужно взять тесто и тонко раскатать его. Затем возьми приготовленное (отваренное в воде) мясо и добавь порубленный шпик, яблоки, перец и яйца. И испеки это. Потом подавай и не повреди его (в другом варианте — не пересоли).

Что касается «язычности» этих пирогов, то тут, возможно, речь идет не о наших любимых германских язычниках, а о сарацинах и прочих южных/восточных народах-нехристианах, у которых европейцы переняли кое-что из кухни во время Крестовых походов, например. Но это не точно. Есть блюдо «языческая голова» — это та самая голова тельца в белых цветочках, см. выше. Вполне себе язычненько. Но есть еще «языческий горошек» — миндальные орехи, обваленные в меду и специях. В этом рецепте уточнено, что это «языческий богемский горошек». С какого боку Богемия вдруг стала для Вюрцбурга языческой... Мож, кто просветит меня?

Куручка по-гречески

Заморской кухней тоже не гнушались.

Это называется греческие цыплята. Следует жарить цыплят и свинину, которую предварительно отварить до мягкости. Потом всё поруби и перемешай. И добавь четверть фунта лепестков розы, возьми имбирь, перец, вино или уксус, сахар или мед, приготовь все вместе, подавай и не пересоли.

Есть шуточные рецепты

1) Вкусный деликатес.

Приготовьте небольшой вкусный деликатес из желудка колюшки, комариных лапок и язычков зяблика, синичьих окорочков и лягушачьих глоток. Благодаря ему вы будете жить долго и счастливо.

2) Вкусное блюдо, которое все едят с удовольствием.

Это опус в стихах на 20 строк. В качестве ингредиентов предлагается всякое несуразное: пот рабов, сало камней, ежевика, клубника, зеленые виноградные листья, тростник, любисток, мята (отличная приправа для тех, кто любит портить воздух), пятки щегла, комариные лапки (для сладости). И не пересоли!

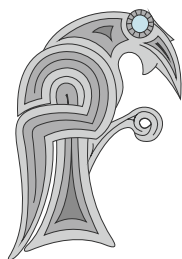
Про «любителей портить воздух» не я придумала, там так написано — *daz sint guote wuertze fuer die grozzen furtze (das ist eine gute Würze für die großen Fürze)*. И буду знать, что у комаров сладкие лапки.

Все это многообразие напоминает компоненты, из которых альвы ковали Глейпнир: шум кошачьих шагов, женская борода, корни гор, медвежьи жилы, рыбье дыханье и птичья слюна (по тексту Младшей Эдды. Видение Гюльви).

Самое популярное блюдо в книге — оладьи или лепешки — встречается 11 раз в разных вариантах. А самый длинный рецепт — угадайте какой? Рецепт варки мёда, с которого все и началось.

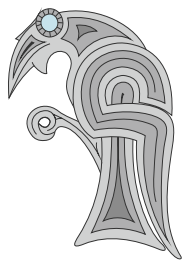
Группа путешественников разделяет трапезу из хлеба и напитков, *Livre du roi Modus et de la reine Ratio*, XIV век

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Создание современных языческих алтарей в духе Северной Традиции. Алтарь Фрейи

БЬЯРКА
(Елена КИСЮРА)

Часть 3

С предыдущими частями вы можете ознакомиться в 24-25 номерах нашего журнала.

Я рада вас приветствовать, друзья! Надеюсь, моя предыдущая статья о создании алтаря Одина была вам полезной, и у многих из вас, последователей северной традиции, появилось сакральное пространство, посвященное главному богу скандинавского пантеона Одину.

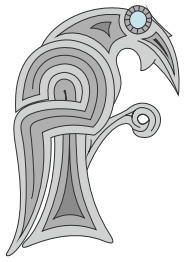
Сегодня пришло время рассказать вам о создании алтаря для прекрасной Богини Фрейи. Для того, чтобы создать сакральное пространство Фрейи, нам нужно знать ее историю. Это одна из самых противоречивых, совмещающих в себе дикую ярость и глубокую нежность, Богинь скандинавского пантеона. Когда я общаюсь с Фрейей в медитациях, я понимаю, что мое человеческое сознание не может охватить всех граней этой высокой сущности. Похожие впечатления у меня только от общения с самим Одинем, многоликим Асом.

Кстати, хочу напомнить вам, что Фрейя не является асиньей. Она родом из Ванайхема. Второе ее имя Ванадис — Дева Ванайхема. В миротворческом договоре между асами и ванами, которые вели многовековую войну, было решено обмениваться заложниками пере-

мира. Делегатами из Ванайхема стали бог моря и изобилия Ньорд и его дети близнецы Фрейя и Фрейр. У каждого бога своя история адаптации в новом для них мире Асгарде, однако только Фрейя смогла получить максимальную выгоду из этого договора.

Во-первых, существует теория, что ведьма Гульвейг, которая и развязала эту длительную войну, была ипостасью самой Фрейи. Об этом до сих пор идут исторические споры исследователей северной традиции. Я думаю, осознанная хитрость и смекалка Фрейи действительно могла быть причиной такого перевоплощения ради реализации большого плана — породнить расы асов и ванов.

Ваны — это боги плодородия, владеющие магией Стихий, в противоположность асам, «небесным» богам, которые являются богами законов Вселенной. Ваны владели стихийной магией сейда, которая в современном мире максимально сохранилась в шаманизме: путешествие по мирам в измененном состоянии сознания, общение с духами природы и духами предков, исцеление через Стихии, оборотничество и изменение реальности силой мысли. Это иньское проявление магии.

Асы владели янской магией, которую называли гальдром. Это искусство осознанного слова и рунических формул, магия заклинаний.

Когда Фрейя на законных основания появилась в Асгарде, к ней пришел сам Один с просьбой обучить его сейду. Хочу заметить, что в те времена для мужчин занятие сейдом считалось позорным занятием («Сага об Инглингах» 7). Даже у асгардийцев были предрассудки — не мужское это дело раскачиваться в такт песнопениям! Однако, как мы знаем, Один всегда жаждал знания. Один понимал, что янская магия — это только часть возможностей. Один осознавал, что, соединив Инь и Ян (другими словами, соединив полярности) он получит истинное знание. Поэтому он заключил с Фрейей договор — она обучает его магии сейда, а он разрешает ей первой собирать души павших воинов на поле битвы. И опять мы видим женскую мудрость, Фрейя просчитала эту партию далеко вперед.

В итоге Фрейя закрепила в Асгарде как одна из главных Богинь, сохранив при этом право посещать свою родину — Ванайхем.

Во-вторых, у Фрейи две обители: дворец Фолькванг в Асгарде и родной дом

в Ванайхеме, который называют просто «домом Фрейи», хотя там она проводит лишь небольшую часть года. В ее отсутствие за ним присматривают ее сестры.

Согласно «Речам Гримнира» из «Старшей Эдды», в Фолькванг попадает половина воинов, павших в бою, тогда как вторую половину Всеотец забирает в Вальхаллу. В чертогах Одина воины постоянно пируют и сражаются в бесконечной битве Хьяднингавиг, в чертогах Фрейи царит вечный мир и покой, там воины наслаждаются своим бессмертием в обществе обольстительной богини. Более того, в Фолькванг могут попасть в посмертии женщины, которые были верны своим погибшим мужьям и женщины, которые пали благородной смертью.

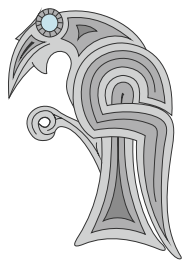
Согласно эддам, в своем владении Фолькванг богиня Фрейя живет в прекрасном чертоге или главном зале — Сессрумнир («Sessrúmnir»), что в переводе с древнескандинавского означает «имеющий множество мест». Это указывает нам на очевидную аналогию с Вальхаллой, а также на то, что в «Видении Гюльви» Фрейя буквально «выбирает убитых», подобно валькириям, которых Один посылает за душами воинов, чтобы привести их в Вальхаллу. Поэтому Фрейя является так же предводительницей валькирий.

Фрейю нельзя назвать домоседкой, она постоянно путешествует между мирами на колеснице, запряженной огромными золотистыми или рыжими кошками. По одной версии, этих кошек — четыре, по другой — две, и зовут их Бигольд и Тригольд, то есть «Медовое золото» и «Янтарное золото» (заметьте, что Фрейя очень любит мед и янтарь).

Кроме того, она может летать в образе сокола с помощью своего волшебного плаща из соколиных перьев. Ее магия оборотничества была настолько сильна, что она могла передавать ее другим богам, например Локи, когда он захотел путешествовать в Йотунхейме.

Как и ее брат Фрейр, она высока ростом, светловолоса и прекрасна. Иногда она держится прохладно и замкнуто, иногда становится легкомысленной и беспечной. В этом вся Фрейя — гармоничное соединение всех Стихий, которые часто противоречат друг другу.

Фрейя — одна из самых популярных божеств Северной традиции, потому что она многогранна, у нее несколько ипостасей.

Ипостась первая: Фрейя — богиня любви, и именно в этой роли она наиболее широко известна.

О мужьях Фрейи рассказывают по-разному, но все сходятся на том, что ее любимым мужчиной был бог Од. Ода часто сравнивают с ипостасью самого Одина — странника в поисках знания. Скорее всего это так и есть. Именно поэтому супруги не смогли остаться вместе, несмотря на их большую любовь. Ода тянула путешествия в поисках новых знаний. Фрейя очень тяжело переносила эти разлуки, горько их оплакивая, и слезы ее, падая на землю, превращались в янтарь.

От Ода Фрейя родила двух прекрасных дочерей — Хносс («сокровище») и Герсими («драгоценность»). У каждой из них — свои палаты в Ванакхейме, стоящие неподалеку от дома Фрейи.

Герсими покровительствует ювелирам и нередко дарит драгоценные украшения своей красавице-матери.

Любовь Фрейи была безусловна, широка и вечна. Именно поэтому богиня, познавшая настоящую любовь, откликается на просьбы и мольбы о соединении влюбленных и гармонизации отношений.

Ипостась вторая: богиня магии, владычица сейда, мистического искусства прорицания.

Фрейя предстает как таинственная и мудрая ведунья, облаченная в традиционные одежды. Она обучает искусству магии сейда всех, кого сочтет достойными.

Как я уже упоминала, есть предположение, что именно Фрейя в облике злой колдуньи под именем Гулльвейг — «сила золота» — появилась в Асгарде, где блеск ее золота и красоты ослепил Асов. Трижды убивали они ее, и трижды она возрождалась. Это тройное убийство и жажда золота послужили толчком к началу войны между асами и ванами.

Именно Фрейя обучила Одина искусству сейда, тем самым объединив Инь (Сейд) и Ян (Гальдр) в рунической магии.

Ипостась третья: воительница.

В ипостаси воительницы Фрейя исполняет те же функции, что и валькирии (не считая того, что она уносит погибших героев в свой собственный чертог, а валькирии — в Вальхаллу). Вскоре после прибытия

в Асгард Фрейя заключила с Одином договор, согласившись поделиться с ним своей мудростью в обмен на право забирать к себе до трети погибших в бою благородных храбров и первой выбирать. В результате, разумеется, ей достаются лучшие из лучших (кроме тех, кто присягнул лично Одину или кому-либо из подчиненных ему божеств), она же забирает и женщин-воительниц. Те, кто наделен даром тонкого зрения, могут увидеть Фрейю, облаченную в белые доспехи, во время битвы бок о бок с валькириями. Однако эту сторону своей природы она проявляет только в Асгарде.

Для человеческого восприятия эта ипостась богини дает нам защиту, раскрывает в женщинах Силу Воли, способность сражаться за свои ценности, за своих детей.

Ипостась четвертая: богиня изобилия и плодородия.

Именно в этом качестве она ежегодно возвращается в Ванакхем в такое время, чтобы застать самое начало весны. Как и Фрейр, она одним прикосновением дарует силу всем растениям, но в особенности — только что проклюнувшимся семенам и первым всходам, помогая им раскрыться и превратиться в жизнеспособные ростки.

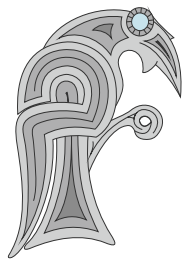
Исполняя свои ритуальные обязанности у себя на родине, Фрейя носит платье, расшитое изображениями цветов и колосьев, — и эта волшебная вышивка преобразуется по мере того, как растения набирают силу. Только представьте, когда на ее платье начинают распускаться цветы!

Фрейя — богиня весны, освещающая всякое начинание, чтобы в конце концов оно принесло добрые плоды.

В ипостаси богини Изобилия Фрейя носит ожерелье Брисингамен — самое прекрасное украшение во всех Девяти мирах, сработанное четырьмя братьями-кузнецами из цвергов.

Почему Богиня Фрейя переспала с какими-то карликами за украшение-ожерелье?

В скандинавской мифологии карлики-гномы Нордри, Судри, Аустри и Вестри («Северный, Южный, Восточный и Западный») — это четыре гнома, каждый из которых поддерживает одну из четырех сторон света. Нордри, Судри, Аустри и Вестри также символизируют 4 Элемента — Земля, Огонь, Воздух и Вода. Вместе они поддерживают небесный купол, созданный из черепашьих панцирей Имира — то есть поддерживают Мироздание в целом.

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р
№26
2019

В этом мифе, как и в других, зашифровано послание — соединение и центрирование по Стихиям дает способность к проявлению Изобилия в вашей жизни.

Поверхностно: у Богини Изобилия и Магии был секс с карликами ради дорожного украшения.

Глубоко: Богиня Изобилия и Магии соединилась, слилась и сцентрировалась (секс) с 4 Стихиями (4 карлика) и получила способность к проявлению Изобилия (символом этой способности является ожерелье).

Фрейя как богиня изобилия помогает нам обрести уверенность в том, что мы достойны всех благ Вселенной, если сможем сцентрироваться, стать зрелыми и осознанными.

А теперь давайте перейдем к созданию алтаря для прекрасной богини Фрейи, воплощающей в себе разные грани женственности — Любовницу, Жрицу, Воительницу и Волшебницу.

Алтарь Фрейи

Пока вы собираете составляющие для алтаря, начинайте обращаться к Фрейе, не за помощью, а просто знакомьтесь — расскажите ей о себе, по каким причинам хотите взаимодействовать с ней. Вскоре вы почувствуете ее присутствие, ее мощную и ласковую вибрацию.

Какое покровительство можно получить от Фрейи:

1. Изобилие в материальном проявлении — деньги, вещи, плодовитость (рождение ребенка), красота и молодость.

Это ее идентичность Ванадис — она же Ван по происхождению, Богиня Изобилия.

2. Любовь — верность, сексуальность, встреча и слияние с родственной Душой, принятие себя и партнера, любовь к себе и адекватная самооценка

Это ее идентичность верной жены Ода.

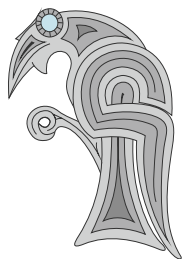
3. Магия — сейд как шаманские путешествия и прорицание, интуиция, глубокие медитации, осознанные сны, энергетика вещей, например, энергия натуральных камней или тотемов.

Это ее идентичность Сейдконы, именно Фрейя научила Одина этому виду магии.

4. Защита — защита жизни, защита животных.

Это ее идентичность Валькирии — у нее есть свой чертог в Асгарде, куда она забирает половину погибших воинов, а также их жен после их смерти.

День Фрейи — пятница. По традиции именно в пятницу благоприятно активировать ваш готовый алтарь с призывом Фрейи и приношением даров для нее.

Создание алтаря

1. Цвета — темно-красный, белый (Воительница), зеленый (Изобилие), фиолетовый, серый (сейд-магия), золотой, розовый (любовь).

В таких цветах, например, может быть полотно или свечи.

2. Камни — розовый кварц, родохрозит, соколиный глаз, окаменелое дерево, селенит, фантомный кварц, бирюза, горный хрусталь, гранат, турмалин, фосфосидерит, кальцит желтый, пейзажный опал, лепидолит, сугилит, тулит, гематит, спекулярит, пирротин, арсениопирит, халькопирит, астрофиллит, сфалерит, целестин, розовая яшма, родонит, хризоколла, малахит, хризопраз, моховый агат, сердолик, цитрин, ларимар, жемчуг, янтарь.

3. Руны — Беркана, Ингуз, Лагуз, Феху, Эваз, Тейваз, Эйваз, Йера, Гебо, Вуньо

4. Тотемы — сокол, кошки (рыжие), свинья (вепрь)

5. Растения — береза, любые живые цветы в горшках, стебли пшеницы.

6. Символы — ожерелье Брисингамен (подарите Фрейе красивое "золотое" ожерелье с камнями — это ожерелье можно одевать на себя во время ритуалов манифестации ваших желаний и материализации ваших идей), золото (настоящее — я храню все свое золото на алтаре Фрейи — мы его вместе по очереди носим), сердце, инструмент для вхождения в транс (бубен, поющая чаша, варган, барабан, четки, "погремушка шаманская"), изображение Богини, символы Изобилия — у меня есть золотые монеты-шо-

коладки, фигурка граната, рог изобилия, дерево изобилия.

7. Аромамасла — Стихия Земля управляет чувством обоняния, поэтому Фрейя любит эфирные масла как энергетическую эссенцию растений. Любые приятные ароматы, особенно цветочные или, собственно, составленные арома композиции из 9 или 12 эфирных масел — важен сам процесс создания запаха, а не конкретный запах. Можно брать арома свечи, арома лампы, благовония или создавать собственные ароматухи и посвящать Фрейе.

8. Дары, подношения — клубника, сладкие фрукты, мед, шоколад, вино, эль, красивые вещи (украшения, статуэтки, сувениры изысканные, натуральные камни с естественным сюжетным рисунком). Вы можете создать украшение для Фрейи сами — это очень благоприятно.

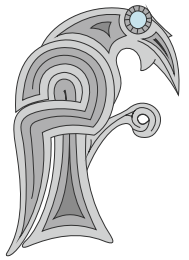
Это очень трепетный опыт — общение с самой Фрейей. Я надеюсь, что вам откроется этот канал, и вы через свой магический алтарь войдете в контакт с этим мудрым и любящим сверхсознанием — Богиней Фрейей.

А в следующей статье я поделюсь с вами опытом общения с богиней Хель, и конечно, расскажу про создание алтаря для этой богини. До скорой встречи.

*Психотерапевт, рунолог, создатель и идейная вдохновительница магазина артефактов из натуральных камней Bjarka Magic
С любовью, ваша Бьярка.*

Сайт автора:

<https://www.facebook.com/bjarkamagicshop/>

Сакральные татуировки

Алексей ГЛАЗАЧЕВ
(АНДВАРИ)

В 25-м номере «Северного ветра» вышла статья о реальных татуировках с северными сакральными символами (валькнут, вегвизир, шлем ужаса, руны...), которые носят наши читатели. Спасибо огромное всем, кто откликнулся и прислал в редакцию свои фотографии тогда и продолжает присылать сейчас! С удовольствием делимся новыми историями. А также напоминаем, что ждем ваших рассказов и дальше: по мере накопления материала исследование будет продолжаться.

Роман

Здравствуйте. Меня зовут Роман, сын Игоря, имянареченный Орм.

История моего рисунка, сделанного 8 лет назад, о чём я ни капли не сожалею (несмотря даже на то, что на работе особые приметы не приветствуются), такова, что я только некоторое время назад постиг его. Да, именно сам свой же рисунок постиг. Идея татуировки пришла сама собой, очень естественно, будто бы это был уже далеко не первый рисунок. Для чего и почему?.. Не могу объяснить. Будто не я, а за меня решал кто-то как и чему быть. Образ элемент за элементом приходил в голову последовательно, как если б мне самому кто-то мыслеобразами его описывал. Мне оставалось только тыкать пальцем в каталоге, показывая элементы рисунков, чтоб мастер понял, что я от него хочу. Я ли? Сейчас, вспоминая тот момент, к удивлению своему осознал, что мало что помню. И почему нарисовал именно это, а не какой-нибудь орнамент "ни-о-чем" тоже понятно не было. Морской дракон, по геральдике именуемый вайверн, держащий в лапах два скандинавских топора. Ранее, при составлении родового герба таким же чудом возник этот образ скрещенных скандинавских топоров. Почему именно они? Не было ответа. Под них пришёл

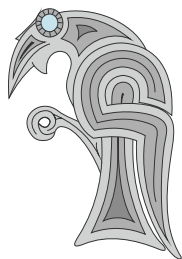
девиз "Защита и созидание" (герб и все его элементы защищены авторскими правами), что соответствовало моим убеждениям, моей природе. Так вот все органично вписалось, как и топоры, которые легли в лапы дракона. В то время я и понятия не имел о Вере Севера. А в 12-м году, в год дракона, родился сын, про которого провидица как-то сказала, что он как будто снова откроет наш род. Понимание сакральности пришло не сразу

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

даже тогда, когда я мог уже твёрдо сказать, что я асатру. И уже позже, каким-то задним умом пришло: дык ведь уже давно... Боги будто "вели" (здесь — скорее приглядывали, опекали) меня по жизни, а я, глупый, понял это только сейчас, и как то сразу сделалось стыдно. И многое встало с этим пониманием на свои места, как и то, что я никогда внутренне не принимал христианство, эту чужую нам веру, и то, что она не принимала меня: мольбы уходили в никуда, не чувствовалось никакого влияния, присутствия божественных сил, никаких чувств к ним и проч.

Такая вот история. В тот день я долго сидел на своём диване, мурашки по всей коже, и ошалело прокручивал в голове то, что мне пришло. Удивительно? Да, удивительные чувства испытываешь, когда боги тебе улыбаются.

Владислав

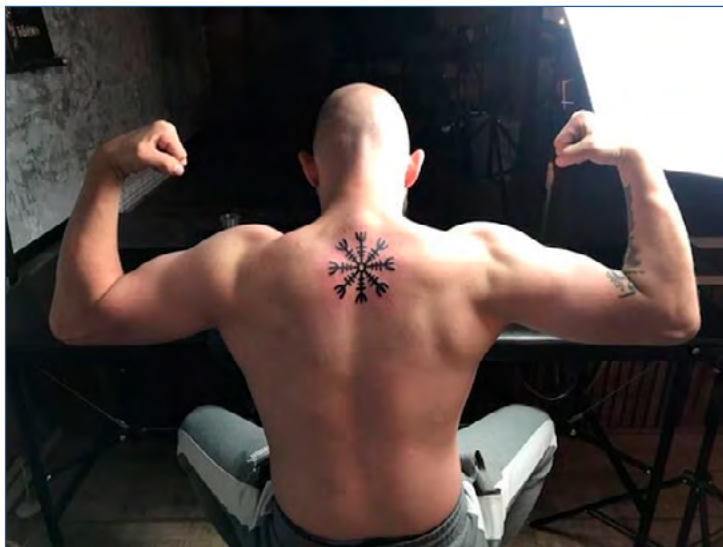
Меня зовут Владислав, 21 год. Ассистент ветврача.

Рисую на себе лет с 16. Северной традицией увлёкся не так давно, около 3 лет назад, но очень плотно. С вашим журналом почти сразу и познакомился.

Набил «Шлем Ужаса», как решил полностью принять традицию.

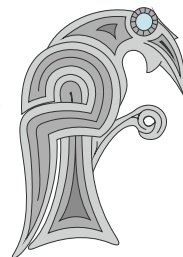
Также набит «Валькнут», но удачных фотографий нету.

Жизнь изменилась сильно, я бы сказал, особенно после Валькнута. Стал замечать всякое, самое частое — стали сниться сны в режиме «Дежавю» (как говорит большин-

ство, но я больше склоняюсь называть их «вещими»). Очень много раз это выручало. Да и сами символы позволяют даже в критических ситуациях и операциях на работе быть спокойным и уверенным.

Всем СКАЛ, спасибо за внимание.

Исландия: скала-эхо

Катерина АНДРЕЕВА

Фоторепортаж

«Фотодневники Путешествий»:
<https://www.andreev.org/>

Проснулась утром рано и думаю: «Встану — горы сверну». Повернулась на другой бок... Зачем в природу вторгаться, пусть стоят...

Мы трясемся по грунтовке с номером 862 по северо-востоку Исландии. В радиусе нескольких десятков километров не наблюдается ни одного домика и ни одного маломальского деревца. Только огромные люпиновые поля и нависшие над ними тяжелые тучи. Отсюда до ближайшего города — Хусавика — 70 км, до Рейкьявика вообще 550.

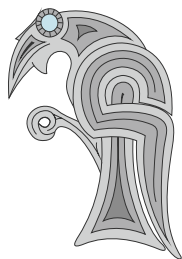
Путь проложен к Vesturdalur — долине на западном берегу ледниковой реки Jökulsá. Эта долина — излюбленное место для любителей пешего туризма. Маршрутов здесь шесть (V1-V6), все разной сложности и протяженности; на парковке есть стенд с подробной картой.

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

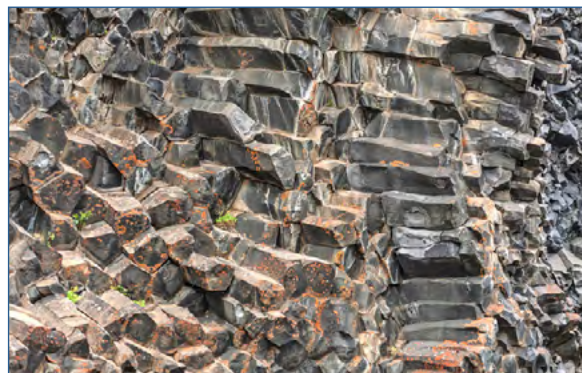

Нас интересовал круговой полторачасовой маршрут V3 к очень необычному скальному формированию с непроходимым, как обычно в Исландии, названием Hljóðaklettur (Хьольдаклеттар), или Скала-эхо.

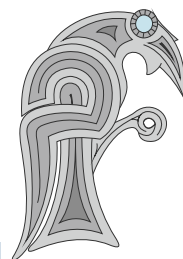
Поверхность её весьма необычна и состоит из странных узоров — завихрений, спиралей, розеток и даже псевдо-пчелиных сот. Из этого всего много, очень много, «соты» возвышаются на десятки метров над головой. Хорошая идея для фото: поставить кого-нибудь к основанию скалы для оценки масштаба.

Из чего это всё «сделано»? Конечно из базальта! Базальт — широко распространённая вулканическая порода, которая образуется в результате быстрого охлаждения лавы. Удивительные колонны обычно гексагональные в поперечном сечении («базальтовые иглы»), однако иногда можно встретить базальтовые многоугольники с тремя, двенадцатью и более сторонами. Диаметр колонн варьируется от нескольких сантиметров до нескольких метров.

«Исландские тролли не несут ответственности

за формирование базальтовых столбов, найденных на острове», — это из статьи, недавно опубликованной в «Journal of Volcanology and Geothermal Research» («Журнал о вулканологии и геотермальных исследованиях»). Казалось бы, серьезное издание, и тут вдруг тролли. Согласно опросу населения страны, проведенному в 2016-м году, 54% исландцев верят в эльфов, троллей, ведьм, гномов и фей. 54 процента, Карл! Даже поговорка у них есть: «Бойся глупого тролля. Умного тролля не бойся. Умный тролль — существо вымышленное». :)

«Сейчас, когда мир так изменился, троллям в нём нет места, но всё равно в виде высоких гор и поросших лесом холмов наблюдают они, всё ли в порядке в их владениях».
(из книги «В стране троллей. Кто есть кто в норвежском фольклоре».)

Дочка моментально приняла идею троллей и потом еще долго ходила и нажимала на торцы базальтовых колонн — а вдруг это потайная дверь, открывающая вход в пещеру...

— Дочь, — говорю я ей, — тролли обычно ростом метра три. Нажимать надо повыше!

На что ребенок с умным видом возразил:

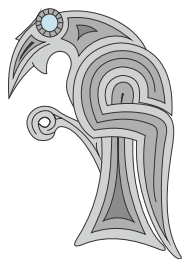
— Мама, есть же еще маленькие тролли, у них свои двери должны быть.

47...

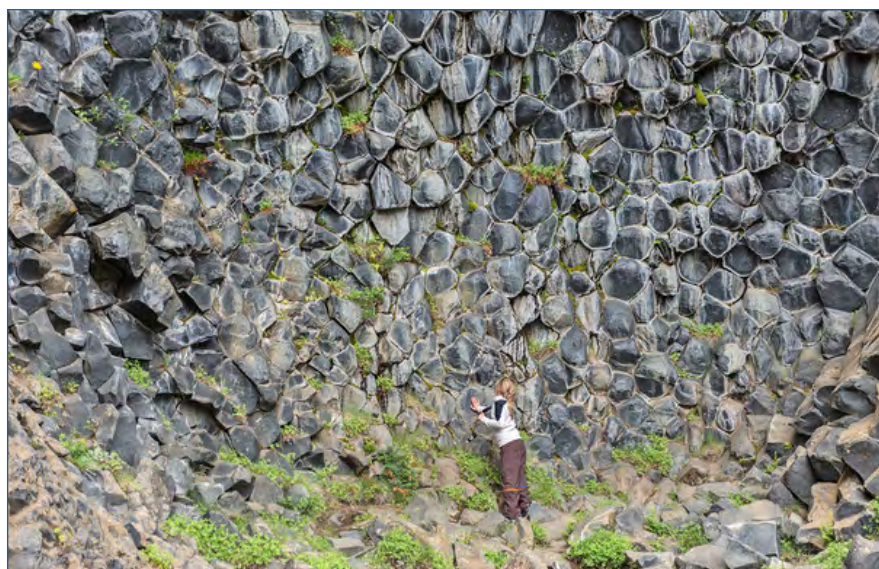
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Так что, если бы мы жили в Исландии, то процент людей, верящих в сверхъестественных существ, был бы у них еще выше. :)

Еще необычный фактор этого места — мощное эхо. Шепнешь секрет на ушко, а он как разлетится на все четыре стороны. По секрету всему свету.

Район также богат пещерами, самая впечатляющая из которых называется Kirkjan, то есть «Церковь». Не стоит ожидать колоколов или готического фасада, вместо них присутствует почти идеально симметричная арка, обозначающая вход в удивительную пещеру.

... 48

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Кто не боится падающих с потолка камушков, может заглянуть внутрь и исполнить арию Царицы Ночи. Или, если хватит диапазона, то что-нибудь из репертуара группы «Руки вверх». ;-)

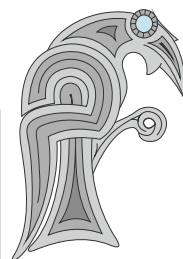

Странная акустика этим не ограничивается: эхо летает от одной стены к другой, как мячик для пинг-понга. То затихает, то разливается во всю мощь, накатывая «эховой волной». «Всё чудесатее и чудесатее!» — как сказала бы Алиса.

От парковки лучше всего двигаться против часовой стрелки. По пути можно будет подробно рассмотреть интересные отдельно стоящие скалы и, пройдя берегом реки, подняться к Скале-эхо.

Место съемки: северо-восток Исландии.

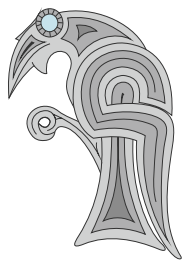
49...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

На Север: мегалиты, сейды и штормовые Кузова

Алина АЛЯУТДИНОВА
(МАРГО)

Экспедиция школы
Северной Традиции Нордхейм
на архипелаг Кузова

Это мой второй Северный семинар с Нордхеймом, получившийся еще более особенным, чем все предыдущие выезды. Ниже — немного путевых заметок.

Архипелаг Кузова — это группка островов, расположенных в Белом море примерно на полпути к Соловкам. Россыпь гранитных скал, самая высокая точка — около 150 метров. Вот и все, что я запомнила из Википедии, когда старшие товарищи в Нордхейме определились с местом нашего выезда. Потом, конечно, были рассказы про плато Сейдов, лабиринты и прочие мегалитические памятники. Хочу ли я туда? Конечно, о чем разговор!

...И вот я встречаю рассвет в Кеми, делаю

финальные фотографии, загруженные в сеть. Дальше меня ждут десять дней без доступа к Интернету и с мобильной связью только на скалах.

Ранним утром нас забрали два катера. Полчаса по ослепительно сверкающей водной глади — и мы на месте. Точнее, нас со всеми пожитками высаживают на базальтовых скалах. И на двух предполагаемых стоянках, которые мы держали в уме, планируя нашу экспедицию, — толпы народа. Похоже на какой-то организованный туристический слет. Перспектива делить небольшое побережье с шестью десятками людей нас не воодушевила, и мы вдвоем со Снорри, годи Дома Ясеня, отправляемся в экспедицию по острову.

... 50

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

На второй организованной стоянке — тоже люди. Да и не поместимся мы с отдельными палатками на небольшом пляже. К счастью, старожилы подсказали, что есть еще одна стоянка, как раз для таких интровертов, у которых на семь человек восемь палаток, и объяснили, как туда дойти. Добирались мы по мысу, карабкались по камням, некоторые из которых «танцевали» под ногами, а потом чуть было не пропустили красную табличку на пляже.

Вообще наша стоянка была уединенной, как мы шутили — абсолютно интровертированной, кроме нас на этой части побережья — никого, до людей идти по полтора километра через скалы. Правда, в последний день перед отъездом мы обнаружим на скалах однозначные медвежьи следы, и вечер перестанет быть томным.

А ещё у нас на стоянке было много прекрасного. Пещерка-грот, например, идеальная для малых личных практик. Много голубики. Но главное — у нас был безмолвный спутник. Сурово наблюдал за возней у костра и прочими приготовлениями. Сурово смотрел, как пытался улететь во время шторма к лучшей жизни наш лагерь. Сурово принимал подношения.

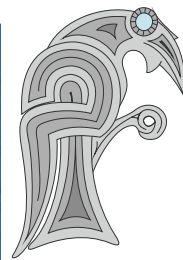
Первые два дня мы просто наслаждались: на Севере солнечные дни — редкость, и их надо ловить, как драгоценность. Купались в море, собирали ягоду, ходили через скалы все вместе за водой, пели у костра, — в общем, простые радости походной жизни. В море свирепствовал ГИМС, Государственная инспекция по маломерным судам. Со стороны это было похоже на рейд ГАИ на МКАДе: ловили всех.

Что-то вроде операции «А не просроченные ли у тебя права, добрый молодец?». И что-то подсказывало нам, что выходить в море даже в идеальный штиль не стоит. Всему свое время, как говорится.

Поэтому на остров Олешин, один из наших главных пунктов назначения, мы отправились на третий день, и море продемонстрировало нам свою изменчивость: когда мы шли в сторону острова, волны били в нашу лодочку так, что воду потом пришлось сливать. А обратно — долетели легко и непринужденно, хотя небо уже и затянули облака.

Про сооружения на Олешине я читала статьи в КиберЛенинке, конечно же. Однако все материалы не смогли меня подготовить к увиденному.

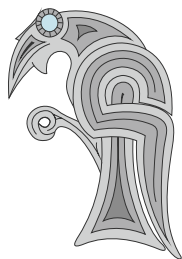

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Вот, например, лабиринт. Слегка подовленный, но, судя по тому, как он зарос, безусловно, древний. Не будучи ни историком, ни ботаником, не берусь судить даже о примерной датировке, но просто замечу, что тундровая растительность растет крайне медленно, а лабиринт состоит из камней и брусники. Пройти по нему — да, это стоит пережить. Не всех эта штука к себе подпустила, надо заметить. Кто-то, зайдя, упорно возвращался к началу. А меня, например, не выпускало из центра: трижды, начав обратный путь, я возвращалась в самую серединку.

руками. Еще почтенные историки писали, что лабиринты могли использовать для починки ловушек для рыбы. Правда, люди, увлекающиеся рыбной ловлей, никак не могли взять в толк, почему для этого нельзя было воткнуть в песок несколько шестов, ведь так чинить и разбирать снасти гораздо удобнее.

На вершине острова расположена мегалитическая пятилучевая свастика. Ее возраст Антон Платов оценивает приблизительно от трёх до пяти тысяч лет. От центра свастики по прямой линии уходят три каменные кучи, похожие на погребальные. Сооружение загадочное, линии свастики, даже будучи почти разрушенными, просматриваются четко. Понятно, что иной функции, кроме сакральной, у такого строения нет. Стоять на месте полуразрушенного древнего святилища, — сильное переживание, даже если ты не знаешь, каким богам молились здесь наши далекие предки и зачем приплывали на эти негостеприимные острова несколько тысячелетий назад.

Историки предполагают разное. Версия, ставшая предметом нашего постоянного сарказма, связана с тем, что в лабиринты во время прилива должна была заходить рыба. И, дескать, до отлива она не могла оттуда выбраться, так что оставалось брать ее голыми

...И в самом центре свастики выросла робкая рябина, изрядно обломанная ветрами, царствующими над Беломорьем. Но до чего же символично ее появление именно здесь!

Тем временем небо стремительно затягивалось тучами, и нам пора было возвращаться. Начинался шторм.

Следующие три дня погода портилась. Сначала хмурилось небо, потом накрапывал дождь. Холодало. Ветер крепчал. Все время хотелось спать. Кажется, я отоспалась за предыдущие полгода московской суматохи. Серые прохладные дни на необитаемом острове отлично подходят для восстановления жизненных сил, рекомендую.

Мы занимались привычными для Северных семинаров Нордхейма вещами: делали рунические расстановки, раскладывали карты и пили бесконечный чай со сгущенкой у костра. По вечерам — неизменные беседы с нашими мастерами. Например, в этот раз Антон Платов много и интересно рассказывал про проблемы формового излучения, а Марина Платова-Грашина в контексте разговоров о королевском празднике Лугнаса затронула тему формирования общности людей, объединенных одной целью.

В промежутках между занятиями (иногда — вместо) мы пытались укрепить тенты: они явно собирались улететь от нас навсегда. Штопали их, проклеивали скотчем, — но непогода каждый раз оказывалась хитрее. Ветер словно играл с нами. Стоило нам закончить штопать натянутый над костром брезент, как очередной порыв шторма

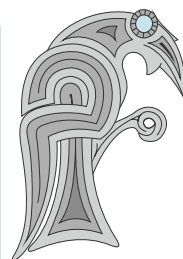
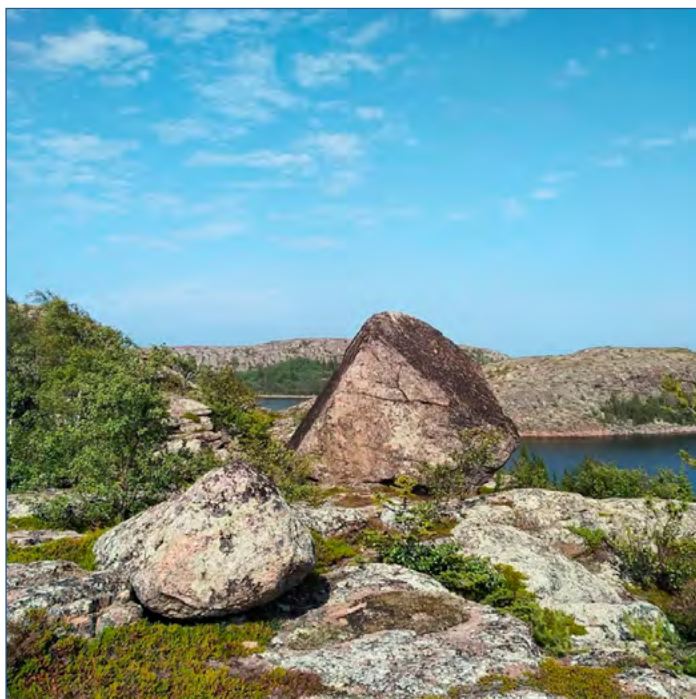

рвал его, и все приходилось начинать по новой. Ничто не способствует так сплочению команды, как попытка спасти от дождя костер — единственный источник тепла и горячего чая. Потом по очереди окапывали палатки друг друга. Мне пришлось вырыть целую траншею вокруг своего походного домика. По крайней мере, успели вовремя: удалось увести воду в сторону, мимо дна палатки. Ветер изредка вырывал штормовые оттяжки, тогда их приходилось укреплять заново. В общем, все были при деле.

Изредка поднимались на скалу для связи с внешним миром (одна из немногих точек на острове, где иногда появлялась мобильная связь), звонили родным, узнавали погоду. Прогнозы были неутешительные: нам обещали усиление ветра и похолодание.

Делать вылазки по острову не получалось: ветер просто сносил со скал, а из-за вечной мороси скалы были скользкими и небезопасными. Море закрыли для судоходства, поскольку волны уже были нештучными.

К нам приходили грустные соседи по острову: почти все успели уехать, но несколько человек застряли. Корабль, который должен был их забрать, из порта не выпускали.

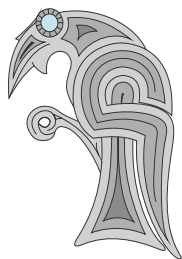
53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Если верить Гисметео, порывы ветра доходили до 35 метров в секунду. От открытого моря нас отделяла гряда камней, работавшая естественным волнорезом. И все равно в пик бури волны, накатывающие на берег, доходили взрослому человеку до середины бедра. Наш пляж, шириною примерно метра три, просто смыло, а камни из стоящей на песке печки от походной бани разметало и унесло в море.

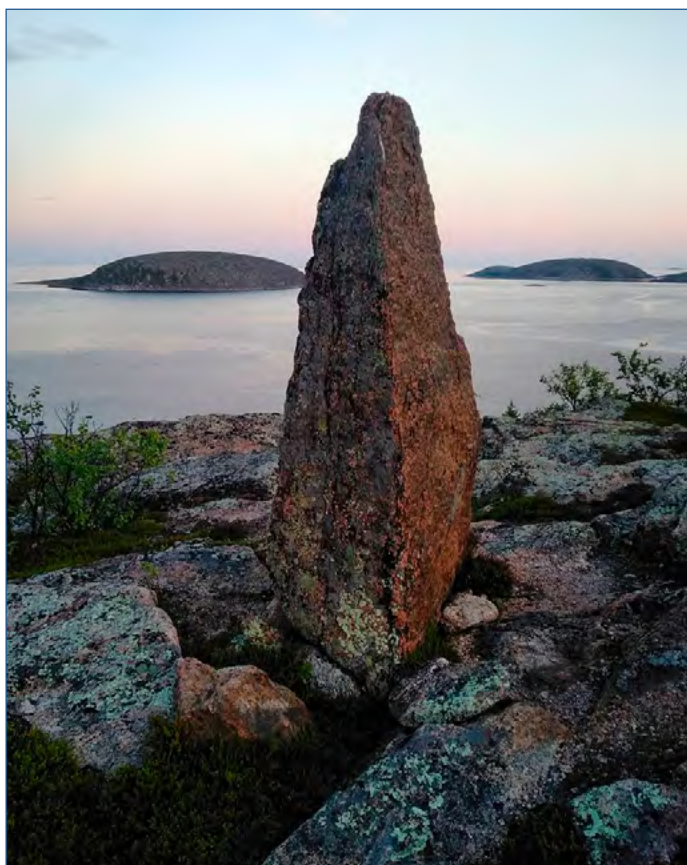
В море же унесло и нашу лодку: особенно сильной волной сорвало с привязи.

Уже потом на причале в Кеминам расскажут местные продавщицы, что прожив здесь всю жизнь до пенсии, шторма такой силы они не видели. Когда мы сказали, что непогоду мы переживали на островах, те заохали и были готовы поделиться вкусняшками из личных запасов.

Надо заметить, что быть на необитаемом острове в сильнейшую бурю, когда море закрыто и, случись чего, помощь просто не сможет прийти, — это меняющий опыт. Мы все вернулись оттуда немного другими.

А потом в один день все успокоилось. Море еще сурово било прибоем, но все-таки уже не так. И ветер давал немного передышки, а главное — прекратился дождь. И мы пошли исследовать остров.

Дважды мы пытались подняться на Плато Сейдов, и дважды же природа разворачивала нас назад: один раз пропала альпинистская веревка с крутого подъема, и подниматься по узким карнизам под порывами ветра, норвившими нас сбросить со скалы, было совсем страшно. А второй раз, когда мы обошли весь

остров и нашли более пологий подъем, ветер начал дуть с такой силой, что встать на ноги и выпрямиться в полный рост было практически невозможно. И откуда-то сверху тонким ручейком стекала вода, делая скалы еще и скользкими. Посчитав, что если мы и доползем до вершины, нас там просто сдует, мы развернулись и пошли через лес на свою стоянку.

Зато Мироздание порадовало нас пейзажами и несколькими находками: малые сейды, затерянные в лесу, остатки старого погребения, и плита, удивительно похожая на алтарь.

Красивых камней у нас было изрядно. Вот, например, современный артефакт, видимо, Российское географическое общество постаралось. Просто вертикальная плита (с одной стороны совсем не успела зарости лишайником, а значит, была поставлена не так давно). Мы ее называли "красный обелиск управления погодой". С этими штормами на все Беломорье, конечно, договориться не удалось, но попытаться стоило. По крайней мере, мы все вернулись живыми, а это уже немало.

Или, например, милый камушек высотой примерно в два моих роста. Тут мнения разделились: я отчетливо вижу, что он стоит

на характерных для сейдов «ножах», но старшие товарищи уверены, что камень имеет природное происхождение. К единому знаменателю прийти не удалось.

В последний день, за несколько часов до прихода корабля, мы предприняли еще одну попытку добраться до Сейдов. Как нам рассказали местные долгожители, есть еще одна поляна со «странными камнями». Найти ее по описанию оказалось не так-то просто, пришлось пройти через небольшое болото и попетлять по лесу. Однако найденные камни оказались просто выходами скальных пород: никаких характерных для сейдов «ножек» у них не было. А вот на обратном пути мы немного изменили маршрут, и совершенно случайно наткнулись на еще один лабиринт. Маленький каменный лабиринт, немного подмытый бушевавшим накануне штормом. Специальный подарок, что-то вроде утешительного приза от духов местности.

Вместо того, чтобы идти через болото, мы решили перейти вброд небольшой морской залив. Это оказалось не самой лучшей идеей: под чистой, прозрачной водой скрывалось илистое глиняное дно, засасывающее по колено мгновенно, стоит тебе неудачно поставить ногу. Но сам факт: по возвращении из Иного пространства мы пересекли водную гладь, оставляя все иное за спиной. Все по классике. Пространство мифа — по-

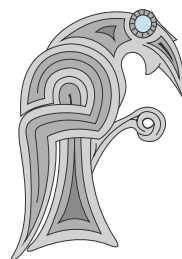
всюду и везде, просто на Севере это чувствуется острее.

Никогда не угадаешь, чем для тебя обернется новая встреча с Севером. Каждый раз — это глубокая трансформация и встреча с новым собой, каждый раз это — работа под руководством опытных Мастеров. А дальнейшее зависит только от человека. Для меня этот выезд был про столкновение с объективными обстоятельствами, сила которых превосходит человеческое разумение, и про то, что можно в предлагаемых обстоятельствах сделать, чтобы встретить их достойно.

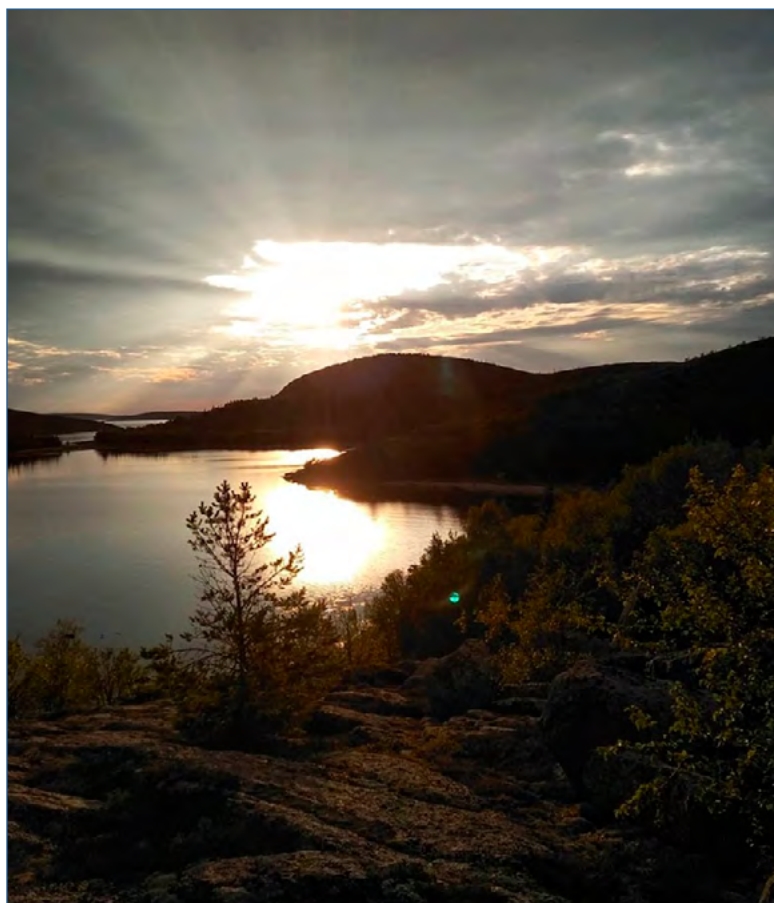
Вместо постскриптума

Шеф рассказывает нашим клиентам и коллегам за меня: "Предоставляете, она попала там на Севере в страшный шторм. По скалам к роднику было не пройти, поэтому они собирали дождевую воду и даже пили из луж!". Впрочем, склонность шефа к драме известна всем.

А я смотрю на эти фотографии и думаю: сам ты лужа, а то, из чего мы пили, называется бочаг. О боги, это была вкуснейшая вода в моей жизни. Ни на что не похоже. Хочу вкусную воду и похлёбку из подстреленной утки и собранных грибов, а не вот это всё. У меня по-прежнему север внутри.

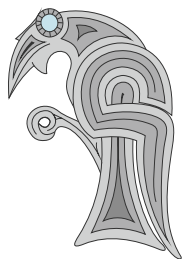

55...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Серебряная статуэтка из Лайре*

Том КРИСТЕНСЕН

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

В данной статье подробно описывается статуэтка из Лайре, найденная в 2009 году на территории возле главного дома усадьбы. Серебряная фигурка изображает маленького человека, сидящего на троне, и крупных птиц по обе стороны от него. Описание включает в себя контекст и характеристику местонахождения — аристократического поселения Лайре — а также кропотливый разбор атрибутов самой статуэтки. В статье утверждается, что фигурка, предположительно, изображает мужчину, благородного происхождения, облаченного в ритуальную одежду и восседающего на троне, что имеет сходство с историческими описаниями скандинавского бога Одина. Одежда может быть даже костюмом для коронации, как его описывали и изображали в современных континентальных источниках.

Статуэтка невелика — всего 1,75 см в высоту, 1,98 см в ширину и 1,25 см в толщину — изготовлена из серебра с инкрустацией ювелирной чернью и весит всего 9 грамм. Но незначительность размера и веса статуэтки из Лайре полностью компенсируются её значимостью и множеством примечательных деталей. С первого взгляда не возникает никаких сомнений в том, что в ней представлено: человек, сидящий на тонко вырезанном кресле, на каждом подлокотнике которого находится по большой птице. Две стилизованные звериных головы на спинке кресла стилистически относятся к эпохе викингов и датируют статуэтку периодом 900–950¹ гг. н.э. (изображения 1 и 2).

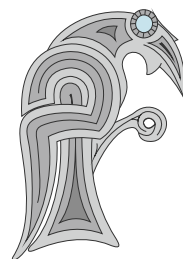

Изображение 1. Автор: Руне Кнуде

* Эта статья является слегка переработанной английской версией датской статьи, которая была опубликована автором в ROMU, Årsskrift для музея в Роскилле в 2009 г. Причина данного английского переиздания в том, что фигурка привлекла большое внимание исследователей со всего мира и стала темой многих дебатов. В этой статье мы, редакторы, надеемся представить широкой аудитории описание фигурки и интерпретацию руководителя раскопок Тома Кристенсена. Кроме того, выбрав эту фигурку в качестве темы для раздела дебатов нашего первого номера, мы также представляем две дополнительные интерпретации от Уллы Манеринг (Ulla Mannering) и Элизабет Рудебек (Elisabeth Rudebeck). Эти две работы представляют новые интерпретации фигурки.

Переведено профессором Джоном Найлзом (John Niles)

¹ Хотя и недолго, но она демонстрировалась как музейный экспонат. Эта маленькая серебряная фигурка привлекла внимание и породила споры, которые вряд ли прекратятся в ближайшее время. Будущий анализ, иконографический или технический, поможет получить новые трактовки. Мои коллеги из Музея Роскилле заслуживают благодарности за их предложения и комментарии, так же как и иллюстратор и графический дизайнер Руне Кнуде, который сделал зарисовки фигуры и также был вдохновляющим партнером по обсуждению. Выражаю также благодарность куратору музея Анне Соренсен (Anne S. Sorensen) и редактору Кристиану Адамсену (Christian Adamsen) за их конструктивные предложения.

*Изображение 2. Фигурка отлита из серебра с инкрустацией чернью, черным медным и серосодержащим сплавом, который контрастирует с блестящим серебром.
Фото: Оле Маллинг, Музей Роскилле*

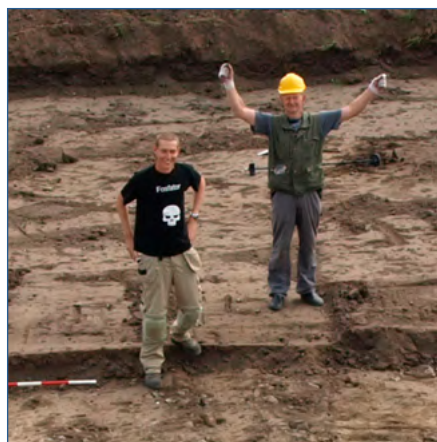
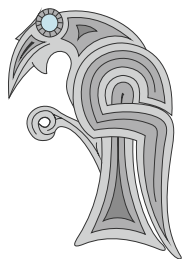
Фигурку нашли в сентябре 2009 года во время раскопок музея Роскилле (Roskilde Museum) в Лайре, где проводилось археологическое исследование почвы². В тот год работам предшествовало затяжное жаркое засушливое лето, которое облегчило раскопки нескольких больших и сложных строений, самое крупное из которых достигало в длину 60 метров. На этот раз пришло время исследовать и участок, связывающий новое место раскопок с работами, которые проводились в предыдущие годы (работы были прерваны в середине 1990-х годов). Именно здесь была сделана находка, между двумя строениями (более старым, обнаруженным в 1980-х, и новым, которое было раскопано в 2009-м) в культурном слое, лежащем между пахотной почвой и подстилающими ледниковыми отложениями (*изображение 3*).

Изображение 3. Место, где была сделана находка, между двумя строениями. Слева очерчена на местности территория «старого» дома Лайре; справа выделен белым один из недавно открытых домов. Фото: Музей Роскилле.

После того как землеройными машинами был удален верхний слой почвы, поле обследовали металлоискателем. При этом в землю пришлось воткнуть множество колышков-отметок, поскольку, в отличие от области, примыкающей к недавно обнаруженным зданиям, где находок было мало, поодаль от них были обнаружены многочисленные артефакты, в том числе золотые и серебряные слитки, редкие монеты и великолепные украшения. Представляющих интерес предметов оказалось так много, что рабочие, раскапывавшие столбы дома, подошли, чтобы посмотреть на последние находки металлодетектора. Раздался ли крик «Нашел!» или засуетилась толпа — неведомо, но люди немедленно начали спорить. «Это король Лайре?» — «Нет, это Один со своими воронами». — «Может быть, но разве на троне сидит не женщина?» Все это как раз и составляет вопрос: что — или, лучше, кого — представляет статуэтка из Лайре? Ответ на него будет предложен ниже (*изображение 4*).

² Журнал музея Роскилле №. 641. Раскопки проводились с июня по октябрь 2009 года и финансировались Фондом, учрежденным Эйлифом Крогагером (Eilif Krogager) 29 декабря 1967 года.

Изображение 4. Статуэтка из Лайре только что обнаружена начинающим археологом Томми Олесеном из Остеда (Tommy Olesen, Osted). Фото: Музей Роскилле.

Фигурка состоит из трех основных компонентов, каждый из которых мы проанализируем по очереди:

- Тонко вырезанный трон;
- Две птицы, сидящие на подлокотниках трона;
- Человекоподобная фигура, сидящая на троне.

ТРОН

Трон выполнен в виде вертикального кресла, четыре ножки которого подобны колоннам и соединены вставками или панелями из дерева. Каждый из четырех угловых столбов увенчан стилизованной головой зверя. Это вполне могут оказаться головы грифонов или змей, хотя на вершине правого переднего столба отломано. Но самая характерная черта кресла — его искусно вырезанная спинка. Разметка или надрезы на задней стороне спинки позади сидящей фигуры дают основание предполагать, что там не должно было быть гладкой поверхности: скорее там присутствовала резьба и украшения. Верхняя часть спинки украшена двумя головами фантастических животных с резко подчеркнутыми шейными воротниками и глазами. Открытые рты зверей кусают верхушки двух задних угловых столбов. В верхней части спинки также может быть изображена пара небольших стилизованных голов животных (изображения 5 и 6).

... 58

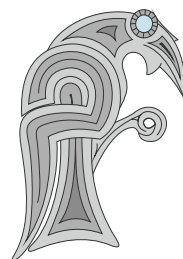

Изображение 5. Рисунок задней стороны статуэтки из Лайре. Автор: Руне Кнуде

Изображение 6. Задняя сторона трона. Фото: Оле Маллинг, Музей Роскилле

Судя по форме трона и принимая во внимание все детали, можно сделать вывод, что он создан на основе реально существовавшего предмета мебели. Однако сохранилось мало предметов этого исторического периода, и среди этих останков, которые нередко фрагментарны, нет примеров престолов или тронов. Из осебергского погребения, датированного 834 годом нашей эры, был извлечен довольно простой трон со встроенным сундуком для хранения посуды (Brøgger et al. 1917–28). В этой связи также следует вспомнить так называемые звереголовые столбы, найденные в том же месте: пять резных деревянных фигурок, каждая длиной около 50 см, назначение которых до сих пор неизвестно. Если принять во внимание звериные головы на троне из Лайре, вполне возможно, что столбы из Осеберга могли быть частями трона.

Так или иначе, миниатюрные кресла неоднократно находили при археологических раскопках эпохи викингов в Дании и других частях Скандинавии (Arrhenius, 1961, стр. 149 и далее; Zeiten 1997, стр. 21 и далее). Большинство из этих фигурок выполнены из серебра и, похоже, представляют собой *knub-* или *kubbestole*, то есть кресла, вырезанные из цельного куска дерева. Большинство из них входило в состав кладов, но некоторые были найдены в могилах. Например, одна статуэтка была найдена в богато украшенной женской могиле (могила 4) в захоронении возле крепости викингов в Фюркате (Fyrkat) (Roesdahl 1977, стр. 8). Это маленькое креслице оснащено петелькой, так что, как и многие другие миниатюрные кресла, его можно было носить как амулет, отдельным украшением или в качестве части комплекта.

Но наиболее близким к Лайре является маленький серебряный трон из Хедебю (Hedeby), который, вероятно, носили как амулет и который был найден в женской могиле (Zeiten 1997, стр. 41, 60) (*Изображение 7*). Этот стул, высота которого 1,52 см, а ширина 2,5 см, похож на находку из Лайре тем, что он имеет форму вертикального кресла с четырьмя круглыми угловыми столбами и спинкой. На подлокотниках находятся два птицеподобных животных, похожих на лебедей (Petersen 2005, р. 66). Концы подлокотников, вероятно, представляют головы животных, возможно, львов или волков. Когда-то на троне сидела фигура, но теперь она утеряна. Находка общеизвестна как «трон Одина». Могила и, следовательно, кресло могут быть датированы ок. 900 г.

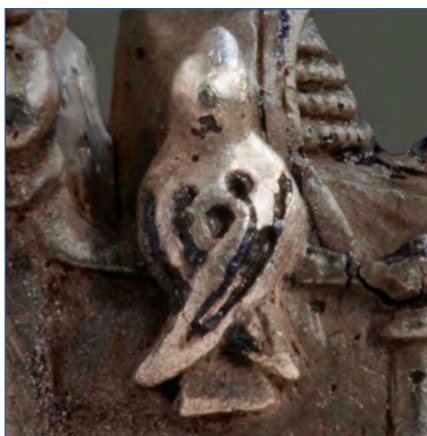

Изображение 7. Трон из Хедебю больше других напоминает престол из Лайре. Есть все признаки того, что изначально в этом кресле сидел человек. Находка была сделана в женской могиле, датируемой ок. 900 г. в Хедебю возле Шлезвига (Schleswig). Фото: Музей Хедебю.

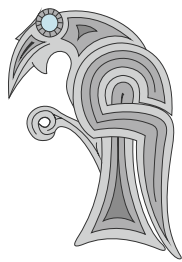
Кресло из Лайре — это изображение трона или престола (*há-sæti*), как их обычно называют в сагах. В *Младшей Эдде* Снорри Стурлусона, а также в поэзии скальдов и *Старшей Эдде* упоминается *Хлидскьяльв* (Hlidskjálf), трон Одина (Lindow 2001, р. 176). У него есть особенность: когда Один восседает на нем, он может наблюдать за всеми мирами и видеть всё, что происходит окрест.

ПТИЦЫ

На каждой боковине трона сидит птица и внимательно смотрит на восседающего на троне человека. Инкрустация полосками черни на спинах двух одинаковых птиц подчеркивает пару скрещенных крыльев, уложенных на хвосты. Острые клювы птиц также помогают идентифицировать их как двух воронов, сидящих на подлокотниках (*изображение 8*). И действительно, изображения воронов хорошо известны среди выразительных украшений в виде животных, заполняющих поверхности ювелирных изделий и других декоративных предметов позднего железного века и эпохи викингов. Некоторые виды ювелирных украшений выполнены в форме птиц, среди которых четко различимы вороны (Petersen 2005, стр. 64 и далее).

Изображение 8. Ворон на подлокотнике трона. Фото: Оле Маллинг, Музей Роскилле.

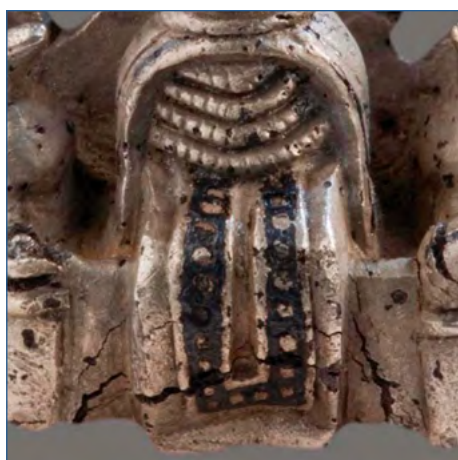
Стоит отметить, что две птицы на фигурке из Лайре не должны восприниматься как части трона. В то время как звериные головы на спинке кресла стилизованы под резные деревянные фигуры, вороны, несмотря на их небольшой размер, представлены как живые животные и являются независимыми элементами дизайна.

Таким образом, интерпретация двух птиц очевидна: это должны быть вороны Одина Хугин и Мунир. Буквальные значения этих двух имен — «Мысль» (мышление) и «Память» (воспоминание) — качества, которые были полезны для птиц, поскольку их функция заключалась в том, чтобы каждое утро летать в миры, будь то мир людей или богов, а вечером возвращаться и рассказывать Одину обо всем, что случилось.

ВОССЕДАЮЩИЙ НА ТРОНЕ ЧЕЛОВЕК

Длинная одежда

Человек, сидящий на троне, представляет третий элемент статуэтки. Его наряд состоит из плаща и длинной туники, мантии или кафтана, а на груди виден отчетливый контур ювелирного изделия или регалии, состоящей из четырех колец или цепочек (*изображение 9*).

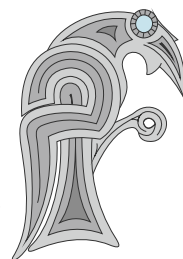
Изображение 9. Одежда статуэтки из Лайре. В числе прочих различных деталей имеются полосы, которые накладываются на одежду. Фото: Оле Маллинг, Музей Роскилле.

По краям плаща расположены две параллельные канавки с остатками инкрустации чернью. На мантии есть две вертикальные полосы, соединенные понизу короткой горизонтальной полоской. Полосы украшены мелким круговым орнаментом, серебряный цвет которого выделяется на фоне темной черни. Человек носит шапку или шлем с четко обозначенным краем или затенением.

У нас есть информация об одежде позднего железного века и эпохи викингов как из археологических данных — в первую очередь, остатки текстиля из могил, — так и из графических изображений, независимо от того, отдельно ли это стоящие фигурки из дерева или металла или, чаще всего, изображения на металле с функцией украшений. В этой связи наиболее интересными являются графические изображения, поскольку по этим объектам проводятся более явные параллели с одеждой фигурки из Лайре (*изображение 10*).

Изображение 10. Наряд этой маленькой (3 см. в высоту) фигурки мужчины из Гудме, о. Фюн., (Gudme) состоит из резко очерченных полос, которые в верхней части тела напоминают полосы на фигурке из Лайре. Ссылаясь на изображение Христа на большом руническом камне из Еллинге, было предложено считать эту находку из Гудме также изображением Христа. Эпоха викингов. Фото: Национальный Музей Дании.

В 1868 году в деревне Трённинге (Trønninge) на западе Зеландии была найдена небольшая золотая статуэтка примерно того же размера, что и в Лайре (Mackerrang 1935, стр. 228–43) (*изображение 11*). Она изображает человека, одетого в плащ и покрытый полосами длинный, достигающий до стоп, предмет одежды. По форме и орнаменту этот наряд похож на то, что мы видим на статуэтке из Лайре. находка в Трённинге была истолкована как фигурка для настольной игры, и — возможно, из-за церковного вида одежды — было высказано предположение, что это мог быть епископ (Ramskou 1976, стр. 45). Тем не менее, фигура имеет отчетливо читаемую прическу, и эта особенность привела к новым интерпретациям. В настоящее время ее считают женщиной в платье, называемом *seledragt*, — одежде, типичной для эпохи викингов, для которой характерны накладные полосы. Этот тип облачения, по-видимому, связан с довольно богатым, но не самым высшим сегментом общества (Jensen 2004, стр. 353 и далее; Roesdahl 1980, стр. 20).

Изображение 11. Эта маленькая золотая фигурка из Трённинге была утеряна во время Второй мировой войны и теперь может быть изучена только по фотографиям. Фото: Национальный Музей Дании.

В Ставнсейре возле Рандерса в Ютландии (Stavnsager, Randers, Jutland) была найдена бронзовая матрица, на которой изображен человек в длинной одежде с украшением на шее, спускающимся до колен (Nielsen and Højlund Fiedel 2001, стр. 82 и далее) (*изображение 12*). Как и другие изображения людей (особенно женщин), которые держат себя за волосы, этот образ ассоциируется с богиней Фрейей. Среди скандинавских богов только Фрейя и Один хорошо разбирались в *seidr* (сейде) или колдовстве (Lindow 2001, стр. 265 и далее). Термин, который наиболее охотно используется сегодня в качестве эквивалента *seidr*, пусть это и не вполне соответствующий первоисточнику перевод, — шаманизм.

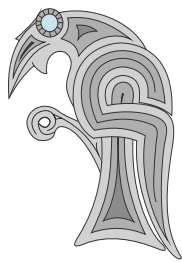
Изображение 12. Фигурка «Фрейи» из Ставнсагера (Stavnsager) возле Раннерс (Randers). Эта бронзовая фигурка высотой 3,8 см может быть формой для изготовления под прессом других фигурок. Фото: Музей Раннерс.

Ожерелья и длиннополую одежду носят не только женщины. Резная деревянная фигура длиной 43 см из Руде-Эскильструпа (Rude Eskilstrup) (*изображение 13*) в центре Зеландии изображает сидящего мужчину в длинной тунике или плаще. Вокруг его шеи можно заметить ожерелье, состоящее из нескольких широко профилированных колец. Поза, в которой он восседает на троне, длинная одежда и ожерелье находят свои эквиваленты в фигурке из Лайре. находку не датировали по углероду-14, но у составного ожерелья есть реальные параллели в чистом золоте из шведских находок, датированных ок. 500 г. Булавка в нижней части предмета указывает, что когда-то он был установлен на основании — возможно, на пьедестале или, скорее, на троне. Можно представить, что это изображение божества, подготовленное для участия в церемониальных шествиях и культовых действиях (Ørsnes 1990, Jensen 2004, стр. 106).

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Изображение 13. Эта фигура из Руде-Эскильструпа (*Rude Eskilstrup*) была найдена в болоте в центральной Зеландии примерно в 75 м. от твердой земли. Она была истолкована как жертвенный дар. Вокруг шеи и верхней части груди можно увидеть украшение, состоящее из резко очерченных колец. Мужской пол фигуры обозначен выступающими усами. Фото: Национальный Музей Дании.

Бронзовая статуэтка или наконечник жезла высотой 6,5 см, найденный в Сёхольте на острове Лолланн (*Søholt, Lolland*), также изображает мужчину с ожерельем или воротником, очень похожего на человека на деревянной фигуре из Руде-Эскильструпа (*Franceschi et al. 2005, стр. 104*).

К тому же найденные несколько ранее находки из Лайре фигурки из тонких золотых пластинок — еще один источник информации об одежде того периода. На этих маленьких листках из золотой фольги толщиной с лист бумаги, которые, как считается, имели религиозный или культовый контекст, часто находятся штампованные изображения мужских и женских персонажей. Эти изображения относятся к нуминозному (*Нуминозность — от лат. *numen* — божество, воля богов. Понятие, характеризующее важнейшую сторону религиозного опыта, связанного с интенсивным переживанием таинственного и устрашающего божественного присутствия. — прим.*) миру и представляют либо мифологических существ, либо мирскую элиту с религиозными функциями. Среди этих фигур мужчины, одетые в мантии или кафтаны до колен или лодыжек, а также мужчины в длинных плащах (*Watt 2003*) (*изображение 14*).

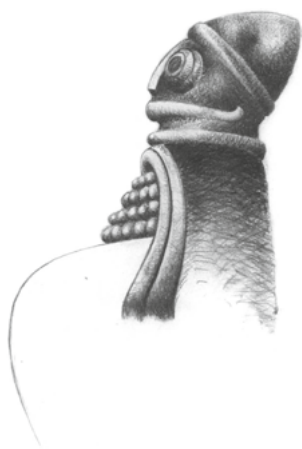

Изображение 14. Две фигурки на золотой фольге из Сорт-Мульда в Борнхольме (*Sorte Muld, Bornholm*), каждая примерно 1,5 см в высоту, изображают мужчин в длинных одеждах с длинными волосами, причем один из них с бородой.

Фото: Силле Краузе (*Cille Krause*), Национальный Музей Дании.

ШАПКА И ВОЛОСЫ НА ЛИЦЕ

Лицо фигурки из Лайре не особенно детализировано, за исключением двух глаз и носа, при этом ни рот, ни уши не обозначены. Хотя поверхность носа и левого глаза выглядит немного ярче, чем остальная часть лица, это различие могло быть вызвано износом или повреждением, появившимся позже. Непосредственно под носом видна горизонтальная выпуклость, которая тянется к щекам, где она уменьшается (*изображение 15*). Ее можно интерпретировать как обозначение усов. Есть много примеров артефактов железного века и эпохи викингов, где на изображениях мужских голов видны бороды или, во многих случаях, усы. В погребении из Осеберга, которое упоминалось выше, было найдено несколько резных голов мужчин, где усы подчеркнуты горизонтальными канавками (*изображение 16*).

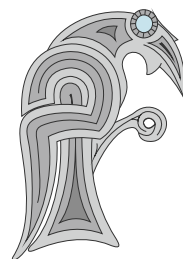

Изображение 15. Рисунок придает головному убору форму шлема, а усам — практически форму велосипедного руля. Автор: Руне Кнуде.

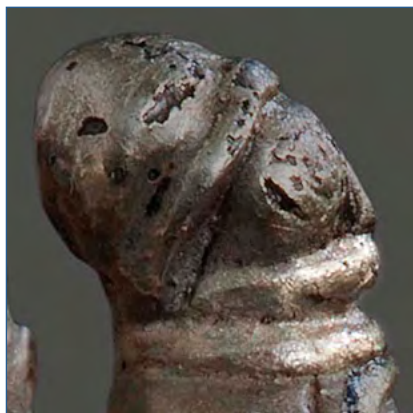
Изображение 16. Одна из нескольких мужских голов, вырезанных из дерева, из захоронения Осеберга. Усы изображены как рельефный двойной выступ. Фото: любезно предоставлено Музеем Истории Культуры Осло.

Изображение 16. Одна из нескольких мужских голов, вырезанных из дерева, из захоронения Осеберга. Усы изображены как рельефный двойной выступ. Фото: любезно предоставлено Музеем Истории Культуры Осло.

Вокруг шеи фигурки из Лайре есть ещё одна выпуклость или даже скорее кольцо. Оно четко отделено от верхнего края накидки и не должно рассматриваться как часть одежды. Оно может быть изображением тяжелого золотого ожерелья, подобного тому, с которым связано несколько фигурок мужчин железного века и эпохи викингов (Jensen 2004, стр. 105 и далее) (изображение 17).

Изображение 17. На фото видна выпуклость/усы под носом. Фото: Оле Маллинг, Музей Роскилле.

Головной убор фигуры выделяется заметным краем или затенением. Выполняет ли он функцию шапки, шлема или шляпы, с первого взгляда определить невозможно. Здесь уместно рассмотреть ряд бронзовых статуэток позднего железного века, в которых выделяются такие черты лица, как усы, шляпа или прическа (Voss 1990, стр. 138). Для этих объектов нет смысла пытаться определить, где начинается линия роста бороды: над или под подбородком; более важным является вид всей головы в целом. В некоторых случаях голову интерпретируют как имеющую стрижку в форме чаши с волосами, разделенными посередине (Thraane 2005), но в других случаях такой вид может быть истолкован как шляпа или шлем. Фигурки часто являются одиночными находками, и их датировка оказывается весьма затруднительной, но, похоже, в их отношении существует единое мнение, что они являются изображениями богов и относятся к IV-VI векам нашей эры (Voss 1990, стр. 138) (изображения 18 и 19).

Изображение 18. Эта фигурка из Хёйбю (Højby, Odense) высотой 16 см изображает сидящего человека с усами и в головном уборе, который формирует его лицо. Каждая рука сжата в кулак, правая горизонтально, левая — вертикально.

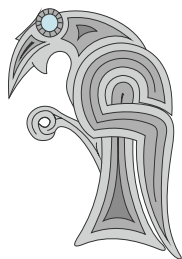
Что он держал в руках, неизвестно, но фигура, очевидно, была частью чего-то большего, и поэтому он, возможно, сидел на кресле или троне. Фото: Национальный Музей Дании.

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Изображение 19. Фигура из Брейнбьерга (*Brejnebjerg, Funen*) длиной 12 см, имеет сидячую позу и в дополнение к бороде и головному убору носит на шее тяжелое кольцо. Фото: Национальный Музей Дании.

«Один из Рибге» — это имя, данное свинцовой маске, которая, как утверждается, была найдена в старейших руинах Рибге (*Jensen 1990, стр. 178*) (изображение 20). В дополнение к усам, которые едва ли можно не заметить, и засечкам, указывающим на шапку или шлем, на каждой стороне головы можно увидеть стилизованную птицу. Эта находка трактуется как изображение Одина с воронами Хугином и Мунином. Подобные находки известны и в других регионах.

Изображение 20. «Один из Рибге». Голова изготовлена из свинца, который является необычным материалом для украшений и амулетов; считается, что это модель для литейщика. На месте той же мастерской в Рибге было найдено 11 слепков, соответствующих этой фигурке. Фото: Музей Юго-Западной Ютландии.

Изображения богов с бородами и в головных уборах — не только датский или скандинавский феномен. Примеры подобной практики есть в славянской области к югу от Балтийского моря (*Gabriel 1991, стр. 279* и далее).

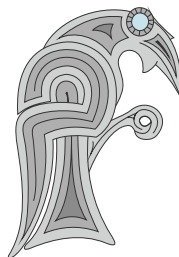
БОГ КОЛДОВСТВА

Точно так же, как трон и птицы, одежда фигуры полна деталей, и это вряд ли случайно. Вероятно, эти детали должны символизировать черты или характеристики изображаемой личности. Таким образом, мы переходим в область, где религиозная власть смыкается со светской властью и где мужские или женские персонажи изображаются в особых ситуациях, в которых не было необходимости одевать их в легко узнаваемую, присущую своему полу одежду.

Один — многогранный бог, который характеризуется многими проявлениями и имеет множество имен, в зависимости от того, какую роль ему отводят. Будучи верховным богом Северного пантеона, он именуется *Alfader* (Всеотец), а поскольку он бог войны, битвы и смерти, его также называют *Hærfader* (отец армий) и *Valfader* (отец павших). Имя Один обозначает «неистовый, экстатический», и это качество делает его богом мудрости, магии, рун и поэтического вдохновения. Стиль его одежды, её символизм может помочь определить, в каком качестве он представлен в данный момент. Фигурка из Лайре изображает его не как бога войны на коне Слейпнире, вооруженного копьем Гугнир, а как бога мудрости, о чем свидетельствуют трон и вороны.

Сцены из скандинавской мифологии изображены на многих из рунических камней Готланда. На камне из Стура-Хаммарс прихода Лербро (*Stora Hammars, Lärbro*) вырезан человек с бородой и в длинной одежде, который висит на дереве (изображение 21). На камне из Гарда Ботэ (*Garda Bote*) изображено не менее семи человек, которые также носят длинные одежды и свисают с ве-

ток деревьев. Эти сцены могут быть истолкованы как представления о человеческом жертвоприношении (Pesch 2005, стр. 124). Эти сцены, возможно, также могут быть связаны с мифом о самопожертвовании Одина. В течение девяти ночей бог висел на древе жизни Иггдрасиле, чтобы постичь мировые тайны. Если фигурка из Лайре изображает Одина, то, вероятно, имеется в виду одна из тех ситуаций, когда он представлен как практикующий *seidr*.

Изображение 21. На этом фрагменте рисунка на камне из Стура-Хаммарс виден повешенный мужчина в длинных одеждах. (Imer 2004, стр. 60).

Seidr — древнескандинавское слово для культовых ритуалов, которые традиционно практиковались особой категорией женщин-жриц, называемых *völvur* или *seidkonar* (женщины, сведущие в колдовстве). В редких случаях эти ритуалы могли также исполнять мужчины, но это могло стать причиной социального осуждения. Поскольку среди прочих атрибутов Один был богом *seidr*, это наделяло его женскими качествами, и в определенных ситуациях он мог надевать женскую одежду. Поэтому его можно воспринимать как нечто неопределенное в отношении пола (Sollí 2002).

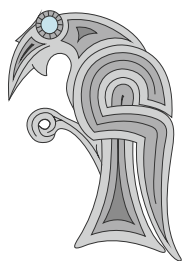
Поэтому возможно, что длинная одежда с особыми свойствами может быть связана с ролью сведущего в *seidr*. В любом случае фигурка из Лайре имеет определенную двусмысленность в отношении пола. Некоторые особенности предполагают, что здесь представлена женщина, но можно привести весомые аргументы в пользу того, что на троне сидит мужчина — Один. Интерпретируя статуэтку, мы движемся в область, где, как было сказано выше, свойства, относящиеся к божествам, не всегда четко разграничены на мужские или женские. Прежде чем вопрос будет решен окончательно, всё выше сказанное обеспечивает, как минимум, ещё одну возможную основу для интерпретации.

ОДИН КАК MAJESTAS DOMINI?

Если статуэтка производит такое сильное впечатление на зрителя, то возможно, в первую очередь, потому, что ее легко расшифровать даже спустя более тысячи лет после ее создания. Даже без какой-либо предыстории мы можем понять её, потому что с готовностью признаем общую символику: правитель на своем троне. Это образ, который глубоко укоренен в нашей культуре, его корни в значительной степени лежат в древнем мире, особенно в Византийской империи (330–1453), которая выросла из восточной части Римской империи с Константинополем (в настоящее время — Стамбула) в качестве столицы. Система правления была имперской, а в качестве государственной религии было принято христианство (изображение 22).

Изображение 22. Этот рельеф из слоновой кости, изображающий коронацию византийского императора Романа II (939–963 гг.) слева и королевы Евдокии — справа, может быть современником фигурки из Лайре. Коронационная одежда двух царских фигур поразительно похожа. (Mango 2002, стр. 228).

Когда Цезарь или Христос изображены как правители, их часто изображают сидящими на троне лицом к зрителю — положение, которое сигнализирует о власти. Этот же мотив известен среди других примеров в датском романском церковном искусстве, где Христос изображен на фресках восседающим на троне в позе *majestas Domini* (величие Божие). Кроме того, к югу от датской границы в королевстве Каролингов в течение VIII и IX веков трон играл видную роль символа королевской власти. Этот мотив известен не только из рисунков, но также и из уцелевших тронов или их частей (Klæsøe 2003, стр. 101 и далее).

На многих изображениях — будь то картины, мозаики или рельефы — правитель на троне одет в длинные одежды, отдельные элементы, орнамент и цвет которых имеют символическую ценность. Вдоль внешних краев плаща из Лайре можно увидеть вышитые или тканые полосы, в то время как инкрустация чернью нижней части одеяния, возможно, выделяет отдельный предмет одежды или декоративные полосы. Так, в частности, в Византийской империи сложилась традиция — перенятая у Рима — когда к одежде прикреплялись сшитые или свободные ленты, называемые *клав* (*clavi*). Первоначально связанные с римской сенаторской одеждой как признаком социального ранга, эти ленты позже изображались в раннехристианском и византийском искусстве. Еще одним важным украшением платья был *омофор* (*omophorion*). Он представлял собой широкую ленту, которую обычно носили как часть епископской одежды, подобно *паллию* (*pallium*) в римско-католической церкви (Fleischer 2003) (*изображение 23*). И снова вопрос заключается в том, как интерпретировать одежду из Лайре — как однозначно мужской или женский наряд. В его четко подчеркнутых деталях может быть скрытое значение, которое попросту выходит за рамки пола и вместо этого связано с положением, которое занимает фигура на троне. Возможно ли лучше понять эту находку, принимая к сведению параллели, взятые из культуры костюмов римлян или более поздней христианской византийской эпохи, — не следует разбирать в данной статье. Тем не менее при всей гармонично сбалансированной симметрии и четко определенном символе власти создается впечатление, что тот, кого мы видим, — языческий бог, выполненный в классической христианской иконографической традиции (*изображение 24*).

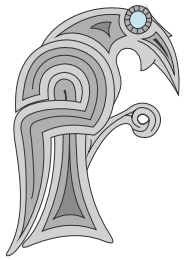
Изображение 23. Коронация Гарольда Годвинсона (Harold Godwinson), которую можно увидеть на гобелене Байё (Bayeux). Король изображен сидящим на троне, одетым в симметрично застегнутую накидку и длинную мантию, на которой видно несколько складок. Справа — архиепископ, который сам носит ленту и держит другую в руке; приблизительно 1075 г.

Изображение 24. Автор: Руне Кнуде.

ОДИН И ЛАЙРЕ

В том, что здесь изображен языческий бог, не может быть никаких сомнений, но точно ли это Один? Хотя на этот вопрос нельзя ответить однозначно, трон или престол Хлидскьяльв с очевидностью принадлежит Одину, хотя, согласно древнескандинавским источникам, изредка на него осмеливались садиться другие (Larsen 1991, стр. 59). Два ворона Хугин и Мунин также однозначно относятся к атрибутам Одина. Пол фигуры можно ассоциировать с ее одеждой; в настоящей статье я подчеркнул усы и головной убор при рассмотрении лица. В целом вероятнее всего, что здесь умелый мастер в девяти граммах серебра изобразил Одина.

Амулет — это предмет, который защищает владельца от вреда и помогает в трудных ситуациях. Этот термин используется для некоторых из миниатюрных тронов, упомянутых выше, но, в отличие от них, у статуэтки из Лайре нет проушины, а также не видно следов износа на отверстии в центре спинки кресла, которое можно было бы использовать для ношения на цепочке. Амулет также можно носить на теле в мешочке или сумке. При этом фигурка из Лайре полая. Хотя ее полость может быть не более чем побочным продуктом литья, она также может быть предназначена для облегчения монтажа или закрепления детали на основании. В этом случае, если кто-то намеренно уделит вниманию конструкции статуэтки, стоит упомянуть так называемые *völustafir* (посох хитрой/искусной женщины), которые встречаются в древнескандинавских сагах, а также в захоронениях эпохи викингов. Они использовались во время практики *seiðr* и в культовых ритуалах. Посохи, найденные в могилах, сделаны из металла и чаще всего связаны с женскими захоронениями, например, могилой 4 из Фюрката (которая упоминается выше), но они также известны и из мужских захоронений (Pentz et al. 2009). Фигурка из Лайре могла быть установлена на одном из этих посохов или на каком-то другом символе власти. Разумеется, также возможно, что ее можно было спрятать в сумку или кошелек и носить с собой в особых случаях.

С последними находками больших строений в Лайре мы осмеливаемся сказать: археологически доказано, что этот центр был одним из самых важных мест эпохи викингов в Дании. Средневековые письменные источники считают само собой разумеющимся, что Лайре был самой ранней королевской резиденцией датчан. Несмотря на то, что предания о королях Лайре, которые распространялись в более поздние времена, исторически ненадежны, данный факт не должен бросать тень на тот важный момент, что Лайре в XI веке упоминается как «центральное» место и ассоциируется с датским королевством в скальдической песне (Christensen 1991, стр. 18). Как бы то ни было, сейчас нельзя доказать, что в Лайре

Изображение 26.
Фото: Оле Маллинг, Музей Роскилле.

жили короли. Однако Один был королем скандинавских богов, а также богом земных королей, и ему, в частности, поклонялись среди высших чинов общества. На статуэтке из Лайре Один изображен в позе правителя на троне Хлидскьяльв вместе с воронами Хугином и Мунином, которые приносят ему память и знания, позволяющие управлять миром, — особенности, которые для того или иного жителя Лайре, должно быть, имели практическое значение (Изображения 25 и 26).

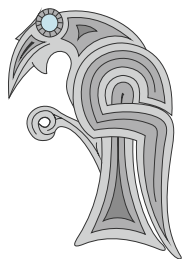
Изображение 25.
Автор: Руне Кнуде.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Фрейя — Великая Богиня Севера*

Бритт-Мари НЕССТРЁМ ©
Перевод: Анна БЛЕЙЗ ©

Фрейя в «Старшей Эдде»

В дошедших до нас древнескандинавских литературных источниках Фрейя предстает как многогранное божество, религиозные функции которого ни в коей мере не сводятся к роли богини плодородия.

В «Речах Гримнира», где перечисляются небесные чертоги различных богов, дом Фрейи носит название «Фолькванг» — «поле боя», и в нем она принимает героев, павших в битве; однако у Снорри ее чертог именуется «Сессрумнир», что означает «вмещающий много сидений». В «Речах Гримнира» сообщается, что Фрейя распределяет места в своих палатах среди избранных ею погибших воинов.

Не последнюю роль Фрейя играет в «Песни о Трюме», повествующей о поисках похищенного молота Тора. Чтобы вернуть пропажу, Тор вынужден переодеться в женское платье и отправиться в опасное и унижительное путешествие в страну великанов под видом Фрейи; при этом он надевает и ее главное украшение — Брисингамен («Песнь о Трюме», 19). Фрейя, дочь Ньёрда из Ноатуна, обладает в глазах великанов особой привлекательностью: они то и дело пытаются хитростью или силой заполучить ее в жены. О том же, насколько сильное вожелание способна испытывать сама Фрейя, свидетельствуют слова Локи: «svá var hon óðfús í Jötunheima» («так не терпелось ей к турсам приехать»¹, буквально — «так уж она изнемогала от страсти к Йотунхейму») (там же, 26, 28).

В другой эддической песни, «Перебранке Локи», тот же Локи дает схожее по сути, хотя и более грубое по форме описание Фрейи, заявляя, что та делила ложе со всеми богами, не исключая и собственного брата, и погрязла во всех пороках.

«Песнь о Хюндле» начинается и завершается диалогом Фрейи с великаншей по имени Хюндла («собачка»). По пути в Вальгаллу, «чертог павших», Фрейя просит у великанши помощи для своего избранника Оттара. В финале песни Хюндла осуждает Фрейю за распутство, называя ее еðlvina². Обычно это слово переводили как «благородная подруга», но в дей-

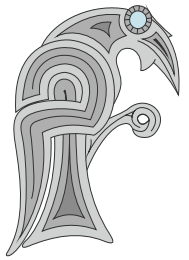
¹ Здесь и далее цитаты из «Старшей Эдды» приводятся в пер. А.И. Корсуна. — *Примеч. перев.*

² «Песнь о Хюндле», 30, 31. В редакции Софуса Бугге (1883), которая легла в основу ряда более поздних изданий, это слово было исправлено на «Óðs vina» (буквально — «подруга Ода», в переносном значении — «подруга похоти», в пер. А.И. Корсуна передано как «распутная»). — *Примеч. перев.*

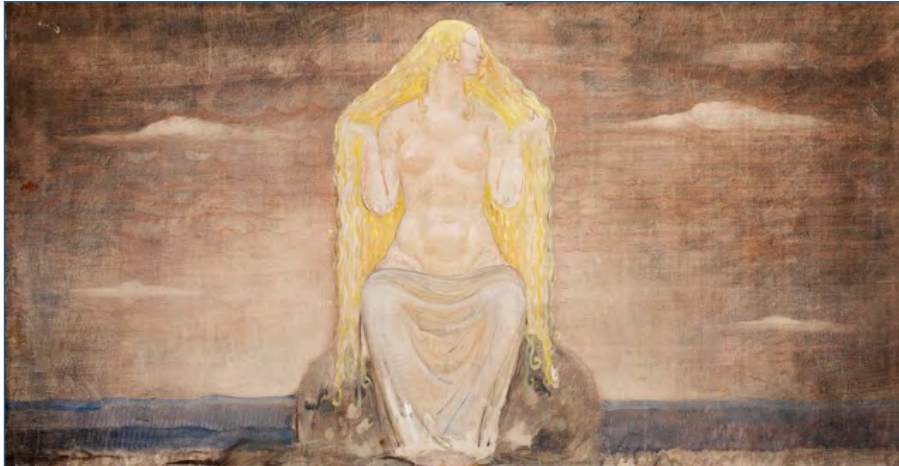
* В этом номере мы продолжаем печатать серии переводов из книги Britt-Mari Näsström, «Freyja, the Great Goddess of the North», 1995. Иллюстрации к данной статье выбраны из интернета и изначально не входили в состав книги. Начало книги можно прочитать в 25-м номере журнала.

ствительности оно означает «похотливая подруга»; в ответ на оскорбление богиня угрожает Хюндле огнем.

Других прямых упоминаний Фрейи в «Старшей Эдде» не встречается, но в некоторых песнях она фигурирует под иными именами (например, как «Менглэд» в «Речах Многомудрого») или описывается при помощи кеннингов (например, как «Óðs mey», «дева (или жена) Ода (Одина)» в «Прорицании вэльвы», 25).

Фрейя в поэзии скальдов

В скальдической поэзии имя Фрейи обычно используется в кеннингах, обозначающих прекрасных женщин, что не добавляет к нашим представлениям о самой этой богине ровным счетом ничего. Однако в контексте нашего исследования интерес представляет поэзия Халльфреда Трудного Скальда, которого более или менее насильственно обратил в христианскую веру норвежский король Олав Трюгвассон. Свою горечь о том, что ему пришлось отречься от старых богов, Халльфред выражает в следующих словах: «Настигает меня гнев Фрейра и Фрейи, когда я отступаюсь от веры в Ньёрда»³.

69...

Фрейя в «Видении Гюльви».

Снорри описывает ванов, то есть Ньёрда и его детей, в главах 23—24 той части «Младшей Эдды», которая озаглавлена «Видение Гюльви».

В Ноатуне у Ньёрда родилось двое детей: сына звали Фрейром, а дочку Фрейей. Были они прекрасны собою и могущественны. Нет аса славнее Фрейра, ему подвластны дожди и солнечный свет, а значит, и плоды земные, и его хорошо молить об урожае и о мире. От него зависит и достаток людей. Фрейя же — славнейшая из богинь. Владения ее на небе зовутся Фолькванг. И когда она едет на поле брани, ей достается половина убитых, а другая половина — Одину, как здесь о том говорится:

Фолькванг зовется,
там Фрейя решает,
где сядут герои;
поровну воинов,
в битве погибших,
с Одинем делит.

Палаты ее — Сессрумнир, велики они и прекрасны. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу. Она всех благосклоннее к людским мольбам, и по ее имени знатных жен величают господами. Ей очень по душе любовные песни. И хорошо призывать ее помощь в любви⁴.

Далее в «Видении Гюльви» сообщается, что

³ Hallfréðr Vandraedaskáld, «Lausavisa», 9. // Den Norsk-Islandska Skjaldedigtingen. Ed. Finnur Jonsson, Copenhagen, 1967.

⁴ Здесь и далее цитаты из «Видения Гюльви» приводятся в пер. О.А. Смирницкой. — Примеч. перев.

...Фрейю почитают наравне с Фригг. Она вышла замуж за человека по имени Ода. Дочь их зовут Хносс, она так прекрасна, что именем ее называют все, что прекрасно и высоко ценится. Ода отправился в дальние странствия, и Фрейя плачет по нему, а слезы ее — это красное золото. У Фрейи много имен, это потому, что она по-разному себя называла, странствуя по неведомым странам в поисках Ода. Она зовется Мардёлль и Хёрн, Гевн и Сюр. Фрейе принадлежало ожерелье Брисингов. Ее зовут также богиней ванов («Видение Гюльви», 35).

Это перечисление различных имен Фрейи можно сравнить со строфой из другого раздела «Младшей Эдды» — «Перечня имен» (IX):

Heiti eru hennar
Hörn ok Þrungva,
Sýr, Skjalf ok Gefn,
ok it sama Mardöll.

Ее имена —
Хёрн и Трунгва,
Сюр, Скяльв и Гевн
и также Мардёлль.

Кроме того, Снорри упоминает Фрейю в мифе о строительстве Вальгаллы, где эта богиня фигурирует как одна из наград, обещанных строителю-великану:

А себе выговаривал он Фрейю в жены и хотел завладеть солнцем и месяцем. <...> Сели тогда боги на свои престолы и держали совет и спрашивали друг друга, кто посоветовал выдать Фрейю замуж в страну великанов и обезобразить небо, сняв с него солнце и звезды и отдав их великанам («Видение Гюльви», 42).

Ближе к концу «Видения Гюльви» Фрейя прибывает на похороны Бальдра на колеснице, запряженной котами (там же, 49).

Фрейя в «Языке поэзии»

Следующий раздел «Младшей Эдды» называется «Язык поэзии». Ранее он считался своего рода руководством для поэтов, обучающим находить подходящие кеннинги и перифразы. Однако некоторые современные исследователи полагают, что «Язык поэзии» был задуман, скорее, как справочное пособие по древнескандинавской религии, — учитывая, что Снорри сочетает эту традицию с элементами античного мировоззрения и, в особенности, Платоновой философии⁵. Фрейя описывается во многих кеннингах как «дочь Ньёрда», «сестра Фрейра», «жена Ода», «мать Хносс», «владычица павших», «владелица палат Сессрумнир, котов⁶ и ожерелья Брисингов», «богиня ванов», «Ванадис»⁷, «богиня, прекрасная в слезах» и «богиня любви» («Язык поэзии», 28). Золото обозначается такими кеннингами, как «слезы Фрейи», «ливень глаз Фрейи» (там же, 40), «дождь глаз возлюбленной Ода», «снегопад ресниц матери племянницы Фрейра» (там же, 44) и т.п.

Сообщается также, что Фрейя присутствовала на пиру Эгира (там же, 1 и 41) и была единственной из всех асиний, кто осмелился подливать пиво Хрунгниру (там же, 17).

⁵ Clunies Ross, 1981, pp.174–175.

⁶ Fressa, в пер. О.А. Смирницкой — «кошек». — *Примеч. перев.*

⁷ В пер. О.А. Смирницкой — «дева ванов». — *Примеч. перев.*

Фрейя в «Круге земном»

В другом своем произведении, «Круг земной», описывая переселение богов в Упсалу и основание культа, Снорри сообщает дополнительные сведения о Фрейе:

Фрейя была дочерью Ньёрда. Она была жрицей [= blótgǫdja — жрица, совершающая жертвоприношения]. Она первая научила асов колдовать, как было принято у ванов [= научила асов сейду (seiðr), какой был принят у ванов] («Сага об Инглингах», IV)⁸.

Позднее, после смерти трех богов — Одина, Ньёрда и Фрейра, — Фрейя, по словам Снорри, остается в Упсале:

Фрейя стала тогда совершать жертвоприношения, так как из богов она одна оставалась в живых, и она тогда очень прославилась, так что ее именем стали звать всех знатных женщин [= freyjur], а также всякую владелицу своего имущества [Freyja] и всякую хозяйку, у которой есть свое добро [Husfreyja]. Фрейя была очень непостоянна. Ее мужа звали Од. Ее дочерей звали Хносс и Герсими (там же, X).

Фрейя в «Пряди о Сёрли»

В «Пряди о Сёрли», входящей в состав «Книги с Плоского острова», подробно изложен сюжет с участием Фрейи. В этой истории она предстает как возлюбленная Одина. Она живет в прочном доме, куда никто не может войти без ее разрешения. Однажды Фрейя встречает четырех карликов, кующих золотое ожерелье, и, чтобы заполучить это драгоценное украшение, соглашается провести ночь с каждым из них по очереди. Выполнив свою часть договора, она получает ожерелье и как ни в чем не бывало возвращается домой.

Но Локи, слуга Одина, узнает о неверности Фрейи, а затем по поручению Одина похищает у нее ожерелье, хотя это и было нелегко. Получив ожерелье, Один сообщает Фрейе, что ему все известно об ее измене, и соглашается вернуть украшение лишь при условии, что она поссорит и заставит вечно сражаться между собой двух могучих конунгов, каждому из которых служило бы еще двадцать конунгов. Фрейя принимает это условие и отправляется его исполнять, забрав, однако, ожерелье сразу.

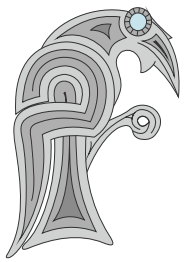
Далее прядь повествует о войне по имени Сёрли, который победил в битве датского конунга Хальвдана. Хёгни, сын Хальвдана, решает отомстить за отца и, одержав множество побед, делает своими данниками двадцать конунгов. Слава о нем разносится повсюду от Лапландии до Парижа, и Фрейе теперь остается лишь подыскать равного ему соперника.

Одного конунга звали Хьярранди. Он правил Серкландом (Турцией). У него была жена и сын по имени Хедин. Он рано начал выделяться по силе, росту и способностям. Он отправился в поход в юношеском возрасте и сделался морским конунгом, и совершал набеги на земли от Испании до Греции и на все соседние государства. Так он обложил данью двадцать конунгов, получив от всех них земли и деньги. Зимой Хедин сидел дома в Серкланде.

Рассказывается, что однажды Хедин поехал в лес со своей дружиной. Он отстал от своих людей и увидел на опушке сидящую на троне женщину, высокую и красивую. Она вежливо поприветствовала Хедина. Он спросил ее имя, она назвалась Гёндуль. Они начали разговаривать, она спросила его о подвигах, он охотно ей все рассказал...⁹

⁸ Здесь и далее цитаты из «Круга земного» приводятся в пер. М.И. Стеблина-Каменского. В квадратных скобках добавлены уточнения. — Примеч. перев.

⁹ Пер. Т. Ермолаева. — Примеч. перев.

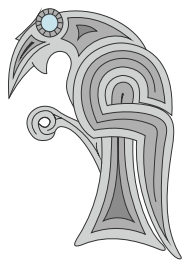

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Поведав Гёндюль-Фрейе о своих подвигах, Хедин спрашивает, не знает ли она какого-нибудь конунга, равного ему. Та отвечает, что в Дании живет конунг Хёгни, который ему не уступит. В день весеннего равноденствия Хедин отправляется в путь, взяв с собой три сотни человек. Плавание продолжается все лето и зиму, но на весеннее равноденствие следующего года Хедин наконец прибывает в Данию. Хёгни учтиво приветствует его, и они тотчас же принимаются состязаться друг с другом. Обнаружив, что не уступают друг другу ни в чем, конунги приносят клятвы побратимства. Хедин был холост, но у Хёгни имелась жена знатного происхождения и дочь по имени Хильд, прекрасная и мудрая.

Затем Хедин снова встречается с Гёндюль-Фрейей, и та опаивает его колдовским питьем, от которого он забывает о своих братских клятвах. Пока Хёгни находится в отъезде, Хедин убивает его жену, похищает Хильд и отплывает из Дании на своем корабле. Перед этим Гёндюль-Фрейя приходит к нему в третий раз и снимает с него чары, но в то же время посвящает его Одину, то есть обрекает на смерть. Хёгни отправляется в погоню и настигает Хедина, после чего между ними завязывается бесконечный бой: погибая от руки друг друга, конунги и их воины тотчас встают и снова вступают в битву; или же, по другой версии, Хильд каждую ночь оживляет павших, чтобы утром те вернулись к сражению¹⁰.

Фрейя в сагах

В сагах Фрейя обычно упоминается в числе других богов при описании языческих религиозных верований. В «Саге об Эгиле сыне Скаллаgrimа» подчеркивается ее роль владычицы павших — в эпизоде, где после смерти Бёдвара дочь Эгиля объявляет, что намерена покончить с собой по примеру отца¹¹. Однако саги отражают положение дел в период после христианизации, когда отношение к старой религии уже было неоднозначным. Так, Хьяльти сын Скегги читает на тинге стихи, в которых называет Фрейю сухой, за что его приговаривают к изгнанию из Исландии¹². Этот эпизод приводится во многих источниках и представляет собой типичный пример конфликтов, сопутствовавших процессу христианизации, в описании представителей победившей стороны. Христиане на тот момент еще не пришли к единому мнению, считать ли местных богов безжизненными идолами или злокозненными демонами. Фрейя как подчеркнуто эротичная богиня стала легкой мишенью для приверженцев новой религии, в которой идеалом женщины считалась асексуальная девственница. В «Сагах о святых» святые и миссионеры называют Фрейю «распутницей» и «блудницей»¹³, а многие ее функции, относящиеся к повседневной жизни, — такие как защита урожая и родовспоможение, — переходят к Деве Марии.

Фрейя в поздних литературных источниках

Тем не менее о Фрейе сохранилась и память иного рода. Следы связанных с ней мифов обнаруживаются в фольклоре, а ее функции отражаются в народных обычаях, верованиях и знахарских практиках. Фрейя фигурирует в народных балладах, восходящих к эддической «Песни о Трюме», — исландской «Þrymlug» («Песнь о Торе»), датской «Thor af Havsgaard» («Тор из Асгарда») и шведской «Torsvisan» («Песнь о Торе»). В последней версии Фрейя превращается в знатную, но довольно бездеятельную госпожу по имени Фройенборг, чья реакция на повеление Тора выйти замуж за великана не идет ни в какое сравнение с гневом богини в «Старшей Эдде»:

Det var den väna Frojenborg
hon tog så illa vid sig
det sprack av vart finger blodet ut
och rann i jorden ner.

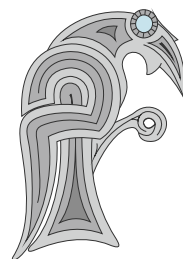
(Прекрасная Фройенборг была так огорчена [требованием Тора], что кровь хлынула у нее изво всех пальцев и полилась на землю.)

¹⁰ Этот же сюжет приводится в более кратком виде в «Младшей Эдде» («Язык поэзии», 62) и у Саксона Грамматика.

¹¹ «Я не ужинала и не буду ужинать, пока не попаду к Фрейе. Я намерена последовать примеру моего отца, я не хочу пережить его и брата» («Сага об Эгиле», LXXVIII, пер. В.В. Кошкина). — *Примеч. перев.*

¹² «Летом на тинге были большие прения о вере, которую проповедовал Тангбранд. Некоторые люди сильно богохульствовали, а те, кто был крещён, порочили языческих богов, и потому начались великие раздоры. Тогда Хьяльти сын Скегги прочитал у Скалы Закона этот стишок: «Уж, верно, не сробею назвать сухой Фрейю» («Сага о христианстве», 9, пер. Т. Ермолаева). — *Примеч. перев.*

¹³ Heilagra manna sǫgur. Ed. C. R. Unger, Christiania, 1877, vol. I, p.569.

На раннем этапе развития современной шведской литературы Фрейя превращается в эквивалент римской Венеры. Особенно это бросается в глаза в балладах шведского поэта К.М. Бельмана, где стокгольмские проститутки XVIII века именуются «детьми Фрейи», а Улла Винблад, одна из главных действующих лиц в кружке «гедонистов», составляющих «орден Вахха», нередко отождествляется с самой богиней¹⁴. Бельман то расточает любовные похвалы «во славу Фрейи», то просто использует эту богиню как олицетворение страсти и могущества: «Fröja mig lockar och Fröja mig pekar» («Фрейя меня искушает, и Фрейя меня отвергает»)¹⁵.

Романтиков XIX века Фрейя интересовала не столько как эротический идеал, сколько как образ скорбящей богини, оплакивающей своего супруга:

Falkvingar tog
Freja en gång och kring rymderna drog
sökte i norr och i söder
älskade Öder.

(Фрею несли
Сокола крылья вокруг земли;
Север и юг облетала,
Ода искала¹⁶.)

В Дании образ Фрейи приобрел национально-патриотическую окраску. Грундтвиг и прочие изображали ее как подательницу всех благ. Ее стали отождествлять с Гевьон — богиней, которая некогда отделила часть земли от Швеции и создала остров Зеландия. Этот мотив отражен в национальном гимне Дании, текст которого был написан А. Эленшлегером в 1819 году: в последней строке первой строфы Дания именуется «чертогом Фрейи» (Fröjas sal).

В двадцатом столетии Фрейя разделила судьбу других скандинавских богов, именами которых стали называть практически все подряд: от различных сортов конфет до пород ломовых лошадей. В начале 90-х годов XX века имя «Фрейя» или «Фрёйя» впервые за всю историю стали давать девочкам: в дохристианские времена никто из смертных, разумеется, не мог носить имя богини или бога. Помимо этих примеров единственным прямым напоминанием о древнескандинавской богине Фрейе остается исландское выражение «hafa freyjuketti i augum» («у него/нее кошки Фрейи в глазах»), означающее «он/она кокетничает».

Выше уже отмечалось, что Фрейя чаще всего характеризуется как носительница неисчерпаемого эротизма и на этом основании причисляется к богиням плодородия. Вполне объяснимо, почему исследователи в целом уделяли ей так мало внимания, игнорируя те источники, в которых ее функции отклонялись от господствующей модели, и сбрасывая со счетов все, что не вписывалось в мифологический образ богини любви. В результате мы располагаем практически неисследованным комплексом материалов, которые могут существенно изменить наши представления о богине Фрейе.

Сайт: <http://northern.thesaurusdeorum.com/freyastudy/1483>

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

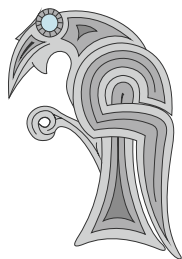
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

¹⁴ «Послания Фредмана», №№ 25, 28 и др. (Carl Mikael Bellman, Stockholm, 1962).

¹⁵ Там же, №35.

¹⁶ «Песнь Ингеборг» из «Саги о Фричьофе» Э. Тегнера (пер. Б. Айхенвальда и А. Смирницкого). — Примеч. перев.

Торунн ВАЛЬДИМАРСДОТТИР
Þórunn VALDIMARSDÓTTIR
Перевод и комментарии:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ

Сага о Бьёрне Мексиканском

Когда я изучала искусство и доколумбовую историю в Сан-Мигель-де-Альенде, Гуанахуато, Мексика, 1977–1978 гг., я была восхищена идеей, что мои соотечественники, исландцы, могли попасть на полуостров Юкатан в Мексику задолго до Колумба и Кортеса. Я почерпнула эту идею из учебника истории Ганса Эбелинга «Die Reise in die Vergangenheit». В 1969-м он был переведен и адаптирован для исландских читателей¹. В нём рассказывается, как король Монтесума II приветствовал Эрнандо Кортеса словно бога Кетцалькоатля, вернувшегося с востока, как и обещал.

Переводчица учебника Гудрун Гудмундсдоттир и её муж, историк Бьёрн Торстейнссон, который написал для него эпилог, предполагают, что Кетцалькоатль был средневековым героем Севера: сага Eyrbyggja² повествует о том, как Бьёрн Брейдвикингакппи (Бьёрн, Боец Широкого Залива) сбился с пути, направляясь из Исландии в Европу. Неумолимые северные ветры отнесли его корабль далеко на юго-запад, в чужую страну, где он стал вождем.

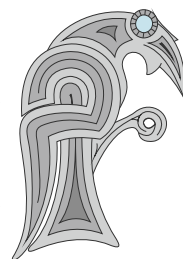
Когда появилась информация, что Америку, возможно, открыл Лейф Эрикссон, я поняла, что как историк, частично получивший образование в Мексике, я просто обязана сравнить два мифа. История народов джунглей Мезоамерики одна большая головная боль, и я вполне отдавала себе отчёт, что недостаточно компетентна в этом вопросе, поэтому попросила грант, чтобы сотрудничать с мексиканскими специалистами. Получив отказ, я решила работать с тем, что у меня

есть, нашла все книги, какие только можно, и начала изучать всю доступную информацию про Кетцалькоатля, изумляясь тому, что никто, как оказалось, не исследовал его историю на предмет совпадений со скандинавской культурой.

«Сага о людях с песчаного берега» (далее «Сага...») является такой же достоверной, как и саги, рассказывающие о путешествиях викингов в Винланд. Археологические находки несомненно подтверждают поселения викингов в Л'Анс-о-Медоуз, Канада. Археологические находки, доказывающие существование скандинавского поселения в Мексике, крайне маловероятны. Средневековые легенды являются менее надёжными источниками информации, чем археология, но если они дополняют друг друга, мы не можем просто так их игнорировать. Мифы о Бьёрне и Кетцакоатле имеют друг с другом больше общего, чем бледная кожа и густая борода главных героев и тот факт, что оба прибыли с востока. Но, пожалуйста, имейте в виду: то, что вы сейчас прочитаете это сочинение мифологическое, не имеющее ничего общего с исторической реальностью; мой труд иное, творческое измерение, не относитесь к нему слишком серьёзно.

¹ Hans Ebeling: *Ferð til fortíðar*, 47. Ebeling, Hans: *Die Reise in die Vergangenheit III. Die Europäer gewinnen den Erdball*, 53.

² В русских переводах эта сага известна как «Сага о людях с песчаного берега». Перевод доступен по ссылке: <https://norse.ulver.com/src/isl/eyrbygg/ru.html> Перевод: Циммерлинг А. В., Агишев С. Ю.

Сказ о фантастическом приключении вождя Бьёрна

Согласно «Саге...», Бьёрн Асбрандссон покидает родную Исландию из-за запретной любви. У Бьёрна был роман с замужней дамой Турид, женой Торрода Скупщика дани, и люди были убеждены, что результатом их интрижки стал сын Кьяртан.

Снорри Годи, брат Турид, стыдит Бьёрна, и тот признаёт, что, живя в своей стране, он ничего не может поделать со своей любовью к Турид. Если он останется прольётся кровь. Застигнутый врасплох и без оружия, под угрозой расправы Бьёрн обещает Снорри в течение нескольких лет жить в Европе и не возвращаться в Исландию. Холодный Атлантический океан эффективная острада, когда любовь выходит из-под контроля.

«Сага...», переведенная на английский художником Вильямом Моррисом (1834-1896) и библиотекарем Эйрикуром Магнуссоном (1833-1913), повествует о том, как встреча Бьёорна со Снорри привела к его отъезду³:

*«После этого они расстаются; Снорри Годи поскакал к кораблю, а затем уехал домой на Святую Гору. На следующий день Бьёрн выехал в Лавовую Заводь к кораблю и сразу договорился с корабельщиками о провозе в то же лето. Собрались они с запозданием; и в пути их застиг сильный северо-восточный ветер, который дул тем летом подолгу, и о корабле этом не было **никаких вестей много лет** (выделено пер.)»⁴.*

Но спустя десятилетия «Сага...» вновь вспоминает о Бьёрне! Текст саги следует привести полностью, так как он содержит возможные зацепки⁵:

«Это было на склоне дней Олава Святого (1030 г.), когда Гудлейву случилось плыть по торговым делам на запад, в Дублин. Отплыв оттуда, Гудлейв собрался в Исландию. Вначале он держался западного побережья Ирландии, но затем задул сильный ветер с востока и северо-востока, и их отнесло морем далеко на запад и юго-запад. А лето тогда уже подходило к концу, и они дали немало обетов Богам, лишь бы их наконец вынесло к суше.

И вот вышло так, что однажды они заметили землю. Это была большая страна, но что это за страна, они не знали. Гудлейв и его люди

решили плыть к берегу, ибо им опостылело мыкаться в открытом море. Они нашли подходящую пристань, но не успели провести на берегу много времени, как навстречу им вышли люди. Народ этот был им сплошь незнаком, но им казалось, что речь этих людей более всего напоминает ирландскую. Вскоре их окружило такое количество людей, что счет пошел на сотни. Местные жители напали на их корабль и захватили их всех в плен; затем их связали и погнали на берег. После этого их отвели на сходку и стали вершить над ними суд. Они поняли, что часть народа хочет убить их, а другая часть хочет, чтоб их обратили в рабство и распределили по семьям.

Пока обо всем этом рядили на сходке, они заметили, что к ним едет новый отряд и перед ним несут знамя; из этого они заключили, что в отряде находится какой-то хёвдинг. Когда отряд подъехал ближе, они увидели, что возле знамени едет человек большого роста и величественного вида; он был уже в весьма преклонном возрасте, и у него были седые кудри. Все люди, находившиеся на сходке, склонились перед этим человеком и приветствовали его как своего господина. Они быстро поняли, что за советом и поддержкой все обращаются к нему. Потом этот человек послал за Гудлейвом и его товарищами. И когда они перед ним предстали, он обратился к ним на северном наречии и спросил, из каких они стран.

Они сказали, что большая часть людей на корабле — исландцы. Человек этот справился об их именах. Тогда Гудлейв вышел вперед и приветствовал этого человека, а тот ответил на приветствие и спросил, из какой части Исландии они родом.

Гудлейв сказал, что он из Городищенского Фьорда. Тогда человек этот спросил, из каких именно мест в Городищенском Фьорде он родом, и Гудлейв ему об этом поведал. После этого тот подробно расспрашивал о каждом из виднейших людей в Городищенском Фьорде и в Широком Фьорде. Когда они это обсудили, он задал вопросы о Снорри Годи и о Турид с Вещей Реки, сестре Снорри, и подробно интересовался всеми вестями с Вещей Реки, а особенно — о маленьком Кьяртане, который теперь стал бондом на Вещей Реке.

Местные жители совещались в другом месте; они заявили, что насчет пришлых корабельщиков надо что-то решать. Тогда рослый человек отошел от Гудлейва и его спутников и позвал с собой двенадцать своих людей; они сели в стороне и долго беседовали. Затем они вернулись на сходку.

Тут рослый человек сказал Гудлейву с товарищами:

³ «Сага о людях с песчаного берега», конец 47 главы

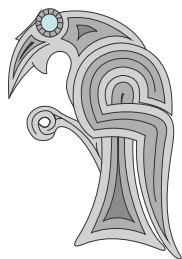
⁴ Здесь и далее перевод с сайта <https://norse.ulver.com/src/isl/eyrbygg/ru.html> Пр. пер.

⁵ «Сага о людях с песчаного берега», глава 64

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

— Мы с земляками немного потолковали о вас, и мои земляки вверили вашу судьбу в мои руки. Вы получаете теперь от меня позволение ехать отсюда куда вам угодно. И, не смотря на то, что вам кажется, будто лето уже на исходе, я **настоятельно** советую вам отплыть из этой страны прочь, ибо здешний народ ненадежен, и иметь с ним дело опасно. К тому же они полагают, что вы ранее нарушили их законы.

Гудлейв сказал:

— Как же нам назвать своего освободителя, если нам посчастливится вернуться на отчие земли?

Тот ответил:

— Этого я вам не скажу, ибо я не желаю никому из моих родичей и названных братьев повторить путь, что проделали вы, коли они останутся без моей поддержки. А возраст мой ныне таков, — сказал он, — что в любой миг можно ждать, что старость меня одолеет. Но даже если я проживу еще какое-то время, все равно в здешней стране найдутся более могущественные люди, чем я, и они не захотят отпустить иноземцев с миром, хотя сейчас, когда вы явились, больших хёвдингов, чем я, нет.

Затем этот человек велел снарядить их корабль в плавание и находился рядом, пока не подул ветер, достаточно благоприятный, чтобы отплыть в море. Но прежде чем они с Гудлейвом расстались, человек этот снял с руки золотое запястье и вручил его Гудлейву вместе с хорошим мечом.

Затем он сказал Гудлейву:

— Если тебе будет суждено вернуться на землю, что вскормила тебя, привези этот меч Кьяртану, бонду с Вещей Реки, а запястье отдай его матери Турид.

Гудлейв сказал:

— Так как же мне назвать того, кто шлет им эти сокровища?

Тот отвечает:

— Скажи, что их послал тот, кто больше дружил с хозяйкой хутора на Вещей Реке, чем с годи Святой Горы, ее братом. Но если кто-нибудь захочет выпытать имя того, кто ранее владел этими сокровищами, то передай от меня такие слова, что я запрещаю всем и каждому искать со мной встречи, ибо поездка сюда обернется для них бедой, если им не выпадет столь невероятная удача, как вам, и они не сумеют благополучно высадиться в нужном месте. Ибо страна здесь обширна, а хороших пристаней мало, и иноземцев всюду ждет враждебный прием, разве что все приключится так, как теперь.

На этом они расстаются. Гудлейв и его спутники вышли в море и поздней осенью

достигли Ирландии. Зиму они провели в Дублине, а следующим летом отплыли в Исландию, и Гудлейв вручил сокровища кому положено. И люди почитают за правду, что человек этот был не кто иной, как Бьёрн Боец Широкого Залива. Однако других тому подтверждений, кроме этого рассказа, люди не знают.

И больше о нём в этой саге не упоминалось. «Сага...» была записана ранее середины 13-го века⁶. Её первый английский перевод был опубликован в 1814-м году.

Размышления историков

В 1875 г. в Копенгагене Э. Бовуа, член общества любителей старины, опубликовал лекцию, состоявшуюся на международной ассамблее американистов в Нанси, Франция. Он назвал свое эссе «La Découverte du Nouveau Monde par les Irlandais et les Premières Traces du Christianisme en Amérique avant l'an 1000». Источники Бовуа это древние ирландские хроники об открытии западных земель⁷. Бовуа упоминает рассказ Ланднамы (12-й век, книга об исландских поселениях) о Хвитраманналанде (Земле белых людей), о ней же упоминает Снорри. Так же известны поверья про Великую Ирландию. Бовуа опирается также на «Сагу о людях с песчаного берега». Гудлейв и его люди подумали, что местные жители вокруг Бьёрна говорили по-ирландски. Гудлейв был норвежцем как, вероятно, те из его команды, которые не были исландцами. Оригинальный текст саги явно подразумевает, что они не были уверены в языке, который услышали, а скорее думали, что это может быть ирландский: «*helst þótti þeim sem þeir mæltu írsku*». Гэльские языки были, вероятно, единственными иностранными языками, которые когда-либо слышала команда. Но придя напрямиком из Ирландии, они должны были легко и без сомнений узнать ирландскую речь.

Историк Ари Фроди (1067-1148 гг.) рассказывает об ирландских монахах в Исландии до её заселения викингами в 870-м, и поскольку у нас есть традиция доверять письменным источникам, можно предположить, что монахи добрались в Исландию на своих маленьких лодках. Поскольку в египетских му-

⁶ *Íslendinga sögur* 3. b., vii

⁷ E. Beauvois: *La Découverte du Nouveau Monde par les Irlandais*, 41-49.

миях были обнаружены травы нового света, а также никотин и кокаин, историки сомневаются в старом представлении об Атлантике как о непреодолимой преграде для легких парусных судов.

Цель доклада Бовуа доказать, что ирландцы были первыми европейцами, которые открыли и колонизировали Новый Свет, и он был убежден, что большой землей, куда пристали корабли Бьёрна и 30 лет спустя корабли Гудлейва, правили ирландцы.

Исландские ученые посчитали историю плавания команды Бьёрна в Америку слишком невероятной сказкой, чтобы ее можно было рассматривать всерьёз. У них было мало знаний о мезоамериканской истории, и они были заняты тем, чтобы убедить мир в подлинности истории Лейфа Эриксона, первооткрывателя Америки.

Сообщается, что Кетцалькоатль ненавидел человеческие жертвы. Историк Генри Бэмфорд Паркс отрицал возможность того, что Кетцалькоатль был скандинавом, потому что, по его словам, скандинавы не принимали христианство до 11-го века⁸. Это ложь. Исландия приняла христианство на альтинге летом 999-го года, напуганная перспективой конца света во время тысячелетия 1000-го года (новый год начинался осенью). В то время исландцы были полухристианами, и с тех пор как прибыли на остров в 870 г., викинги имели множество контактов с христианством на британских островах. Недавние генетические исследования доказывают, что более 60% исландской женской линии принадлежат к ирландской популяции. Хронология «Саги...» датирует отъезд Бьёрна последними неделями 998 года, и он определенно был хорошо знаком с христианством⁹.

Бородатый с Востока

Имя «Кетцалькоатль» происходит из более позднего ацтекского языка и означает Крылатый или Пернатый Змей¹⁰. Давайте предположим, (специалисты по парусному спорту считают это вполне возможным), что сильные ветры обрушились на корабли викингов возле Исландии и Ирландии и донесли их аж до берегов Юкатана. Викинги с легкостью ходили по Средиземному морю, в Гренландию,

в Белое море и к восточному побережью Северной Америки, так что это не такое уж и невероятное предположение.

Местные жители наверняка восхитились бы этим кораблем, поскольку их собственные были всего лишь крошечными лодчками. На носу корабля викингов вполне могла находиться голова змея, дракона, а если смотреть на корабль сбоку, змей выглядит крылатым. Красивое зрелище. Украшенные корабли викингов предназначались в том числе и для того, чтобы напугать и произвести сильное впечатление, и они отлично подходили для плавания на мелководье, а также в самых глубоких морях.

Рисунок 1. Музей кораблей викингов. Осло. Норвегия

Как бы аборигены могли назвать предводителя на борту судна? Очевидное слово, описывающее большой корабль Крылатого Змея, могло бы стать именем Бьёрна, поскольку в Исландии люди нередко носят в своём имени название места, откуда они родом. Бьёрн был из Бродвика, но для индейцев он был с корабля. Да, не самое логичное предположение, но таким образом всё больше кусочков добавляется в головоломку.

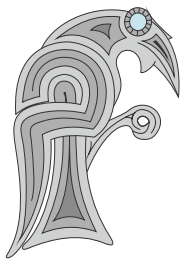

Рисунок 2. Корабль викингов. Современное изображение

⁸ Henry Bamford Parkes: *A History of Mexico*, 15

⁹ *Íslensk fornrit* IV, XXXI, XXXIV

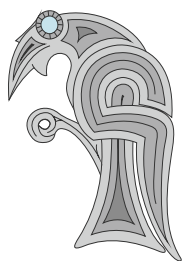
¹⁰ Friedrich Katz: *The Ancient American Civilisations*, 158

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Се Акатль или «Год тростника»¹¹. Писцы старых мексиканских летописей по понятным причинам не описывают важные европейские средневековые исторические события, затрудняя датировку событий через письменные источники¹². С другой стороны, мезоамериканский календарь был превосходным, он измерял циклы Луны и Венеры настолько точно, что по сравнению с ним григорианский календарь стыдливо краснеет. Мало сомнений в том, что Кетцалькоатль прибыл в «год первого тростника» в 52-летнем цикле.

Тепостлан впечатлил тольтеков и майя свежими заморскими идеями, которые оказали значительное влияние на их культуру¹³. А именно:

1) Кетцалькоатль ввёл в местную архитектуру колонны, которые помогли поддерживать крыши и сделали их здания более просторными¹⁴. Это характерная черта старой скандинавской архитектуры, они использовали колонны и подпорки, чтобы разделять свои большие деревянные залы;

2) его превозносят за введение в обиход металлургии и резки нефрита;

3) он рекомендовал, чтобы для религиозных жертвоприношений использовались змеи, птицы и бабочки;

Рисунок 3. Кетцалькоатль. Бурбонский кодекс. Автор неизвестен.

¹¹ Michael D. Coe: *The Maya*, 138-13; Muriel Porter Weaver: *The Aztecs, Maya, and Their Predecessors*, 204-205, 308; Miguel León-Portilla: *Mesoamerica before 1519*, 16.

¹² Friedrich Katz: *The Ancient American Civilisations*, 123

¹³ Jacques Soustelle: *Daily Life of the Aztecs*, 15, 44, 70, 83, 110, 118, 124, 128-129, 177-178, 222, 240

¹⁴ Michael D. Coe: *The Maya*, 141

4) он ввел унаследованную ацтеками идею о том, что душа тех, кто погиб в битве, объединится с богами. Вспомним, что валькирии посещали поле битвы, чтобы отнести убитых в Вальхаллу, чертоги Одина, в то время как обычные люди после смерти отправлялись в Хель;

5) в одном из вариантов описания жизни Кетцалькоатля говорится, что когда он умер¹⁵, он потребовал, чтобы его тело положили на кучу дров и сожгли, что является обычными похоронами викингов¹⁶.

Разве это не заслуживает дальнейшего расследования?

Сообщается, что Тепостлан Кетцалькоатль подчинил не только тольтеков, но двинулся дальше, на равнины Юкатана. Там он и его последователи получили власть, ознаменовав новую эру для местных племен майя. Майя почитали его как праведного правителя. Они начали выплавлять металл примерно в годы его прибытия. Чилам Балам, пророк майя, написал этот стих¹⁷:

Наш вождь вернётся,

Приветствуем бородатых мужчин с востока,

Которые несут знак Бога.

Упоминается, что Се Акатль считал свое лицо безобразным, носил маску и, в конце концов, надел белую маску, чтобы это скрыть. Это может быть истолковано так: туземцы, естественно, подумали бы, что раз скандинав не похож на них, значит, он странный, и значит, уродливый, и таким образом объяснили его бороду как экран или маску. А потом борода поседела стала белой.

Возвращение Короля

Бьёрн, отплыл из Исландии в самом конце 998 года¹⁸. 999-й год первого тростника по календарю ацтеков. Огромное 52-летнее колесо совершило ровно десять поворотов, когда в 1519 году испанцы высадились на полуострове Юкатан. Согласно Эрнандо Кортесу, ацтеки были убеждены, что Кетцалькоатль действительно вернулся, как и обещал, и ему оказали теплый прием.

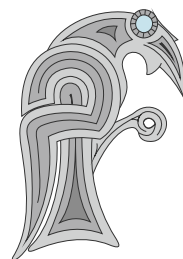
Кетцалькоатль стал любимым богом ацте-

¹⁵ Он стал драгом? Оставим это на совести автора статьи. Пр. пер.

¹⁶ Jacques Soustelle: *Daily Life of the Aztecs*, 15

¹⁷ Michael D. Coe: *The Maya*, 158

¹⁸ *Íslensk fornrit IV*, xxxiv.

ков, которые правили после тольтеков¹⁹. По их хроникам, Кетцалькоатль умер в том же году, в котором он прибыл, или в год первого тростника, то есть через 52 года (значит, Бьёрн достиг весьма преклонного возраста пр. пер). Жрецы ацтеков наверняка были взволнованы божественным вмешательством, ведь первая испанская высадка произошла в год первого тростинка. Кортес прибыл в самом начале нового оборота 52-летнего колеса, в буквальном смысле прокатился на колесе Фортуны²⁰.

Кортес боялся высадки на полуострове Юкатан, поскольку вдоль берега идут сильные течения, а также опасные рифы и отмели²¹. Бьёрн предостерегает об этом в саге: «...ибо страна здесь обширна, а хороших пристаней мало» даже для кораблей викингов, которые могли легко ходить по мелким рекам. Из-за опасной береговой линии корабли Кортеса стояли на якоре далеко от берега. Несмотря на эту осторожность, корабли столкнулись с серьезными проблемами, дрейфуя и царапая своё дно.

В армии Кортеса было всего 400-500 человек, но из-за жесткости ацтекского правления на его сторону быстро переходили воины покоренных племен. К удивлению Кортеса, король ацтеков Монтесума II приветствовал его как долгожданного друга. Король хорошо разбирался в легендах о Кетцалькоатле и в пророчестве о его возвращении.

Эрнан Кортес описывает свою первую

встречу с королем Монтесумой в письме к своему императору Карлу V²². Король ацтеков рассказал ему о старых рукописях, описывающих, как когда-то мексиканским народом правил вождь с востока. У этого вождя было множество потомков, которые твердо верили, что со стороны восходящего солнца он снова придет править своей землей. Когда Кортес описал своего императора Священной Римской Империи Карла V, правителя мира по ту сторону восточного моря, Монтесума предположил, что он вернёт своё королевство. Великий король-воин был готов поклониться судьбе, что имело роковые последствия для его народа.

Некоторые историки усомнились в искренности поведения Монтесумы, считая это обычной вежливостью перед лицом иностранных послов²³. Они думают, что король развлекал Кортеса этими старыми баснями, чтобы обмануть его. Но к тому времени, когда Монтесума понял, что прибывшие люди — это враги, у которых мощное оружие и ноль уважения к его культуре и людям, стало уже слишком поздно для успешного сопротивления.

Началась новая эпоха. Эра пятьдесят второго солнца, согласно религии ацтеков, закончилась²⁴. Как это драматично!

64-я глава «Саги о людях с песчаного берега», повествующая о том, как Бьёрн стал вождем в Новом Свете, ждёт своих новых исследователей.

79...

¹⁹ Nathan Wachtel: *The Indian and the Spanish Conquest*, 208-209

²⁰ Octavio Paz: *The other Mexico: Critique of the Pyramid*, 98

²¹ Hernando Cortés, *Five Letters, 1519-1526*, 6-7

²² Hernando Cortés, *Five Letters, 1519-1526*, 70-71

²³ J. H. Elliott: *The Spanish Conquest and settlement of America*, 181.

²⁴ Friedrich Katz: *The Ancient American Civilisations*, 157

Книги:

Beauvois, E.: *La Découverte du Nouveau Monde par les Irlandais et les Premières Traces du Christianisme en Amérique avant l'an 1000*. Congress International des Américanistes, Nancy, 1875.

The Broken Spears. The Aztec account of the Conquest of Mexico. Útgefandi Miguel León-Portilla Beacon Press, 1966.

Bushnell, G. H. S.: *The First Americans. The Pre-Columbian Civilizations*. Thames and Hudson, 1968.

Clendinnen, Inga: *Aztecs An Interpretation*. Cambridge University Press, 1991.

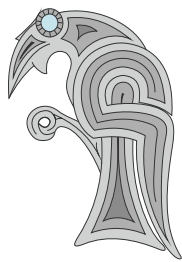
Coe, Michael D.: *The Maya*. Penguin, 1971.

Cortes, Hernando: *Hernando Cortés, Five Letters, 1519-1526*. Translated by J. Bayard Morris, with an Introduction. First Published 1928. W. W. Norton & Company, án ártals.

Ebeling, Hans: *Die Reise in die Vergangenheit. Ein geschichtliches Arbeitsbuch. Band III. Die Europäer gewinnen den Erdball. Geschichte der Neuzeit bis 1789. Mit Bildern von Gustav Rüggeberg*. Georg Westermann Verlag, Braunschweig, 1959.

Ebeling, Hans: *Ferð til fortíðar. Evrópumenn sigra heiminn. Nýöld til 1789*. Guðrún Guðmundsdóttir þýddi og endursagði. Litróf Sögufélagið, 1969.

Elliott, J. H.: *"The Spanish Conquest and settlement of America."* *The Cambridge History of Latin America. Volume 1, Colonial Latin America*. Cambridge University Press, 1984.

Eyrbyggja saga. Íslendingasögur 1. Svart á hvítu, 1987.

Goncalves de Lima, Oswaldo: *El maguey y el pulque. En los códices mexicanos.* Fondo de cultura económica, 1986.

Íslensk fornrit IV. Eyrbyggja saga et al. Einar Ól. Sveinsson og Matthías Þórðarson gáfu út. Hið slenska fornritafélag, 1935.

Íslendinga sögur 3. b. Snæfellingasögur. Guðni Jónsson bjó til prentunar. slendingasagnaútgáfan, 1953.

Katz, Friedrich: *The Ancient American Civilisations. History of Civilisation.* Weidenfeld and Nicolson, 1972.

León-Portilla, Miguel: "Mesoamerica before 1519." *The Cambridge History of Latin America. Volume 1, Colonial Latin America.* Cambridge University Press, 1984.

Ólafur Halldórsson: *Horfnir heimar. Nýju ljósi varpað á leyndardóma sögunnar.* Örn og Örlygur, 1986.

Parkes, Henry Bamford: *A History of Mexico.* Eyre and Spottiswoode, 1962.

Paz, Octavio: *The other Mexico: Critique of the Pyramid.* Grove Press, 1972.

Porter Weaver, Muriel: *The Aztecs, Maya, and Their Predecessors. Archeology of Mesoamerica.* Seminar Press, 1972.

Sabloff, Jeremy A.: *The Cities of Ancient Mexico. Reconstructing a Lost World.* Thames and Hudson, 1989.

La Saga de Snorri le Godi. (Eyrbyggja saga). Traduction, introduction et notes de Régis Boyer. Aubier Montaigne, 1973.

Soustelle, Jacques: *Daily Life of the Aztecs, on the Eve of the Spanish Conquest.* Penguin, 1964.

„Af höfðingjanum Quetzalcoatl og Birni Breiðvíkingakappa.“ *Lesbók Morgunblaðsins*, autumn 1998.

„Var Björn Breiðvíkingakappi skeggaði höfðinginn Quetzalcoatl sem kom úr austri?“ *Kvennaslóðir. Rit til heiðurs Sigríði Th. Erlendsdóttur sagnfræðingi.* Kvennasögusafn Íslands, 2001.

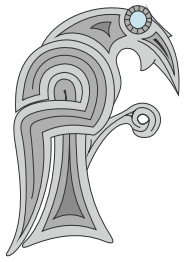
Wachtel, Nathan: "The Indian and the Spanish Conquest." *The Cambridge History of Latin America. Volume 1, Colonial Latin America.* Cambridge University Press, 1984.

... 80

C
E
B
E
P
H
b
Í

B
E
T
E
P

Nº 26
2019

Ларс Магнар ЭНУКСЕН
Перевод со шведского:
Анастасия ТИШУНИНА

Англо-фризские руны

Древнескандинавский алфавит Футарк сократился с 24 до 16 рун примерно в VIII веке н.э. — в бурный исторический период, ставший прелюдией эпохи викингов. Но подобные изменения произошли только в Скандинавии, поскольку во Фризии (территория современной Голландии) и Англии всё было совсем наоборот: там число рун увеличилось с 24 до 28 в период с VII по VIII век, а затем до 31 или даже 33 к началу IX века. К концу первого тысячелетия нашей эры руны почти вышли из употребления.

Руническая надпись на резной шкатулке, известной как «ларец Фрэнкса».

Говоря о фризских или англосаксонских рунических памятниках, следует заметить, что не было найдено надписей древнее VI века н.э. Но, с другой стороны, некоторые формы рун довольно быстро изменились в этих регионах и приобрели особый внешний вид, что прежде всего относится к рунам **k** и **h**. Англо-фризская (и континентальная) руна **h** пишется с двумя поперечными чёрточками, в отличие от древнескандинавского варианта с одной чёрточкой. Англо-фризская руна **k** по сравнению с древнескандинавским вариантом будто бы перевёрнута с ног на голову. Поскольку древнеанглийский и фризский языки отделились от скандинавских, изменилось и звуковое значение некоторых рун. Например, руна **a** стала произноситься как [o], руна **k** — одновременно как [c] и [k], поэтому англо-фризский рунический алфавит иногда называют «futhorc». У руны **o** также изменилось написание — к ней добавились две направленные вверх чёрточки.

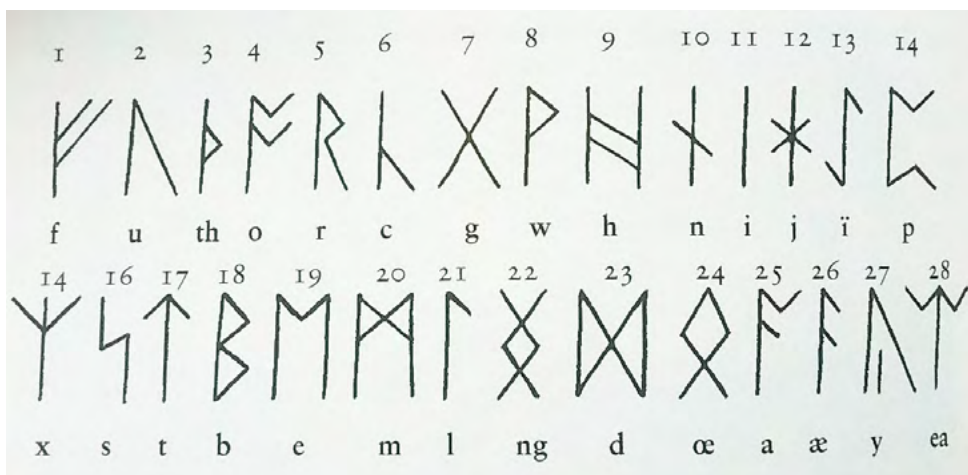
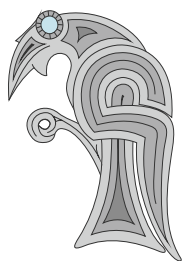
Однако самым интересным изменением, постигшим англо-фризский рунический алфавит, стало увеличение числа рун с 24 до 28. Когда именно это произошло, установить трудно, но, вероятно, этот процесс завершился к концу VII — началу VIII века. Новые руны расположились в конце алфавита, который стал теперь выглядеть так.

81...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Двадцать восемь рун англо-фризского futhorc'a.

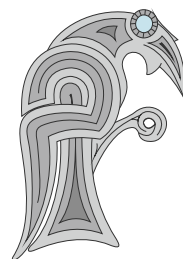
Если приглядеться к англо-фризским рунам повнимательнее, то можно увидеть, что 19 из них оформлены в точности как древнескандинавские, а именно **f, u, þ, r, g, w, n, i, i, þ, x, t, b, e, m, l, d, æ, æ**. Хотя древнескандинавские руны **z, o, a** изменили своё звуковое значение и превратились в англо-фризские **x, œ, æ**. На рисунке чётко видно, как похоже стали выглядеть руны **o, a, æ**.

К счастью, названия и значения англо-фризских рун сохранились в ряде англосаксонских рукописей, самые древние из которых относятся к IX веку. Без этих знаний учёным ни за что не удалось бы истолковать древнескандинавские руны в конце XIX века.

Названия, произношение и толкование англо-фризских рун

1. Руна **f** называется *feoh*, произносится как [ф] и означает «богатство, достаток».
2. Руна **u** называется *ur*, произносится как [у] и означает «тур» (дикий европейский бык).
3. Руна **þ** или **th** называется *ðorn (thorn)*, произносится как английский межзубный звук [ð] и означает «шип, терновник».
4. Руна **o** называется *os*, произносится как [о] и означает «ас, бог».
5. Руна **r** называется *rad*, произносится как [р] и означает «ездить верхом».
6. Руна **c** называется *sep*, произносится как [с] и означает «факел».
7. Руна **g** называется *gyfu*, произносится как [г] и означает «дар, щедрость».
8. Руна **w** называется *wun*, произносится как [в] и означает «радость, счастье».
9. Руна **h** называется *hægl*, произносится как [х] и означает «ливень, град».
10. Руна **n** называется *nud*, произносится как [н] и означает «бедность, нищета».
11. Руна **i** называется *is*, произносится как [и] и означает «лёд».
12. Руна **j** называется *ger* [йер], произносится как [й] и означает «год»¹.
13. Руна **ī** называется *eoh* или *ih*, произносится как [и] и означает «дерево тис».
14. Руна **p** называется *peord*, произносится как [п], значение точно не установлено.
15. Руна **x** называется *eolhx*, произносится как [кс] и, вероятно, означает «лось». Эта руна крайне редко встречается в англосаксонских рукописях.
16. Руна **s** называется *sigel*, произносится как [с] и означает «солнце».
17. Руна **t** называется *tir*, произносится как [т] и связана с именем бога Тюра.
18. Руна **b** называется *beorc*, произносится как [б] и означает «берёза».

¹ (Прим. авт.) Отсюда пошло английское слово year.

19. Руна **e** называется *eh*, произносится как [е] и означает «лошадь».

20. Руна **m** называется *man*, произносится как [м] и означает «человек».

21. Руна **l** называется *lagu*, произносится как [л] и означает «вода».

22. Руна **ng** называется *Ing*, произносится как [нг] и связана с именем бога².

23. Руна **d** называется *dæg*, произносится как [д] и означает «день».

24. Руна **œ** называется *œpil* или *epel* и означает «владения, земельный участок».

25. Руна **a** называется *as*, произносится как [а] и означает «дуб».

26. Руна **æ** называется *æsc*, произносится как [э] и означает «яшень».

27. Руна **y** называется *yr*, произносится как [ю] и, возможно, означает «лук» (оружие) либо «украшение, драгоценность».

28. Руна **ea** называется *ear*, произносится как [эа] и означает «земля, могила».

На территории Англии и Фризии число рун продолжало увеличиваться, и это привело к тому, что в дальнейшем *futhorc* стал насчитывать 33 руны. Однако изучение этих более поздних рун выходит за рамки данной статьи, потому что большинство из них встречаются в средневековых сочинениях, описывающих экзотические, необычные или авторские символы, и потому очень трудно установить, являются ли такие руны подлинными или поддельными.

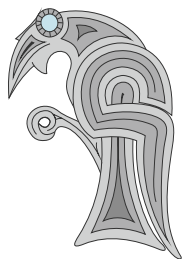
83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

² (Прим. пер.) Скорее всего, с именем Ингви-Фрейра.

Бальдр и Лемминкяйнен*

ФРОГ
Перевод: Оксана КАЛИНИНА

Подход к эволюции мифологического нарратива через активацию силы выражения.

Тематическое исследование германских и финно-карельских культурных контактов и обменов.

ЧАСТЬ I: ТРАДИЦИИ

Глава 1. Введение

В своих лекциях по финской мифологии М.А. Кастрен (1853: 313) сравнивал тройку героев из Калевалы: Вайнемейнен, Ильмаринен и Лемминкяйнен с германской тройкой: Один, Тор и Тюр соответственно.

«Кроме того, Лемминкяйнен схож с Бальдром своей смертью: точно так же Бальдр, убитый слепым Хёдром веточкой омелы, так и любимый сын Лемпи был убит слепым пастухом из Похьёлы оружием, которое было достаточно невинным — побегом болиголова».

Беглый обзор двух традиций указывает на ряд моментов, которые предполагают сравнение и, следовательно, обеспечивают отправную точку:

1. Бальдр и Лемминкяйнен — оба «убиенные боги».
2. Смерть предсказана
3. Оружием является растение
4. Оружие метают
5. Противник — «слепой стрелок»
6. В обоих повествованиях постоянно используются мотивы «все, кроме одного»
7. Смерть связана с водой
8. Мать убитого занимается его воскрешением
9. Попытка воскрешения требует путешествия в мир мертвых

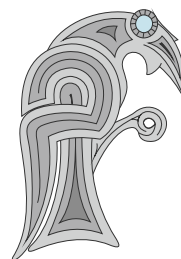
Краткий обзор Кастреном типологических сравнений между Калевалой и германской мифологией завершился допущением: «Действительно, мы не будем продолжать эти сравнения дальше, так как это скользкий путь и легко приводит к ошибке». Лекции Кастрена основаны не на устных стихах, а на «Калевале» Элиаса Леннрота — то есть мифологии Леннрота (Naavio 1952: 26; Nautala 1968: 48-50; ср. Pentikäinen 1999).

* Иллюстрации к данной статье были выбраны из интернета и изначально не входили в состав исследования.

2.1. Повествование о Лемминкяйнен

Последовательно описывается простая линейная последовательность одного приключения с несколькими эпизодами. Герой совершает поездки во враждебную страну — Пяйвелу («Солнечная страна»), Хийтолу (страну Хийси), Лоутолу на пир (или для сватовства), куда приглашаются все желающие, кроме Лемминкяйнена. Лемминкяйнен решает пойти в любом случае. Он вступает со своей матерью в диалог, в котором она предсказывает череду «смертей». Лемминкяйнен не обращает внимания на эти предостережения и может объяснить, как он будет проходить каждую опасность. Она (мать) готовит его к путешествию, обеспечивая его защитой. Лемминкяйнен преодолевает три опасности при помощи магии. Он входит в зал, и хозяин или хозяйка вовлекает его во враждебный диалог. Лемминкяйнену подается пиво, смешанное со змеями и лягушками, он использует магию, чтобы выпить напиток без последствий. Следует конфликт с хозяином, в котором хозяин погибает.

Мать советует Лемминкяйнену укрыться от мстителей, «перевоплотившись», но герой отказывается. Тогда мать советует ему отправиться на «остров женщин».

Согласно другим рунам (сказаниям), Лемминкяйнен заклинанием превращает скупых хозяев в золото и серебро. Не заклинает он только ничтожного слепого и дряхлого старца, нанеся ему страшное оскорбление. Слепой старец поражает Лемминкяйнена, вонзив ему в сердце побег болиголовы, а затем швыряет его тело в реку Маналу.

Мать Лемминкяйнена узнает о смерти через предзнаменование и вытягивает своего сына из реки смерти.

Центральный момент этого исследования — Смерть и Воскрешение

2.2. Бальдр-цикл: повествование

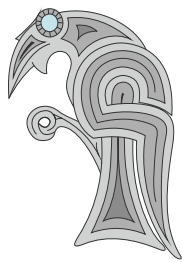
Источников для Бальдр-цикла на удивление мало, и не всегда они соответствуют друг другу. Бальдр-цикл, по-видимому, состоял из цепочки основных тем и взаимосвязанных повествовательных последовательностей. Как персонаж Бальдр отходит на второй план, а его родители Одинн и Фригг, а также противники Хёдр и Локи появляются в качестве центральных героев в цикле. Суть повествования, по-видимому, заключается в том, что Бальдр невосприимчив к травмам. Он убит Хёдром с помощью специального оружия. Оружие должно быть принесено из отдаленного места противником Бальдра. Это убийство рассматривается как ключевое событие в пришествии Рагнарека, разрушении мира, после которого он снова восстанет из первобытного моря. Это повествовательное ядро включено в два радикально различных повествования, из которых оба говорят о снах Бальдра, как о стартовых событиях.

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

2.2.1. Фригг-Бальдр-Локи

Согласно Снорри Стурлусону (см. §19.3), Фригг берет клятву со всех вещей в мире, что они не навредят Бальдру. Таинственное растение под названием Омела является единственным исключением. Боги собираются вместе и развлекаются, метая вещи в Бальдра. Локи, по-видимому, приходит и сердится, видя, что Бальдр не ранен. Он меняет форму, превращаясь в старуху, и приходит к Фригг, та невольно сообщает ему об Омеле. И Локи срывает её в отдаленном уголке мира, вкладывает в руки слепому Хёдру (согласно Снорри Стурлусону, другие источники указывают, что Хёддр сам приносит Омелу). После смерти Бальдра Фригг получает Хермоду совершить путешествие к Хель, чтобы попросить возвращения Бальдра. Все боги и представители других миров присутствуют на похоронах Бальдра. Хель соглашается вернуть Бальдра при условии, что все существа будут его оплакивать. Попытка воскрешения терпит неудачу, когда Локи в форме великанши Токк отказывается плакать. Локи связан со всеми богами. В Рагнареке (этнический апокалипсис) Локи становится свободным и плывет с армией, чтобы сразиться с богами. Бальдр возвращается в этот мир со своим убийцей Хёддром, но только после того, как Земля погружается обратно в первобытное море и снова поднимается вслед за Рагнареком. В этой последовательности Фригг является центральной фигурой, координирующей действие, и действие включает общество богов как коллектив. За исключением самих похорон, Один, по-видимому, не занимает значительного места в этом повествовательном материале.

2.2.2. Один-Бальдр-Хёддр-Вали

Другая линия повествования очень конкретно связана с Одним. В ответ на сны Бальдра Один отправляется в Хель, чтобы выслушать вельву («провидицу»). Его действия, кажется, ориентированы на определение мстителя, и ему необходимо узнать приведет ли цепочка событий к Рагнареку. Изначально Один хочет отомстить за своего сына и получает совет породить человека, который отомстил бы за него. После убийства Бальдра Один пытается соблазнить великаншу Ринд. Как и в пророчестве вельвы, Ринд родила Вали, который полон жажды отомстить за смерть брата. После беседы с вельвой Один понимает, что смерти Бальдра избежать нельзя (несмотря на профилактические меры Фригг)

2.2.3. Конфликт в зале

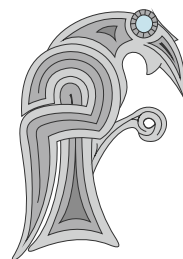
В Локасенне, обмене оскорблениями, Локи играет разные роли: и как приглашенный, и как незваный гость на пире Эгира, бога моря. Локи убивает слугу и участвует в обмене оскорблениями со всеми богами, провоцируя насилие и агрессию против себя. Когда Фригг заявляет, что Локи не смел бы вести себя таким образом, если бы Бальдр присутствовал, Локи бросает фразу, что он причина, по которой никто больше не увидит Бальдра, входящего в залы. Локи изгоняют из зала, и дальше следует рассказ о его пленении богами без дальнейших разъяснений.

2.3. Смерть Бальдра и Лемминкяйнена

На схеме 1 и 2 представлен обзор точек сравнения в качестве отправной точки для более подробного обсуждения. Детальный анализ показывает, что не все из этих пунктов имеют отношение, в то время как дополнительные пункты, не перечисленные здесь, являются существенными.

Схема 1. Первоначальный обзор точек сравнения («*» означает, что точка не определена)

1. Предсказание смерти
 - а. Мать Лемминкяйнена называет препятствия, с которыми он столкнется в своем путешествии
 - б. Бальдру снятся сны, предсказывающие смерть
2. Профилактические меры
 - а. Мать Лемминкяйнена предупреждает сына и создает ему магическую защиту (рубашка, магические знания)
 - б. * Фригг обеспечивает неприкосновенность Бальдра
3. Оружие
 - а. Оружие растительного происхождения
 - I. Бальдр убит омелой
 - II. Лемминкяйнен убит с помощью болиголовы
 - б. Метательное

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

- I. Брошенное в Бальдра
- II. Брошенное в Лемминкяйнена
- с. * Мотив «все, кроме одного»
- I. Все, кроме омелы, дают клятву
- II. Лемминкяйнен может защитить себя от любой опасности, кроме болиголова

4. Убийца

- а. * «Слеп»

- б. * Мотив «все, кроме одного»

I. Все асы бросают вещи в Бальдра, кроме Хёдра

II. Лемминкяйнен заклинает всех присутствующие, кроме убийцы

5. Смерть и вода

- а. Труп жертвы оказывается в воде

I. Погребальный костер Бальдра выходит в море / его могильник связан с видением наводнения / его смерть — предвестник разрушения и возрождение мира во время наводнения

II. Тело Лемминкяйнена находится в реке мертвых

б. Попытка воскрешения

- а. Мать жертвы организует воскрешение

I. Мать Бальдра договаривается с Хермодом

II. Мать Лемминкяйнена ходит сама

б. Попытка воскрешения требует путешествия в царство мертвых

I. Хермод путешествует в царство Хель (то есть смерти)

II. Мать Лемминкяйнена путешествует к реке Туони (т.е. смерти)

- с. * Диалог с миром мертвых

I. Хермод вступает в диалог с Хель, у которой находится Бальдр

II. Мать Лемминкяйнена спрашивает северную ведьму, где находится тело Лемминкяйнен

Схема 2.

Дополнительные точки сравнения с Локасенной

1. Праздник

- а. Бога моря

I. Эгир — морской бог или ипостась моря

II. Ахти или Ахти Саарелайнен — это имя, связанное с хозяином Пяйвёлс; Ахти — это имя морского бога западных финнов

- б. Пиршество

I. Пир у Эгира как центральное явление

II. Пивоварение тесно связано с историей заклинаний из-за мифического происхождения пива или посева зерен, связанных с пивом

- с. Праздник богов

I. Праздник : Эгир принимает сообщество компанию асов

II. Праздник Пяйвёля — это юмалистон / юмалистиюоминки, напиток благочестивых / пантеона

2. * мотив «все, кроме одного»

- а. Незванный гость

I. Лемминкяйнен — незванный гость

II. Локи ведет себя как сознательно незванный

- б. Речи в адрес всех, кроме одного

I. Лемминкяйнен превращает в золото всех, кроме одного

II. Локи произносит тосты за всех богов, кроме поэта-бога Браги

III. Локи в устной форме побеждает всех богов, кроме Тора, который изгоняет его из зала

3. Вербальный конфликт

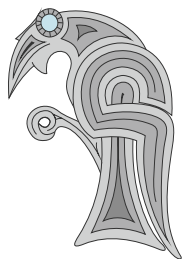
а. Лемминкяйнен устраивает словесное состязание с гостями, перерастающее в магическое состязание

- б. Локки вовлекает всех богов в обмены оскорблениями — нид, связанные с магией слов

4. Гость убивает слугу

- а. Локки убивает любимого слугу

б. Лемминкяйнен убивает принесшего пиво

Томаш КОМПХАУШ
Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Найденная в Англии скандинавская или англо-скандинавская накладка на ремень, украшенная фигуркой волка (?) с извивающейся змеей В ЧЕЛЮСТЯХ

Примечание переводчика:

В данной публикации я решила объединить две очень похожие друг на друга заметки нидерландского исследователя Томаша Компхауша, написанные в 2018-м году. Они представляют собой комментарии и вольные интерпретации двух небольших археологических находок. Одна из них обнаружена на территории Англии, другая - на территории Украины. Обе, по мнению автора, являются свидетельствами встречи скандинавской материальной культуры с англосаксонской и славянской культурами. При всей своей спорности и субъективности заметки отлично показывают, как знание мифологических сюжетов может помочь в трактовке археологических находок.

Э тот примечательный небольшой (размером 34x10 мм) элемент поясного набора эпохи викингов, найденный в Англии (район Норфолка), является единичной находкой. Выполненная в стиле Урнес накладка может быть датирована XI в., самое позднее — началом XII века. Она крепилась к маленькому ремню, это можно предположить по её размеру. Что это был за ремень и частью чего он являлся, не известно. Сам ремень найден не был.

Этот артефакт ещё раз демонстрирует, насколько важным для ремесленников являлось украшение всех деталей предметов повседневного использования, наподобие ремней. Изображение представляет собой голову животного (может быть, змеи, может быть — другого животного, например, собаки или волка), держащего в пасти поймавшую змею. Прodelанные в конце накладки отверстия предназначались для крепления на коже.

Переплетённый узор свившейся в клубок змеи выполнен очень искусно и сделан опытным мастером в крошечном масштабе. Коричневая, слегка «красноватая» бронза характерна для артефактов эпохи викингов, изготовленных (и найденных) на территории Англии. Находка была показана Барри Эйджеру, бывшему куратору Британского музея, и вот как он прокомментировал её: «Похоже, что это изображение какой-то собаки либо волка, как вы и предположили, и он жи-

мает челюстями змею. Может быть, это Фенрир и какая-то из его проделок? Найденные вещи викингов такого типа выполнены в стиле Урнес, но этот конкретный экземпляр более натуралистичен, так что можно предположить его более позднее происхождение и отнести его к концу XI века. Это несомненно стилистика скандинавов/норманнов».

Джеймс Грэхем-Кэмпбелл характеризует дизайн накладки как англо-скандинавский. Осмотрев её, Кевин Лихи, специалист по археологическим находкам и государственный эксперт по миниатюрным памятникам старины, ответил, что он усмотрел бы некоторые параллели. Между тем, однако, обнаруживший предмет искатель с металлодетектором не указал точного места находки...

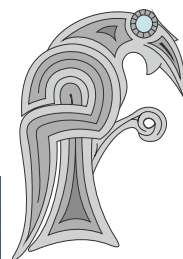
В Младшей Эдде есть раздел «Видение Гюльви». В нём можно найти интересный текст о Фенрире и Йормунганде. В главе 34 Высокий (то есть Один) описывает Локи и рассказывает, что у Локи было трое детей от женщины по имени Ангрбода, что была родом из Йотунхейма: сыновья Фенрир-волк, мировой змей Йормунганд и дочь Хель. Высокий сообщает, что, как только боги узнали, что эти трое детей воспитывались в Йотунхейме, они «дознались у пророчицы, что ждать им от тех детей великих бед, и чаяли все великого зла от детей такой мерзкой матери и тем паче детей такого отца»¹.

В главе 38 Высокий говорит, что в Вальхалле великое множество воинов, а станет и ещё больше, однако всё равно окажется слишком мало, когда явится Волк (Фенрир). В главе 51 Высокий предсказывает, что Рагнарёк начнётся после того, как сын Фенрира по имени Сколь проглотит солнце, а его второй сын Хати — луну, и тогда звёзды исчезнут с неба. Земля содрогнётся, деревья будут вырваны с корнем, горы падут, и верёвки порвутся — Фенрир-волк вырвется на свободу. Фенрир явится с широко раскрытой пастью, верхняя челюсть его достанет до неба, а нижняя — коснётся земли, и пламя будет гореть в его глазах и ноздрях. Позже Фенрир прибудет на поле Вигрид со своим братом Ёрмунгандом. Когда войска соберутся там, произойдёт грандиозная битва. В ходе неё Один бросится в битву с Фенриром. В конце концов тот проглотит Одина, убивая его, но сын Одина Видар кинется вперёд, вставит свой башмак в пасть зверя и не даст ему сомкнуть челюсти. Башмак этот войдёт в легенду, «на той ноге у него башмак, веки вечные собирался он по куску». Видар схватит волка руками за верхнюю челюсть и разорвёт ему пасть, после чего волк погибнет.

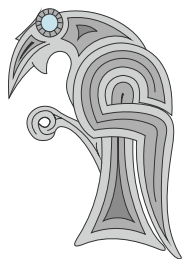
Не может ли эта накладка на ремень изображать прибытие волка Фенрира с его родным братом Йормунгандом?

¹ (Примечание переводчика) Здесь и далее отрывки из Младшей Эдды цитируются в переводе О. А. Смирницкой. Младшая Эдда. — Л.: Наука, 1970.

89...

Томаш КОМПХАУШ
Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Русская или скандинавско- русская накладка на ножны меча в стиле Борре

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзённый копьем,
посвящённый Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

(Старшая Эдда,
Речи Высокого, 138)

Данная накладка датирована X веком и была найдена в Украине в Винницкой области. Несколько украшений такого типа были обнаружены в поселениях (Стейген, Бирка, Хедебю, Нимшютц), а не в могилах, и зачастую отдельно от мечей. Шарлотта Хеденстьерна-Йонсон отмечает, что «общее количество известных накладок на ножны, относящихся к эпохе викингов, чрезвычайно ограничено», и что места их находок не совпадают с местами находок мечей. «Они, как правило, уникальны и в основном связаны с оружием высокого статуса, то есть мечом, но не всегда. Их часто находят отдельно от оружия, и можно предположить, что они ценились не только в качестве декоративных элементов ножен».

Накладка в натуральную величину

Репродукция Ру Смита

На данной накладке мы видим лицо и характерный для стиля Борре узор. По мнению Ру Смита, изображение связано с историей из «Речей Высокого» о самопожертвовании Одина. Художник выделил элементы узора, и на его репродукции отчётливо видна фигура, висящая среди переплетенных ветвей с листьями. Помимо этого я бы предложил ещё одно доказатель-

ство правоты Ру Смита, так как на вершине дерева — Один висит на дереве вниз головой — можно увидеть птицу, очень похожую на сову. Как всем известно, сова славится своей мудростью. Ногами Один достаёт до совы, он как будто прикасается к её мудрости. Может быть, это гипотеза не так уж притянута за уши...

Дэвид Маллалли комментирует находку так: «Мне довелось встретить по меньшей мере одну трактовку, утверждавшую, что лицо в окружении узора в центре накладки — это лик Иисуса. Но мы знаем, что значительная часть предметов в стиле Боре была изготовлена в самом начале эпохи викингов, и можем предположить, что христианизация Скандинавии и тем более её восточной части произошла слишком поздно, чтобы так явно отразиться на декоративном элементе ножен меча, как в данном случае. С гораздо большей степенью уверенности можно предположить, что перед нами изображение какого-то скандинавского божества».

По мнению Амбросиани (2001): "Ограниченное количество мотивов, изображаемых на накладках, указывает на то, что они были разработаны, чтобы символизировать что-то очень специфическое. Одно из возможных объяснений — они функционировали как символы ранга или должности».

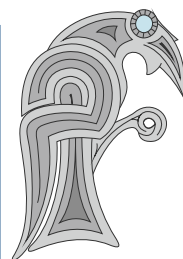
В одной из своих ранних статей я задавался вопросом: «Почему бы не изобразить Одина на каком-то декоративном элементе меча, чтобы защитить его владельца в битве, наделяя его мудростью Одина, и напомнить ему, что иногда в жизни нужно чем-то пожертвовать ради достижения цели?» Конечно, все эти рассуждения носят спекулятивный характер, а истина покрыта туманом тысячи лет, отделяющих нас от эпохи викингов...

*Похожая на сову птица
внизу накладки*

Увеличенный вид птицы на лицевой стороне накладки

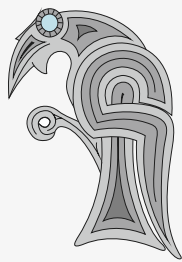

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Amon Amarth

Дмитрий ДАММЕР

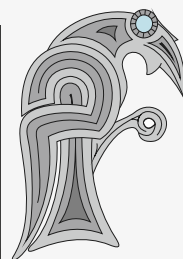

Краткому, но жаркому северному лету в этом году подбавили огоньку наши суровые любимцы и певцы достославной старины Amon Amarth. Одиннадцатый студийный альбом, с большим успехом встреченный критиками и фэнами, — это вам не шутка. Стоит сказать, что с момента выхода последнего — «Jomsviking» - в составе произошли перемены и «Berserker» записывали с новым ударником Йокке Валлгренем, влившимся в отряд в 2016 году на смену Фредрику Андерсону. Отзывы прессы были самые теплые, звучание альбома описывали как «подчеркнуто мощное, с поистине триумфальными риффами, а в том, что касается энергичных, хлестких текстов, Юхан превзошел сам себя», хотя все это как в строчку укладывается в общую концепцию и принципиально нового ничего не вносит, да оно, на взгляд вашего покорного слуги, в данном случае и не нужно. Парни уверенно идут выбранным курсом на проверенной ладье, по-

коря чарты, сердца и фестивали, раз уж монастыри еще в девятом веке повывелись. Вырастая, крепнем, как говорится. Итак, поехали.

Стартовая "Fafner's Gold" радует лиричным акустическим началом, облакающимся в тяжелый, бодро несущийся галопом рифф. Повествует она, как ясно из названия, о Сигурде и битве его с драконом Фафниром, оберегающим свое золото. Следующая за ней "Crack the Sky" — один из однозначных хитов альбома, раскачивающая, с цепляющим соло и припевом-прославлением Тора, которому сложно не вторить. Общий мотив на протяжении песни не меняется, разве что в припевах соло поднимается еще выше. "Mjolner, Hammer of Thor", на мой взгляд, лучшая вещь

«Berserker» — яркая, с эффектным соляком, не дающая передышки и наполненная звонкими ударами о наковальню. Нагоняет ее массивная, угрожающая, накатывающая, будто лавина, "Shieldwall" с четким, резким, как окрик на поле битвы, припевом. Непреклонная и неумолимая, как сама стена из щитов. "Valkyria" отдельно выделить сложно — крепкая, грамотная, но довольно стандартная для Амонов вещица с приятной мелодикой. Еще одна из вершин пластинки — "Raven's Flight", скорострельный боевичок, замедляющийся моментами до отменно жирного, прямого и простого, как все лучшее, риффа. Вещь дивно решена мелодически, а соло и вовсе напомнило золотые деньки пауэр-метала. Мифолого-историческую тематику продолжает "Ironside" ("Железнобокий"), посвященная, вероятнее всего, сыну Рагнара Лодброка Бьёрну Железнобокому, одному из первых правителей Швеции. Интересен в ней не только текст, но и фундамент из напряженного блэкового тремоло и нечастый у шведов чистый вокал. По-эпически размеренная "The Berserker at Stamford Bridge" рассказывает историю битвы при Стамфорд-Бридже 25 сентября 1066 года, закончившейся полным поражением войска Харальда Сурового от англосаксонской армии короля Гарольда Годвинсона. После этого о попытках норвежского завоевания Англии можно было забыть. "When once again we can set our sails" привлекательна красивым соло, но в целом, как и "Валькирия", уверенный середнячок. На "Skoll and Hati" нас вновь возвращают к мифологии, а именно, к образам волков Сколля, преследующего Солнце, и Хати, грозящегося поглотить Луну, чего им не удастся сделать до дня Рагнарека. Отличный, выдержанный в трэшовой ключе разрывной патрон в обойме. После нее сразу подхватывают "Орлиные Крылья" ("Wings of Eagle") — задорная, срывающаяся в тремоло на припеве и словно специально написанная для отчаянного мошпита в зале. Закрывает же альбом "Into the Dark" — о трудном пути души от тьмы к свету с необычной для жанра великолепной симфонической вставкой, из которой расцветает столь же пронзительное соло.

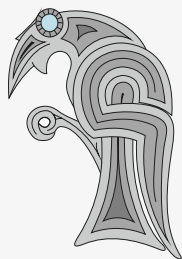
93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Baldrs Draumar: фолк на языке, которого вы наверняка не слышали

Анастасия ТИШУНИНА

Речь пойдёт о молодой, но уже отлично себя проявившей группе из Нидерландов Baldrs Draumar. Их музыка — это местами безудержно-плясовой, а местами лиричный фолк и фолк-метал, немалую долю обаяния которого составляют тексты на редком германском языке — западнофризском.

Краткая историческая справка: Фризское королевство (лат. *Magna Frisia*) — королевство на территории Нидерландов и северной Германии, образовавшееся приблизительно в 500-е гг. н. э. Фризы состояли из свободных племён без сильной центральной власти. Во второй половине VII столетия Фризское королевство захватило свою максимальную территорию. Оно было завоёвано Франкским государством после битвы на Борне (734 год). В настоящее время Фрисландия — это провинция на севере Нидерландов с населением примерно в 650.000 человек. Официальными языками являются голландский и фризский (также именуется западнофризским), который относится к англо-фризской подгруппе западногерманских языков.

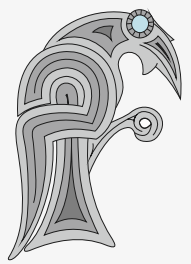
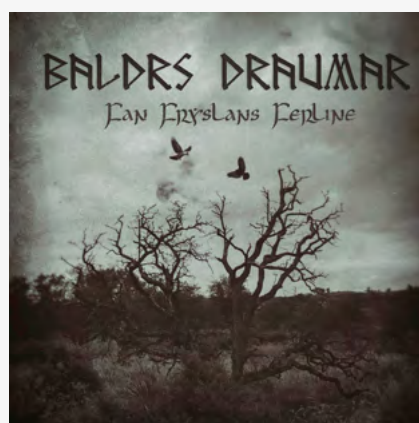
Название своё Baldrs Draumar («Сны Бальдра») позаимствовали из скандинавской мифологии: так называется одна из песен в Старшей Эдде. Думаю, читатели «Северного ветра» прекрасно знают, кто такой Бальдр и какие сны ему снились.

«Считаете ли вы, что, играя под названием Baldrs Draumar, вы должны оставаться в русле викинг-металла? К какому жанру вы сами себя относите?» — «Мы, конечно, чувствуем свою принадлежность к викигам (по-фризски мы называем их Wytsingers) и к викинг-металлу. Про жанр: с точки зрения текстов это фолк-метал, поскольку наши песни в основном о фризском фольклоре, но с музыкальной точки зрения это викинг-метал. Мы играем музыку, которая нам нравится, и не спешим сразу же определять её в какой-то конкретный жанр» (Из интервью порталу <https://www.folk-metal.nl> в 2012 году)

Первый альбом группы под названием Forfedres fortellingер вышел в 2011 году. Это был ещё сырой и наивный материал, далёкий по качеству от следующих альбомов, поскольку тогда ребята склонялись к стилистике блэк-метала, подражали старшим коллегам по цеху и пели на английском (а название альбому и всем песням в нём вообще дали на норвежском, видимо, в попытке переиграть скандинавов в их же жанре). Индивидуальный стиль, сдвиг в сторону фолк-металлического звучания, фризский язык и интерес к истории родного края — всё это в полной мере проявляется во втором альбоме группы. Название альбома Aldgillissoan, вышедшего в 2015 году, переводится как «Сын Альдгисла». Альбом посвящён Радбаду (з.-фриз. Redbad) — королю фризов в 679—719 годах, сыну короля Альдгисла. Его правление прошло в борьбе с франками, стремившимися захватить фризские земли и помешать Радбаду расширить Фризское королевство на юг. Его предшественник Альдгисл приветствовал христианство во Фризии, но Радбад, напротив, пытался искоренить религию и освободить фризов от подчинения Меровинговскому королевству франков. Ему, кстати, также посвящена песня группы Heidevolk «Koning Radboud».

Но настоящий успех ждал группу в 2017 году после выхода альбома с говорящим названием Fan Fryslâns ferline («Из фризской истории») — полностью акустического, но мощного и драйвового. Альбом был хорошо встречен и критиками, и фанатами. Смена звучания на фолковое и переход на чистый вокал явно пошли на пользу коллективу, и именно этот альбом уже смело можно рекомендовать для прослушивания любому поклоннику жанра. «Мы считаем, что фолк-метал неразрывно связан с историей и культурой, и поэтому он звучит гораздо более аутентично, когда исполняется на родном языке. Многие группы поют по-английски, они думают, что так проще найти слушате-

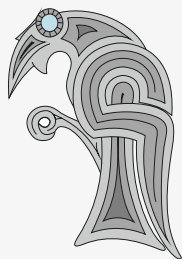

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

лей и прославиться. Однако нам кажется, что малоизвестные языки, например, фризский, по-своему интереснее, чем английский, которого везде полным-полно. Мы гордимся нашим фризским и хотим показать его миру!» (Baldrs Draumar в интервью порталу <https://www.folk-metal.nl>)
Центральная тема в альбоме, конечно, отведена родной для музыкантов Фризии, как например в песне «Magna Frisia»:

Magna Frisia, folken stoaren foar dyn eare
Magna Frisia, keningen fochten om dyn lannen
Reuzen rûnen oer dyn grûn
Goaden proasten op dy
Lieten wurde oer dy songen
Magna Frisia, frya fresena.

Фризия, в твою честь сражались народы,
Короли бились за тебя,
Великаны бродили по твоим землям,
Боги испытывали тебя на прочность.
Песни будут петь о тебе,
Фризия, королевство свободных фризов.

Troch see omjûn
Troch bloed bûn
Dyn folken wyld
Mei swurd en skyld.
Sil ik priizgje!
Sil ik fjochtsje!
Sil ik bliedzje!

Окружённый морем
Пролитой крови,
Твой дикий воин,
С мечом и щитом,
Я буду славить битву!
Я буду сражаться!
Я буду истекать кровью!

Любители и знатоки иностранных языков наверняка заметят сходство многих слов с английскими и скандинавскими (folken — folk, lannen — land, songen — song, bloed — blood, swurd — sword, wyld — wild, и т.д.), что делает прослушивание интересным ещё и с филологической точки зрения.

Но родной и близкой для нас теме скандинавской мифологии тоже нашлось место в альбоме. Например, в песне «Oer de runen» (Над рунами). Кстати, отличный пример того, как знание скандинавской мифологии может помочь в переводе текстов с западно-фризского.

Runen fan sege en runen fan lân
Runen fan bergen en fan ferstân
Runen fan rede en runen fan fjoer
Sjong oer de runen
rits se yn swurden magyske staven,
rop twaris Ty.
Kervje yn hoarnen, snij se yn hannen.

Руны победы и руны земли,
Руны гор и руны мудрости,
Руны речи и руны огня,
Руны богов и руны природы.
Пой над рунами,
Черти на мече магические знаки,
Дважды ударь.
Вырежи их на роге, начерти на руке.

Уже из чернового перевода ясно, что в тексте этой песни мы встречаем непосредственную отсылку к «Речам Сигдривы» (Sigdrífumál) из Старшей Эдды:

«Руны победы,
коль ты к ней стремишься, —
вырежи их
на меча рукояти
и дважды пометь
именем Тюра!
Руны пива
познай, чтоб обман
тебе не был страшен!
Нанеси их на рог,
на руке начертай,
руну Науд — на ногте » (пер. А.Корсуна, 1975)

Далее в тексте песни будет ещё одна отсылка к Sigdrífumál.

Hja bin by de Asen
Hja bin by de Alven
Guons by de Wanen
Guons by de minskenman.

Одни у асов,
одни у альвов,
другие у ванов,
и у людей.

Под словами «одни» и «другие» подразумеваются, конечно же, снова руны. В эддической песне этот фрагмент разъясняется более подробно:

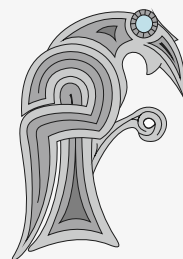
«Руны разные
все соскоблили,
с мёдом священным
смешав, разослали -
у асов одни,
другие у альвов,
у ванов мудрых,
у сынов человеческих». (пер. А.Корсуна, 1975).

А название баллады «Ravens» переводится именно так, как вы и подумали — «Во роны». Она посвящена, конечно же, Хугину и Мунину.

Njoggen wrâlden, njoggen nachten kâld
Der fleane twa ravens yn en yn swart
Wûndere wjukken liede troch loft
Njoggen loft
om ien grutte beam.

Девять миров, девять холодных ночей.
Летят два ворона, оба чёрные.
Волшебные крылья несут их ввысь,
В девять небес вокруг великого древа.

Каким будет дальнейшее музыкальное развитие группы, мы узнаем совсем скоро — новый альбом под названием «Magnus» выйдет в конце ноября. Он будет посвящён в основном фигуре Магнуса Фортемана — легендарного предводителя фризов IX века.

97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

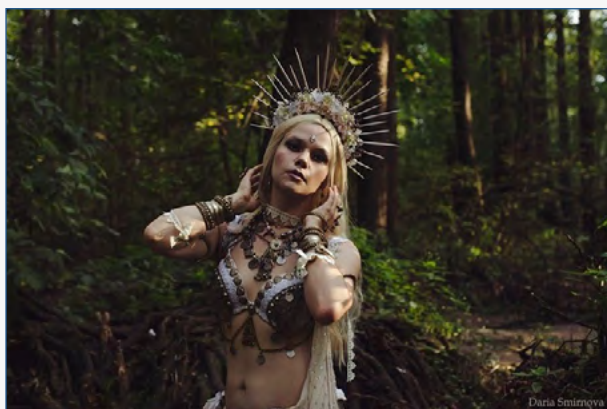
№26
2019

MOONLOOM

Friga

На сегодняшний день фолк, особенно европейский фолк со всеми его течениями, мало популярен на территории нашей страны. У нас есть прекрасные коллективы с направленностью фолк-металла, средневековья, однако, коллективов, играющих в жанре европейского pagan folk можно пересчитать по пальцам. Один из первых коллективов данной направленности — группа

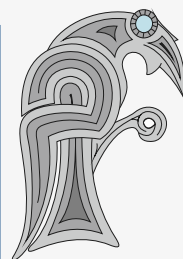
Moonloom — очень молодая команда, которая уже успела поделить сцену с группами Троль Эль, Мельница и прочими.

Мы взяли небольшое интервью у основателя команды — длинноволосой красавицы Арины.

— Арина, подскажите, откуда взялась идея собрать данный состав, как вы образовались и почему именно данный поджанр?

— На самом деле, я сама, как и мои друзья, кочевали из коллектива в коллектив.

Стандартно, ребята играли симфоник-метал, nightwish и прочий материал. Однако музыка нашего жанра давно меня интересовала и конечно же, меня тянуло туда. Мне никогда не хотелось управлять коллективом — я думала, что возможно найти коллектив, где я могла бы играть под чьим-то началом. Однако годы шли, а мне так и не удалось найти подобные группы, так что образование такого коллектива — чисто стечение обстоятельств и желание донести данную музыку до всех, до кого возможно. Честно говоря, мы еще в 2016 году играли тот же симфоник, однако, символика перетекла еще из той группы, да и аудио у нас висят еще записанные тем коллективом, но это мы уже поправим до конца этого года. Возможно, в следующий раз мы поделимся нашей долгой историей поиска состава, да он и сейчас идёт (*смеется*), так как рассказ этот очень долгий и полон страстей.

— **Вы упомянули символику коллектива, многие отмечают ее привлекательность. Какова же ее история создания?**

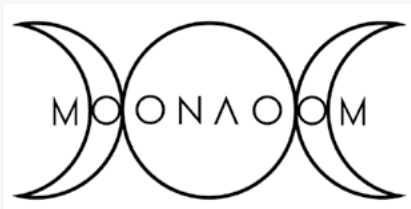
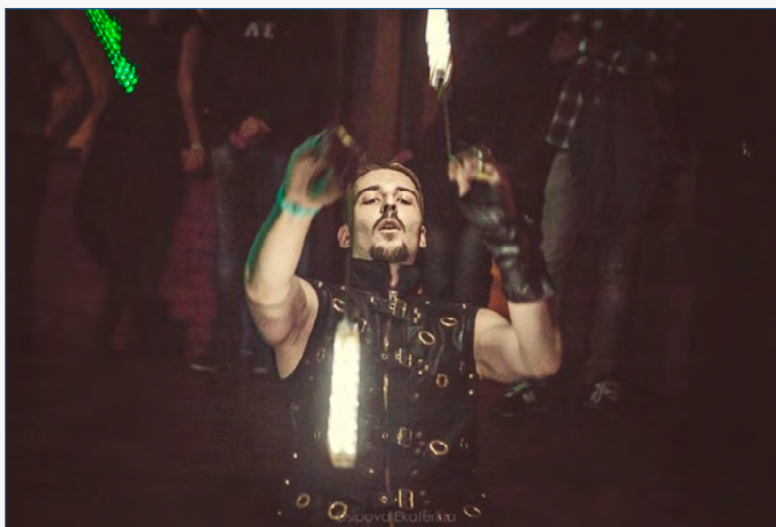

Рисунок 1. Логотип MOONLOOM

— Этот символ известен в узких кругах и в викканстве. Мне он приглянулся еще году в 2014, чисто случайно попавшись на глаза

в интернете без обозначения. Уже позже была идея использовать в коллективе 3 женских вокала (кстати, ищу вокалисток), уже там и подтянулась символика триединства, который вы и видите на нашем логотипе. Луна, тема женского начала, красоты и основоположения о природе — это все было нам довольно-таки близко. Хотя помню, мы часов на 5 застряли в кафе на Маросейке, пытаюсь найти альтернативу и придумать какой-либо логотип. Ну, в итоге, старое лучше нового!

— **Расскажите, пожалуйста, поподробнее о составе.**

— Мы долго к этому шли, но все же пришли на данный момент почти к изначальным идеям — это колесная лира, небольшая арфа (авторский инструмент — лиара), ирландский бузуки, диджериду, вистлы и флейты, а также многоголосие и горловое пение. Честно, такому составу очень рады.

— **Вы играете свой материал или исполняете так же и народные песни?**

— Изначально мы играли материал зарубежных исполнителей, да и до сих пор исполняем параллельно со своим творчеством — это и народные произведения, и чисто авторские произведения, такие, как Suurin. Кстати, общались с ее автором — Kati Rap.

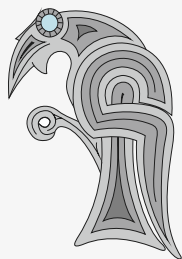
Честно, был момент (да как и у многих музыкантов, вероятно), когда хотелось все бросить и выть под одеялом. Однако, моя команда решила сделать очень крутой подарок: они написали об этом самой Kati. Она записала очень трогательное видео мне на День Рождения и сказала, что музыкальный мир весьма непросто, но нужно идти дальше и вообще, «пускай все выкусят».

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

— **Поражают ваши связи с музыкантами!**

— Да, тогда меня поздравили и «Боянов Гимн», и группа фаерщиков «Inachis-lo» и многие другие.

— **Кстати говоря о фаерщиках — ваши выступления всегда поддерживаются какими-либо арт-группами?**

— Да, очень часто. Раньше мы несколько раз выступали с Театром Идей «Inachis-io. band», сейчас с нами готова поработать арт-команда «Оберег». С самого начала мы общаемся с нашей красавицей — Felora — она часто выступает с трайблом, придумывает интересные постановки каждый раз с новыми костюмами. Мы стараемся придерживаться совместно одной атмосферы. Множество людей приходило помогать к нам, выступали с нами, и мы им очень благодарны за это. Без них не было бы сегодняшней группы. До сих пор очень большое количество человек нам пишет, помогают нам, и мы безумно рады новым знакомствам!

— **Вы успели уже выступить на многих площадках — это только Московские выступления?**

— Нет, мы уже неоднократно успели поехать по разным городам — Липецк, Орел, Подмосковье. Недавно вернулись с фестиваля «Былинный Берег» и, несмотря на то, что попали туда путем голосования, весьма довольны поездкой.

— **У вас, насколько мне известно, планируется фестиваль?**

— Да, мы ежегодно проводим собственноручно сделанный фестиваль, в этом году он называется «Mabon — 2019» и будет проходить 19 октября. Изначально, первый фестиваль нам устроила Екатерина Осипова,

которая в итоге у нас и играет.

Фестиваль у нас пока что небольшого формата, однако там будет вышеупомянутая команда «О-Берег» со световым шоу, наша Felora, фотозона от «World of Boo», а так же торговая площадка от очень крутых магазинов. Мы целиком в подготовке. Так же, к нам приедет команда из Нижнего Новгорода «Keltknot».

— **Масштабы ваших действий просто поражают!**

— Спасибо, но это лишь то, что приносит нам удовольствие. В последнее время мы основательно взялись за организацию концертов для нас и друзей.

— **К сожалению, наше время уже подходит к концу, а так хотелось бы еще узнать о вас подробнее и услышать все ваши невероятные истории!**

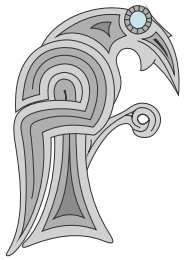
— Да, мы можем рассказывать их бесконечно! У нас действительно в некотором плане безумие и бесконечные сюрпризы! Так же у нас большие планы и мы, я думаю, в ближайшее время точно не остановимся. В данный момент в нашей команде очень уютно — мы собрали очень теплый состав и начали активно работать.

— **Это действительно очень хорошие новости! Желаем вам больших удач, вы просто невероятные. Очень понравилось наше общение! Спасибо за такое интересное интервью.**

— Это вам спасибо, готовы делиться нашей историей. ◆◆

Страничка группы:
<https://vk.com/moonloom>

Волшебные шведские сказки

Принцесса-лгунья

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Жил на свете король, который правил таким большим королевством, что пришлось бы идти много-много месяцев тому, кто вздумал бы пересечь его от одной границы до другой. Посреди королевства стоял замок; в нем-то и жил король. Одно только огорчало его: у него была дочь, которая была очень красива, но с самого раннего детства не могла открыть рта, чтобы не солгать. Рядом с замком король велел выстроить маленький дворец для принцессы и ее приближенных. Там принцесса жила очень одиноко; никто не хотел с ней дружить, потому что она всегда говорила неправду. Только король заходил к ней, но возвращался обычно из ее дворца печальный. Все знали о несчастье короля и со страхом думали, что после его смерти королевство попадет в руки лживой принцессы. Король уже много раз рассылал указы, в которых говорилось, что он отдаст все свое государство и руку дочери тому, кто научит ее говорить правду.

Являлись сотни принцев, но все возвращались ни с чем — ни одному не удалось исправить красавицу-лгунью. В том же королевстве жила бедная вдова, сын которой пас королевское стадо. Звали его Юхан. Его мать не могла нарадоваться на него, потому что он больше всего на свете любил правду. Однажды он вернулся домой очень серьезный и перед сном сказал матери:

- Матушка, я больше не буду пасти стадо.
- Почему? — спросила она.
- Завтра утром я пойду в королевский дворец.
- Зачем?
- Я хочу вылечить принцессу и получить королевство, — ответил Юхан.

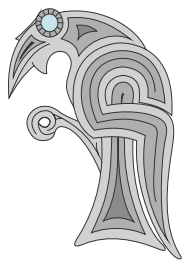
На следующее утро старуха благословила сына, и он пошел к замку. На половине дороги он услышал в лесу журчание ручья и пробрался в чащу, так как хотел напиться. Никогда в жизни не видал он такой свежей и светлой воды, а заглянув в ее глубину, заметил, что там блестит звезда. Пастух наклонился; чем ниже наклонялся он, тем больше приближалась к нему звезда; когда он утолил жажду, она вышла из воды, стала перед ним и превратилась в красивую девушку.

- Ты выпил из источника Истины! Теперь я исполню любое твоё желание, — сказала она.
- Я хочу вылечить принцессу, — сказал Юхан.
- Это трудное дело! Впрочем, если ты будешь слушаться меня, тебе, может быть, это удастся.
- А что надо делать?

— Налей в мех воды из этого источника и иди в королевский дворец. Когда ты услышишь, что принцесса солгала, брызни на нее тремя капельками воды и скажи: «Пусть твои слова исполнятся». Через три дня вернись к ней и, если она опять скажет неправду, брось на нее шесть

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№ 26
2019

брызг, говоря: «Пусть твои слова исполнятся». Еще через шесть дней вернись к ней, и если тогда она не будет говорить правду, значит, ее нельзя вылечить.

Чудное видение исчезло. Юхан налил воды в мех и пошел дальше. К вечеру он пришел к дворцу и постучался в ворота.

— Кто там? — спросил король.

— Человек, который пришел, чтобы попробовать вылечить принцессу, — ответил Юхан.

— Ну, подожди до утра. Прежде всего я должен посмотреть, кто ты, — ответил король. И Юхану пришлось пойти в парк и проспать ночь на траве.

Едва показалось солнце, как король сам отворил ворота замка. Хотя у него было мало надежды на выздоровление принцессы, ему все же очень хотелось увидеть того, кто считал себя способным научить ее говорить правду. Но увидев пастуха, он наморщил брови:

— Что ты можешь сделать? Тысячи принцев потерпели неудачу, — сказал он.

— Все-таки позвольте мне попробовать.

«Ну, пусть войдет», — подумал король и отвел его в замок.

Юхана угостили вкусным обедом, и король позволил ему три раза поговорить с принцессой. В первый раз в тот же самый день, во второй — через три дня после первого и, наконец, через шесть дней после второго раза. Вечером принцессу позвали в замок отца. Она пришла одна и с насмешливой улыбкой посмотрела на молодого человека, одетого в грубое пастушье платье.

— Дочь моя, — сказал король, — вот новый жених, как ты его находишь?

— Какой нарядный рыцарь! На нем красуются чудные золотые одежды, и венец сияет на его голове! Я не могла и надеяться встретить лучшего жениха, — сказала принцесса и расхохоталась так звонко, что от ее смеха зазвенели стекла.

Лицо бедного короля омрачилось, а Юхан, видя это, кивал головой, точно говоря: «Слышу и понимаю».

— А что ты скажешь, если я велю тебе выйти за него замуж? — спросил король.

— Я отвечу, что ему придется прежде подумать, а уж потом идти ко мне во дворец, потому что рыкающие львы стоят у входа в мой дом, а над моей дверью парит громадный орел. Впрочем, может быть, жених не испугается зверей, однако он сейчас же убежит, когда увидит, что я старая колдунья и каждую ночь вылетаю на метле из окошка, — ответила принцесса со смехом.

— Неужели ты не можешь сказать ни слова правды? — спросил Юхан.

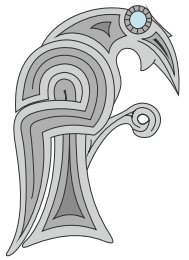
— Конечно, могу, а потому предупреждаю короля, что ты пришел к нему в замок, желая убить его и завладеть королевским тронном.

Услышав это, король стал бледный, как полотно. Между тем Юнан спокойно взял три капли воды из своих мехов и брызнул ими на принцессу, говоря:

— Пусть твои слова исполнятся.

Король приказал отвести пастуха в темницу, а когда стражники увели молодого человека, принцесса снова расхохоталась. Она пошла домой, но чуть не упала от ужаса, увидев, что ее выдумки осуществились. У входа в маленький дворец стояли два рыкающих льва. Она хотела убежать, но ее остановил рыцарь в блестящем венце и в платье из золотой парчи; у него были честные глаза и белокурые кудри Юхана. Он указал рукой на дверь. Проходя мимо львов, которые разорвали когтями ее платье, принцесса почувствовала, что ее кровь холодеет. Ее ужас усилился, когда она увидела орла, парившего над дверью. Она хотела бежать, но рыцарь остановил ее. С криком бросилась она в дом; орел же ударил ее клювом. Как только принцесса вошла в комнату и взглянула в зеркало, она с дрожью увидела, что превратилась в старую колдунью. Через мгновение она уже сидела на метле, которая вынесла ее в окно. Стояла темная ночь, уносясь на метле, принцесса услышала голос рыцаря:

— Благодаря лжи ты сделалась колдуньей, несись же на крыльях северных ветров во мрак, туда, где царит черная тьма, лети в царство смерти.

Быстро-быстро неслась принцесса над лесами и морями, и чем дальше летела она, тем холоднее становилось. Северный ветер развеивал ее платье, ей казалось, что тысячи кнутов бьют ее, и повсюду она видела своего мертвого отца, которого убил пастух. Холодный пот выступал у нее на лбу, но он замерзал, превращаясь в длинные ледяные сосульки, примерзавшие к ее ресницам и бровям. Принцесса попробовала крикнуть, но у нее перехватило горло. Вдруг ее закружил вихрь, она стала виться, как легкая снежинка, потом упала в какую-то страшную бездонную пропасть. Долго-долго падала она в темноте ночи, но когда заблестел первый луч солнца, проснулась в своей комнате, ее окружали приближенные. Весь следующий день принцесса была грустной, но никому не сказала о причине своей печали. Вечером она спросила у одной из фрейлин, не слыхала ли она чего-нибудь о пришедшем накануне пастухе. Фрейлина ответила, что его приговорили к смертной казни. Принцесса заплакала и вышла из маленького дворца, чтобы рассказать королю всю правду. Но только красавица очутилась во дворе, её раскаяния как ни бывало. Она хотела уже вернуться, но перед дверями дворца опять стояли страшные львы с оскаленными зубами. Рыцарь весь в золоте подошел к ней и поразил львов шпагой.

— За твоё раскаяние я прогоню также и орла, который парит над дверью, — сказал он и, когда хищная птица улетела, прибавил: — Я благодарю тебя за то, что ты плакала о моей судьбе.

— Кто? Я? Я плакала из-за тебя? Ну, нет, когда тебя казнят, я буду хохотать, ты слишком мучил меня.

В одно мгновение принцесса снова сделалась старой колдуньей, как накануне, и услышала, как рыцарь сказал:

— Благодаря лжи ты сделалась колдуньей, несись же на крыльях северных ветров во мрак, туда, где стоит вечная тьма, в царство смерти.

И принцесса вылетела в окно, и вихрь всю ночь носил ее и крутил над холодными равнинами, покрытыми вечным льдом и снегом. На следующий день она спросила своих приближенных о Юхане, и одна из фрейлин сказала, что пастуха скоро казнят. Принцесса залилась слезами и выбежала из дворца, чтобы рассказать отцу о своей вине, но она остановилась перед дверями замка и повернула назад. Снова появился одетый в золото рыцарь, он казался более кротким, чем накануне, проводил принцессу до ее дома и на прощанье сказал ей:

— Благодарю тебя за то, что ты плакала обо мне.

Принцесса рассердилась, но, увидев упрек в глазах рыцаря, смягчилась, в ее сердце потух гнев, и из ее глаз снова хлынули слезы. В эту ночь северный ветер кружился один, раскаяние избавило принцессу от мучительного полета. Через три дня Юхана освободили из темницы и позволили поговорить с принцессой. Когда она вошла в залу замка, все присутствующие удивились ее бледности.

— Что ты скажешь сегодня о твоём женихе? — спросил король.

— Я скажу, что он невиновен в том преступлении, в котором я его обвиняла, и что он мой лучший друг, — ответила принцесса.

Пастух улыбнулся, но король сказал:

— Все присутствующие могут сказать, что ты лжешь, ведь у тебя не может быть ни подруги, ни друга. Я скорее верю тому, что ты сказала в прошлый раз, поэтому через шесть дней велю его казнить.

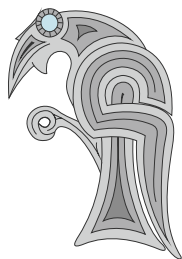
Принцесса упала на колени, заплакала и стала умолять отца пощадить Юхана, но король был неумолим.

— Как может он быть твоим другом? — сказал король. — Ведь ты не виделась и не разговаривала с ним.

— Я часто говорила с ним, — с мукой в голосе сказала принцесса и, желая спасти Юхана, выдумала, будто она каждую ночь подходила к его тюрьме, беседовала с ним и за это время поняла, что он ее лучший друг.

Тем не менее он бросил на нее шесть капель воды и сказал:

— Не уклоняйся от правды, даже в опасности. Иди, и пусть твои слова осуществляются, мы увидимся через шесть дней.

После этого стражники увели Юхана в темницу. На этот раз принцесса не смеялась, напротив, она так плакала, что трава и цветы увядали всюду, куда падали слезы. Когда стемнело и стихло вокруг замка, принцесса почувствовала жестокую тревогу и никак не могла заснуть. Она думала о невинном узнике, которого должны были скоро казнить из-за нее, и наконец выскользнула из комнаты, прошла мимо заснувших фрейлин, потом мимо стражников и пошла к тюрьме. Там, продев белые руки между решетками и скрестив пальцы, она умоляла Юхана простить ей зло, которое она ему причинила. Он взял ее за руки и стал утешать. Так проговорили они до рассвета. На рассвете же принцесса вернулась к себе. Каждую ночь она приходила к темнице, садилась у тюремного окошечка и слушала все, что ее друг говорил ей об огромной силе истины. Когда наступил шестой день, и принцесса увидела пастуха в большой зале, она не заплакала, напротив, спокойно подошла к королю и сказала:

— Я очень огорчала тебя, дорогой отец, но теперь я не хочу больше лгать и надеюсь, что ты мне поверишь, если я скажу, что человек, который научил меня любить правду, для меня дороже всех остальных.

Король мрачно молчал, через мгновение он сказал дочери:

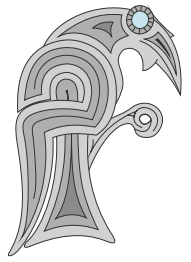
— Ты ничего не прибавишь раньше, чем его уведут на казнь?

— Умоляю тебя, позволь мне умереть вместе с ним.

Лицо короля прояснилось, и он сказал:

— Я не хочу доводить испытание до конца. Я уверен, что ты говоришь правду.

Король обнял дочь и Юхана, который отучил ее лгать, благословил их, и вслед за этим сыграли свадьбу. Празднества были чудо как хороши, и каждый рассказывал о них по-своему, а потому теперь всякий может рассказать какую-нибудь историю о них. ◆◆◆

Руны в древнеанглийской литературе*

Агнешка ХАМАНН
Перевод: Дмитрий ДАММЕР

Письменность — удивительно заразительное изобретение. Ученые считают, что первые алфавиты появились независимо друг от друга в трех-четырех регионах (Шумер, Китай, цивилизация майя и, возможно, Египет), чтобы затем распространиться повсеместно и стать неотъемлемой частью материальной культуры человечества.

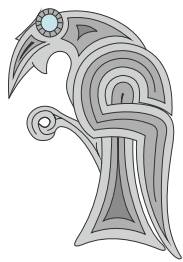
Рунический алфавит — одна из систем письменности, изобретенных и использовавшихся в Европе до того, как в ней стала преобладать латынь. Сохранившиеся до настоящего момента рунические надписи часто датируются 2 в. н.э, поэтому временем появления рунической письменности можно считать 1-2 в. н.э, а кое-где к ней продолжали прибегать в Средние века и в раннее Новое время. Рунами писали германские племена, такие как готы, вандалы, лангобарды, франки, фризы, тевтонцы, англ, саксонцы, юты и скандинавы; древнейшие археологические находки относятся к Восточной и Центральной Европе, поэтому есть основания полагать, что руны ведут свое происхождение именно из этих областей. К 500 году н.э. руническая письменность распространилась по Скандинавии и Англии, зафиксировав ряд германских языков.

По первым шести рунам рунический алфавит принято называть *футарком*. Писали на нем как слева направо, так и справа налево, а иногда даже поворачивали текст и писали наоборот (так называемый *бустрофедон*). Есть мнение, что некоторые руны связаны с римским алфавитом, доминировавшим тогда в Европе, и либо происходят из него (r, i, b), либо являются адаптированными (f, u = обратная v). Также возможно греческое влияние (B-бета, S— сигма), либо североитальянское, при этом некоторые руны отражают специфически германские звуки (th, ð, ŋ), которых не могло быть в римском алфавите. Рунический строй не делится на строчные и прописные и более того, часто даже не делится на слова. Английские рунмейстеры в итоге расширили алфавит до 31 руны для отражения особенностей произношения, и сейчас эта версия рунического ряда называется *футорком*.

ƿ	ᚋ	ᚑ	ᚖ	ᚗ	ᚕ	ᚨ	ᚦ	ᚥ	ᚋ	ᚑ	ᚖ	ᚗ	ᚕ	ᚨ	ᚦ	ᚥ
f	u	þ	a	r	k	g	w	feoh	ur	þorn	ōs	rād	cen	gifu	wyn	
weath	aurochs	giant	god	riding	ulcer	gift	joy	(cattle, weath)	(aurochs)	(thorn)	(god)	(journey/riding)	(torch)	(gift)	(joy)	
h	n	i	j	i	p	z	s	hægl	nied	is	gear	ēoh	peor	eolh	sigel	
hal	need/hardship	ice	year/harvest	yew tree	perþ	algiz	sōwulō	(hail)	(necessity/trouble)	(ice)	(year)	(yew)	(?)	(sedg?)	(sun)	
↑	ᚮ	ᚱ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚺ	↑	ᚮ	ᚱ	ᚴ	ᚷ	ᚸ	ᚹ	ᚺ	
teiwaz	berkana	ehwaz	mannaz	laguz	inguz	dagaz	ōpila	tiwftir	beorc	eoh	man	lagu	ing	epel	dæg	
the god Tyr	birch twig	horse	man	water	the god Ing	day	inherited land	(Tiw - a god)	(birch)	(horse)	(man)	(water/sea)	(a god)	(land/estate)	(day)	

Figure 1: The Elder Futhark (<http://www.omniglot.com/writing/runic.htm>)
Figure 2: Anglo-Saxon Futhorc (<http://www.omniglot.com/writing/runic.htm>)

* Иллюстрации к данной статье были выбраны из интернета и изначально не входили в состав исследования.

Для чего использовались руны

Основным материалом для письма было дерево, на котором при помощи ножа либо другого острого предмета и вырезались руны. Особенности дерева как материала отражались в форме рун: они в основном состоят из вертикальных или косых штрихов, а не горизонтальных, которые сливались бы с направлением волокон. Руны преимущественно вырезали, но их также могли штамповать, выкладывать или выдавливать на металле, кости или камне.

Выполненные рунами надписи находили на самых разнообразных предметах:

- Личных вещах, таких как украшения или оружие (именные метки, имена владельцев).
- Предметы из дерева: коробы, ларцы и шкатулки, клеймо торговца на товаре, личные посылания на кусках дерева.
- Костяные предметы, например, гребни.
- Предметы из глины: керамика, кремационные урны.
- Из камня: надгробные камни, архитектура.
- Монеты.
- Рисунки на стенах.

Кроме того, писали и на других, менее долговечных, поверхностях, но эти надписи просто не сохранились. По замечанию бельгийского рунолога Рене Дероля, «если бы на всем протяжении германского мира трудилось всего с десятков мастеров и каждый из них создал по меньшей мере десять надписей за каждый год работы, тогда мы имели бы в промежутке между 100 и 500 годами н.э. около 40 000 надписей. Однако нам известно примерно о восьмидесяти». Следовательно, остается только гадать, сколько интереснейших текстов утеряно, и мы даже не представляем, насколько может быть репрезентативен наш рунический корпус из порядка 5 000 надписей.

Англосаксонские руны

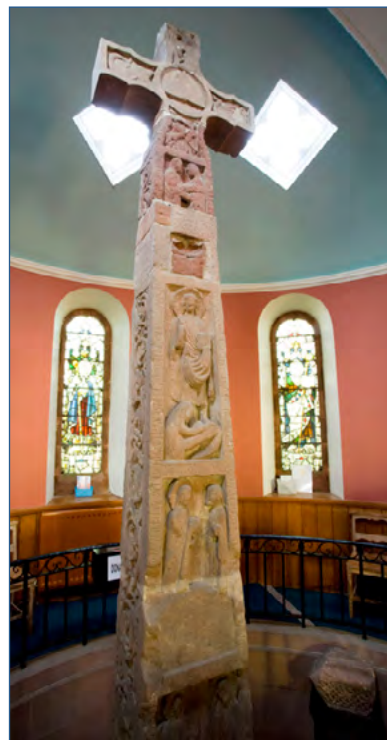
Германские племена осели на территории Англии в 5 веке н.э, и «есть основания думать, что руны они принесли с собой». Существует также некоторое количество норвежских рун, завезенных в Англию викингами, хотя число их невелико. На протяжении нескольких веков рунами в Англии пользовались наряду с латиницей, в основном исчезнувшей после норманнского завоевания.

Крест из Рутвелла

Первый длинный рунический текст, о котором нам известно, вырезан на кресте восьмого века в церкви, находящейся неподалеку от деревни Рутвелл в Шотландии. На нем изображены сцены земного пути и смерти Иисуса Христа, включая написанную руническим письмом раннюю версию англосаксонской поэмы *Видение креста* со следующими строками:

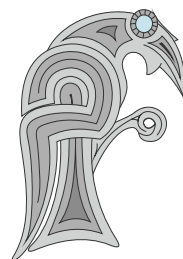
*Тогда же юный своей одежи
господь вседержец сбросил,
добротвердый и доблестный,
всходил на крест высокий...
он прильнул ко мне, муж,
и я содрогнулся,
но не смел шевельнуться, не преломился...*

*крестным древом я воспринял небесного
государя-владыку,
долу я не склонился...*

надо мной и над мужем они глумились,
 весь промок я господней кровью,
 текшей справа из-под ребер,
 покуда храбрый не умер...

(Перевод В.Г. Тихомирова, ред. О.А.Смирницкой)

Реконструированная Бэллом поэма метрически уникальна благодаря делению на строфы и «сочетанию кратких строк, обычных строф и строф гиперметрических», что выделяет ее среди всего корпуса древнеанглийских текстов. Хотя основной текст выполнен рунами на древнеанглийском языке, на кресте присутствует и текст на латыни, который мог быть частью оригинального замысла либо результатом позднейшей неправильной реконструкции. Основываясь на детальном лингвистическом анализе, Бэлл также считает, что рунический текст мог быть транслитерацией латинского. Это, в том числе, может относиться и к так называемому Ларцу Фрэнкса.

Ларец Фрэнкса

Еще одним любопытным руническим объектом является сделанный из китового уса Ларец Фрэнкса (названный так в честь английского антиквара, передавшего его в дар Британскому музею). На нем изображено несколько сцен с описаниями, вырезанными частично рунами и частично римскими буквами. В верхней части виден лучник с подписанным именем Aegilī,

впереди — Поклонение волхвов младенцу Христу с подписью таеги, «Magī», слева Ромул и Рем с руническим текстом, гласящим: «Ромул и Рем, два брата, волчица вскормила их в Риме, так далеко от их родины». Правая сторона ларца повреждена, и до сих пор неясно, что находилось на ней, а текст в передней части объясняет происхождение самого ларца. Наибольшую трудность для расшифровки составляет задняя часть, изображающая захват Иерусалима императором Титом с сопутствующим текстом на смеси древне-

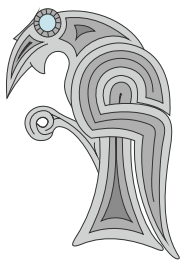

английского и латыни: «Здесь Тит сражался с евреями. Здесь жители бежали из Иерусалима. Гибель. Плен». Удивительно, но, по мнению ученых, «латинский текст нельзя считать ни идеальным, ни даже классическим», что, скорее всего, отражает невысокую грамотность резчика или создателя ларца. С другой стороны, этот факт подтверждает, что в ходу в то время были две системы письма, и что писец (более-менее) разбирался в обеих.

Руны в латинских текстах

Нам известно имя всего одного древнеанглийского поэта, и то только потому, что он подписывал свои произведения, более того, делая это рунами. О жизни Кюневульфа известно мало: жил он, вероятнее всего, между 8 и 10 веками н.э. в Мерсии или Нортумбрии, и можно быть уверенными лишь в том, что его перу принадлежат следующие работы: Христос III (или Вознесение), Елена, Судьба Апостолов и Джулиана. Эти четыре приписываемые Кюневульфу поэмы составлены на древнеанглий-

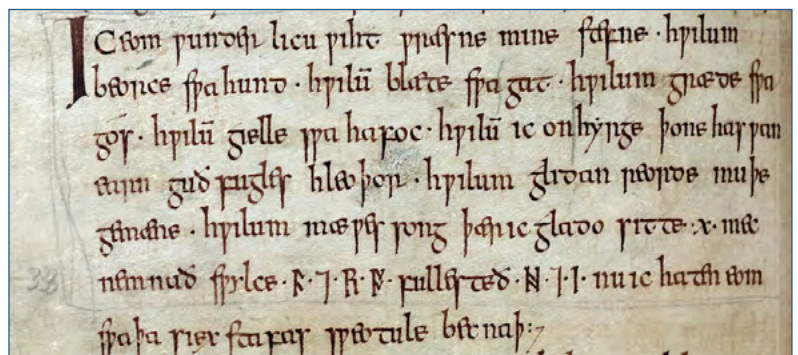
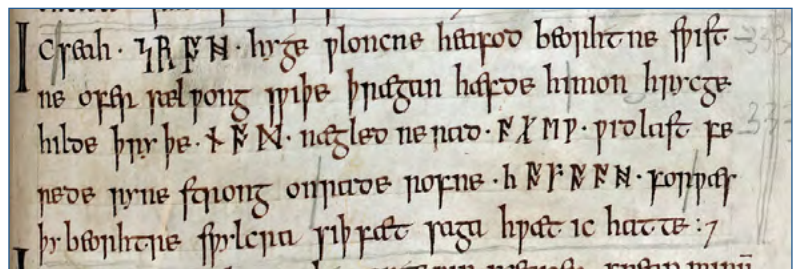

ском языке, но записаны латиницей и посвящены исключительно раннехристианской тематике. То, что он подписывал свои тексты, может, с одной стороны, свидетельствовать о сдвиге от литературной анонимности к авторству, либо же использование другого алфавита являлось способом отделить написанный текст от имени автора, что необычно для той эпохи и говорит о том, что Кюневульф у это по каким-то причинам было необходимо. Однако это также может быть средством выражения идентичности, намеренного дистанцирования от требуемой в церковных текстах латыни и соотнесения себя с исконной англосаксонской традицией.

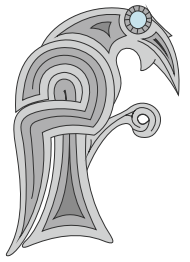
До нас дошло несколько нерунических письменных памятников, в которых, однако, встречаются отдельные написанные рунами строки:

- *Беовульф*
- *Послание мужа*
- *Загадка 19*
- *Загадка 24*
- *Загадка 64*
- *Загадка 75*
- *Загадка 91*
- *Руническая поэма*
- *Диалог Соломона и Сатурна*
- *Вальдере А*

Послание мужа и *Загадки* смешивают руны с латиницей в качестве литературного приема, придающего тексту дополнительный, скрытый смысл, который без труда мог расшифровать грамотный современник, но сейчас для нас малопонятного. В первом произведении руны представляют письмо, посланное мужем своей жене и, возможно, вырезанное на деревянной дощечке — практичный и удобный способ общения в то время. Можно даже сказать, что «поэму и в самом деле рассказывает ожившая дощечка с вырезанными рунами», что потенциально связывает поэму с *Загадкой 60*, предшествующей ей в *Эксетерской книге*; загадка сложная, но одним из подходящих ответов на нее может быть «исписанный рунами кусок дерева».

Даже если рунами не пользовались непосредственно как средством коммуникации, они часто упоминались как элемент славного прошлого и героического настоящего. Например, в *Беовульфе* строфы 43-47 описывают украшенный особыми рунами меч. Судя по всему, обучение рунам было делом вполне обычным, поскольку существовало целых три *Рунических Поэмы*: *Англосаксонская*, *Норвежская* и *Исландская*, помогавшие запоминать и понимать значение рунического ряда. Вытесненные в конце концов латинским алфавитом, руны были значимой частью германской и англосаксонской идентичности, развивавшейся почти тысячу лет. Исходя из этого, к имеющемуся в нашем распоряжении сравнительно небольшому объему рунических надписей можно относиться двояко. Либо мы признаем, что этот корпус более-менее представительен, и руны действительно имели очень ограниченное хождение в социуме, либо допустим, что письменность все-таки обладает определенной ролью и функциями, и в случае рун до нас просто не дошло большинство из их материальных носителей.

Педер Арребё и Байнта

Ольга МАРКЕЛОВА

Друзья! В прошлом номере мы закончили печать пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество (полный текст романа вы можете прочитать в 11-25 номерах нашего журнала). Сегодня у нас подарок для всех поклонников творчества Ольги Маркеловой. Автор поделилась с нами небольшим отрывком, написанным по мотивам романа датско-фарерского автора Йёргена-Франца Якобсена "Барбара" (1938) (в основном известного в нашей стране благодаря одноимённому фильму Нильса Мальморса (1997)).

Лирический фрагмент — размышления пастора Педера Арребё о своей возлюбленной

Они говорили: «Не забывайте, что порою в обличье ангела может явиться бес!» Непонятно, почему это говорили именно они, а не я в воскресный день с кафедры, — но как бы то ни было, они были весьма трогательны в своих попытках защитить меня от роковых встреч — эти местные уроженцы, с которыми я плыл на одном корабле. Они так умоляли меня не глазеть по сторонам, когда мы сходили на берег у Тинганеса! Впрочем, теперь они вольны говорить, что хотят: моя судьба сложилась так, как она сложилась.

Здесь я, наверно, должен был бы сказать какую-нибудь банальность, вроде того что, мол, я не верил в любовь с первого взгляда, а тут... Но просвещённый человек не может позволить себе опускаться до банальностей, даже если он попал в этот приземистый сгорбленный городок, где стебли густой травы на крышах рвутся и мотаются под холодным солёным ветром.

Её глаза влажны и глубоко, как здешняя ночь — лунная осенняя ночь на низких, поросших мхами и травой горных хребтах. В такую ночь лохматый малорослый конь устало ступает по извилистой тропе, а ты не знаешь, что ждёт тебя за следующим поворотом: погибельная мгла или ласковая долина; но словно лунный свет в жемчужных тучах, тебя ведёт вера, что все опасности минуют, и ты благополучно доберёшься до своего нового жилища.

Её имя уже перестало казаться мне невзрачным — хотя его могла бы носить любая доярка с пропахшего овчиной хутора. Её профиль тонок. В отличие от большинства местных, она не боится призраков и альвов, шастающих на высокогорье в тумане. Зато она испытывает малопонятную неприязнь к ночным вазам, дородным деревенским мужикам и тонкому льду на озёрах. Она рассказала мне приметы: что приговаривать, чтобы добыть кита в за-

ливие, как разламывать хребет поданной на ужин рыбе. Впрочем, она не скрывает, что мало верит во всю эту первобытную сельскую магию. Когда она смеётся над суевериями, служанки сжимают руки на груди и испуганно переглядываются.

Когда я касаюсь рукой её кожи, ещё хранящей колючее тепло шерстяных одежд, в груди словно зажигается яркая праздничная свеча. О да, я знаю, что теми маршрутами, которые я только открываю для себя, уже неоднократно проходили сухие персты Йонаса, крепкие ловкие пальцы Андерса Лемвига с Восточного острова, рыхлые влажные ладони вогарского пастора Нильса... Кое-кто ещё приплетает здесь шершавые ручищи батрака Кристофера, но эти сплетни точно не имеют под собой никаких оснований. Я разговаривал с этим Кристофером, когда тот пришёл жаловаться на досаждавшую ему нечисть: этого степенного работягу не смогла сбить с панталыку обольстительница-хульдра — так разве можно ожидать, что он положит глаз на чужую жену! К тому же, насколько я помню, она с ним поссорилась чуть ли не в самом начале, когда поселилась на пасторском подворье.

А наши разговоры! Она не начитана — потому что книг здесь вообще крайне мало и все датские — но ум у неё живой. Когда я делюсь с ней своими мыслями, ей интересно. И я верю, что когда-нибудь мы с ней вместе займёмся работой. Например, напишем умную содержательную проповедь, в которой самые тонкие вопросы будут излагаться так, чтоб было понятно местным рыбакам и хуторянам. Или мы составим описание здешних нравов и обычаев. У нас многое впереди.

И пусть досужие болтуны и сплетники недоумевают, как это я рискнул взять в жёны «женщину с прошлым». Я не слушаю их и не верю их словам. Она — женщина с будущим.

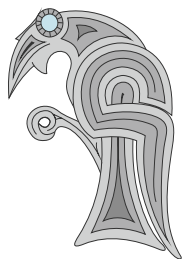
1 сентября 2015, Коупавор

109...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 26
2019

Ольга Маркелова

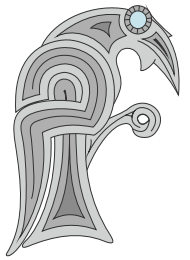
Летний солнцеворот- 2019

«Как бы таинственное дело
решалось там, на высоте».
Ф.Тютчев

И вот, таинственное дело
решилось там, на высоте.
И ночка резво пролетела,
и дол омылся в светлоте.

Лежит в гнезде небесной птицы
живое солнце, как яйцо.
Пройдёт закат – заря родится,
открыв лицо.

21 июня 2019

**Мы продолжаем печатать
цикл экспериментальных
стихотворений
с шаманскими
и языческими мотивами
из книги Ольги Маркеловой
«Разомкни реки».**

РАЗОМКНИ РЕКИ!
(песня)

Освободить сознание от свинцовой плиты рассудка,
чтобы полный человек перестал плясать в паутине.
Дать волю солнцу.

Начертить ногой на песке нетленное имя
из века, где никто не привязан к метрам
и суткам.

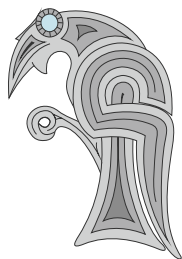
От собственного звона рухнул пластмассовый храм!
И светлого Аса
не подменяют тарелкой мяса.

... А душа, как прежде, облачается в броню
по утрам...

Разомкни реки!
Дай солнцу выйти вон из темных мясных чертогов!
Не спасёт от удара колья
из страха сплетённая броня.
Разницы больше нет между зверем и богом.
Это свободный поток.
Это начало огня.

111...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№26
2019

Но времени жерло сурова,
и вселенская сырость на горле колючим
ошейником.

Бумага убивает слово.
Бумага скрывает слова.
Но огонь пожирает бумагу,
и слова возносятся к небу —
опять к началу.

Все храмы взорваны, теперь только небо!
Оно не простит рабеления.

... И какому богу интересно
пасти человечьи стада на чертённой доске?

30 июля 2004, Рейкьявик

13

112

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

СИНЕЕ ОГЕННОЕ СЛОВО (ЭКЕПИРИЕНС)

Разомкни реки!
Дай солнцу выйти вон из тёмных мясных чертогов!
Не спасёт от удара копыта
из праха сплетённая броня!

Разницы больше нет
между зверем и богом.
Это свободный поток.
Это начало огня.
Я стою в центре мира.
Я стою в центре мира!
Вокруг — деревья, и из их ветвей
и сучьев, и листьев, и прутьев,
и проходящих сквозь них лучей света
вылетается
звонкая всемирная лира.
Сквозь струны лиры проходит ветер,
проходит солнечный ветер.
Меня овеивает солнечный ветер,
и я пляшу в огне!
Огненные деревья столпились вокруг меня
и смотрят,
и ждут слова.

14

Что им сказать?
Ведь времени жерло сурово.
А колодцы его глубоки,
но деревья всё равно
проникают в них корнями.

И каждый закоулок стал центром мира,
и место человеческому духу
отнюдь не в помойной яме!
Но и не в построенном над этой ямой
пластмассовом храме.
Раскидывай руки-ветви
во все концы всех миров!
В глазах — отблеск звёзд
и отблеск всех
когда-либо горевших
на земле костров.

Глубина всех небесных колодцев,
всех лунных колодцев со стенами-горали,
синее небесное пламя,
небесное пламя,
небесное пламя;
огонь хватается за небо
тысячепальными руками.
Пусть дерево станет огнём, —
но зато оно не станет забором,

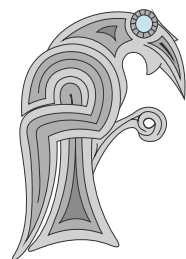
15

не станет виселицей, не станет колом,
не увидит войн и раздоров.
Оно станет челном,
на котором — плыть
через море огня.
И не важно, что не из стали,
но из думали
твоя броня,
а вместо копья в руке всего лишь перо.
То, что пролилось из небесного колодца —
не желто, не старо!
А огонь — это тоже слово,
веское слово,
помятое во всех мирах,
сказанное разом на всех
возможных языках,
как и слово скальда,
как и слово скальда,
как синее огненное слово бога всех скальдов.

Оно не зависит от диктатуры асфальта,
от диктатуры вбитых в компьютер

Литер.
Времени ветер лютый
его из души не вытер.
Слово скальда,
слово бога,
слово безумца,

16

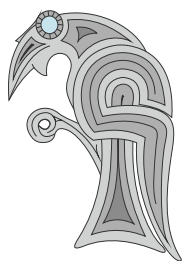

113...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

слово мирового огня.
Слово скальда,
слово бога,
слово безумца.
Слово безумца в защиту мира.
Ведь мир постоянно чего-то боится,
поэтому воздвигает броню
из лжи и равнодушия.
Но это не броня, а короста,
и под ней очень душно.
Душно даже тем, кто искал под ней защиты.
А бетонные столбы стоят, как монументы,
стоят, как стражники, сжимают автоматы.
А на людей,
пытающихся прорвать эту коросту,
налагают ~~заплату~~ заплаты,
не ведая, что они несут
миру освобождение.

Мировое древо — огненный столб — центр вращения
или центр безумия,
воля в который,
оно превращается в высший разум.
О, как бы нам хотелось, чтобы всё
изменилось разом!

17

Что нам осталось?..
Что нам осталось?
Что нам осталось?!

Только подвязать своей песне крыла
и приближать этот час!
Синее огненное слово
где-то среди нас.

25 января 2005, Москва
полколунки,
магнитная дуря, 15¹⁰

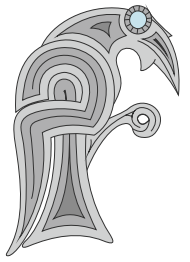
18

... 114

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№26
2019

Сага о Кепла-викинге

Тоураринн ЭЛЬДЪЯРТН
Перевод: Ольга Маркелова

Однажды в конце двадцатого века в Кеплавик¹, в северную часть Фьордов, приплыл первопоселенец. В ранний час прекрасного июньского утра в бухту вошла его ладья — небольшой кнёрр, широкий и низкий. Ветер был слишком слаб, чтоб надуть парус, и вскоре стало видно, как корабельщики взялись за вёсла, споро погребли и наконец причалили к одному утёсу. Там за борт соскочили двое рабов с тросом, которым они обвязали выступ в скале и закрепили узлом. Первopоселенец с горящими угольями в ведре перелез через борт, доковылял до берега и тотчас принялся занимать землю.

А рабы тем временем помогли сойти на берег его жене и ребёнку, а потом кое-как выгрузили на приливную полосу скотину: немногочисленных ободранных овец и одного барана, корову, которую, по всей видимости, сильно укачало, нескольких телят, тощего коня и пару-тройку жеребят.

За всем этим наблюдали трое вузовских преподавателей: Йоун, Сигурд и Бьяртмар, отдыхавшие в спальных мешках в ложбине на склоне в западной части долины. Накануне они пришли сюда пешком через ущелье Уксаскард из долины Фоссдадь от Лаутрар. В следующие дни они собирались обойти Фьорды и вернуться через пустошь Лейрдальсхейди в Гренивик, где оставили свою машину.

Сигурд проснулся в полпятого, чтобы справить нужду, — и тут увидел в бухте этот непонятный корабль древнего облика. Он разбудил товарищей, и они по очереди стали сле-

дить в бинокль за происходящим возле него, а также отсняли множество фотографий, — и при этом пытались сидеть как можно тише, потому что довольно долго думали, что это снимают кино про викингов, и им не хотелось помешать съёмкам.

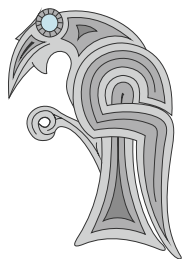
Но вскоре они догадались, что это совсем не так: ведь нигде не было видно ни режиссёра, ни съёмочной группы с оборудованием. Они полностью осознали всю серьёзность происходящего, когда викинг вдруг быстро зашагал в их сторону с оружием и горящим огнём и обнёс факелом склон как раз недалеко от того места, где они лежали, давая таким образом понять, что присваивает его себе. К счастью, приятели затаились, и он их не заметил. Но прошёл он так близко, что они явственно расслышали, как он бормочет какие-то заклятья на причудливом старинном наречии. Бьяртмар был преподавателем исландского языка и заверил товарищей, что этот человек разговаривал по-древнескандинавски. Правда, ему не удалось понять ни слова, но он уверял, что, насколько он мог судить, в речи первопоселенца ещё не произошло изменения фонетической долготы, а ещё он расслышал, что произношение было в нос, а в остальном система гласных ещё древняя, правда, существенно отличающаяся от предположений, которые до сего момента строили о ней современные учёные.

Когда первопоселенец вновь скрылся из виду, товарищи принялись держать совет и решили как можно скорее добраться до населённых пунктов и предупредить всех. Они отправились напрямик вглубь долины и взяли курс обратно на Уксаскард, так что им удалось уйти из поля зрения первопоселенца незамеченными.

Последним, что приятели разглядели в свой бинокль, было то, как первопоселенец и один из его рабов покрывали крышей остов заброшенной землянки у бухты. Они

* Текст печатается с согласия автора.

¹ Речь идёт не о населённом пункте, возле которого расположен международный аэропорт Исландии, а о пришедшей в запустении местности Кеплавике-во-Фьордах на полуострове Трётласкайи между Эйафьордом и Скагафьордом на севере Исландии.

положили сверху жерди, настелили на них парус и обложили стены камнями и дёрном. А другой раб тем временем загонял скотину на пастбище и, как им показалось, пытался её как-то взбодрить. А хозяйка сидела на улице у входа, следила за варевом в котелке и кормила ребёнка грудью.

Когда измученные и невыспавшиеся приятели наконец добрались до человеческого жилья и рассказали эту новость, сначала им не очень-то и поверили, но они быстро проявили свои снимки, и после этого других доказательств уже не потребовалось. Обо всём сообщили куда следует, и уже на следующий вечер это стало главной темой в сводках новостей по радио и телевизору. Там передали интервью с троими товарищами и показали сделанные ими фотографии. Как и следовало ожидать, новость вызвала большой ажиотаж, и многих обуяло желание добраться до Кеплавика, чтобы взглянуть на первопоселенцев. Однако в этот раз власти проявили необычайную предусмотрительность, объявили Фьорды опасной зоной и запретили доступ туда и гражданам, и прессе. На основных горных дорогах выставили охрану. Также в окрестных водах наложили полный запрет на навигацию, а лётчикам настоятельно рекомендовали по-прежнему держать свои самолёты.

Убедить население сдерживать своё любопытство и соблюдать установленные правила удалось на удивление хорошо — ведь это делалось во имя науки. Все были согласны: здесь предоставляется уникальная возможность наблюдать, как же на самом деле проходило первичное заселение Исландии, зарождение самой исландской национальной культуры, при условии, что за прибывшими удастся тем или иным образом следить, не доставляя им при этом ни малейшего беспокойства.

Быстро возникла идея установить в бухте мощные подслушивающие устройства, и как-то само собой вышло, что эту рискованную миссию решили возложить на кого-нибудь из троих товарищей, так как они были знакомы с местностью и обстановкой.

Разумеется, идти в этот поход вызвался Бьяртмар, в силу своей профессии и просто интереса к родному языку и культуре. Однажды ночью в начале июля он оправился на вылазку. Он был снабжён весьма хитроумным рюкзаком, в котором лежало высокотехнологичное, но компактное звуко- и видеозаписывающее устройство, дистанционно управлявшееся через искусственный спутник. Работало оно от аккумуляторов, которые было можно тотчас

заряжать также через искусственный спутник. Рюкзак был защитной серо-зелёной расцветки и очень неправильной формы, что позволяло спрятать его так, чтоб он полностью сливался с ландшафтом.

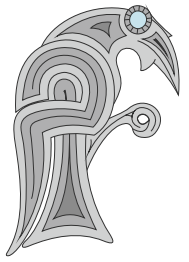
Бьяртмара спустили с вертолётки наверху Укснаскарда, чтоб он никого не потревожил, а остаток пути он прошёл пешком. Когда он пришёл, все крепко спали, и ему удалось найти отличное место между большими камнями на пригорке за домом. Там он смог удобно поместить рюкзак и включить оборудование. Те, кто сидел на наблюдательной станции в Акюрейри, давали ему указания, как настраивать приборы — и вдруг они, к своему ужасу, увидели, что объявился сам поселенец. Он подкрался к Бьяртмару сзади с обнажённым мечом. Техники попытались предупредить Бьяртмара, но было уже слишком поздно: когда тот обернулся, поселенец уже приблизился к нему вплотную.

Он тотчас накинулся на несчастного Бьяртмара, отрубил ему голову и приставил к его затылку. Всё это было зафиксировано на видеоплёнку в наблюдательной станции, и когда эти кадры вечером передали по телевидению, они вызвали у общественности большое возмущение.

Многие требовали прекратить исследование и предать убийцу в руки закона. Однако эксперимент всё-таки решили продолжать, — не в последнюю очередь по инициативе лингвистов и этнографов, которые долго сидели, не в силах оторваться от экрана, все превратившись в зрение и слух. Также трансляцию решили передавать в главный зал Университетского кинотеатра в Рейкьявике и продавать на неё билеты, чтоб финансово поддержать этот исследовательский проект. Публика валом валила туда, перед кинотеатром выстраивались длинные очереди, и на показ попали далеко не все желающие.

Выяснилось исключительно много интересного о жизни и обычаях этих первопоселенцев, что стало бесценными первоисточниками об истории Исландии, её языке и культуре, успевшими за сравнительно короткое время, пока длилось исследование, опрокинуть все наши представления о первых человеческих поселениях в стране.

Но надо признаться честно: многое в поведении первопоселенца пришлось общественности не по нраву. Он был пьяницей, грубияном, угнетал своих рабов и мучил их, а также ежедневно лупил жену и ребёнка. Скотина

у него, судя по всему, болела, так что фермеры забили тревогу. Они боялись заразы и совершенно справедливо указывали, что такое «заселение Исландии», по сути, является нарушением множества законов, в частности, закона о ввозе живых животных, а также регламентаций по производству сельскохозяйственной продукции.

Другие же постоянно указывали на то, что Кепли (так назвали викинга) постоянно совершает противоправные действия, в частности, нарушает антиалкогольное и трудовое законодательство, а кроме того, попирает права человека в отношении своих рабов и членов семьи. Об этом некоторое время ворчали в прессе, и каждый гнул свою линию. Многие считали, что этот викинг вряд ли вменяем, а значит, те выводы, которые можно извлечь из его поведения, не представляют ценности как источники. Очевидно, после девятивекового заточения во льду Гренландского ледника у него повредился мозг. Ведь многие разделяли ту догадку, что как раз к нему и вынесло Кепли с домочадцами вначале, после того как он заблудился в море, а совсем недавно, когда из-за резкого повышения температуры и таянья льдов по причине парникового эффекта айсберги начали крошиться и падать в море, высвободился из ледяного плена.

Однако, несмотря на критические голоса, верх одержала точка зрения тех, кто желал, чтоб этот выдающийся эксперимент был доведён до конца.

Как и следовало ожидать, семья Бьяртмара осталась недовольна таким исходом дела и сочла, что его гибель требует воздаяния. Родственникам было больно смотреть, как его труп разлагается в прямом эфире на переднем плане в кадре, с головой возле ягодиц, — но ничего поделать они не могли. Чаша их терпения переполнилась в один прекрасный день, когда Кепли в состоянии алкогольного опьянения заставил своих рабов играть с ним в мяч головой Бьяртмара и сказал при этом такую вису:

Тычет горемычный
грустно в своё гузно —
мячем — взор мертвячий —
станет мужу череп.
Шелестит ушами
под руладу зада.
Коли духом раб не слаб,
пусть дерзнёт и пнёт он.

(Учёные в университетском кинотеатре истолковали её так: Горемыка устремил в своё гузно мёртвый взор. Его череп станет ныне

мужу мячом. (Он) хлопает оттопыренными ушами под рулады зада. Если кто-то из рабов не слаб духом, пусть он дерзнёт пнуть его).

После вести из кинотеатра, что во время этой сцены весь зал просто лежал от смеха, родня Бьяртмара уже не смогла сдержаться. Двое его братьев, которые оба служили в полицейском отряде особого назначения «Викинги» и к тому же были парашютистами, подстрекаемые своим престарелым отцом, очень скорбевшим по смерти старшего сына, собрались, полетели на север страны в самолёте своего зятя и прыгнули с парашютом в Кеплавикскую долину с большой высоты. Им удалось приземлиться недалеко от жилища поселенца. Когда Кепли прибежал к ним, потрясая копьём, они дали по нему очередь из автоматов.

— Посочиняй нам ещё стишки всякие, мерзавец! — слышались голоса братьев сквозь выстрелы.

Рабы и жена упали к ним в ноги и попросили пощады, уверенные, что братья ниспосланы к ним богами.

Так и закончилась эта эпопея по занятию земли. Не было никакого смысла смотреть, удастся ли как-нибудь выжить в тех краях жене и рабам: вмешательство современной цивилизации уже оказалось слишком серьёзным, чтоб продолжать извлекать из жизни поселенцев сколь-нибудь надёжные выводы. И теперь это пришлось признать всем.

Людьми занялись учреждения соцподдержки, ладью и предметы быта перевезли в Национальный музей, скотину умертвили, а туши отвезли в лабораторию на исследование. Рабов, конечно же, немедленно отпустили на волю. Но такой образ жизни им, к сожалению, не пошёл впрок: оба пристрастились к алкоголю, и в конце концов их выслали в Ирландию.

Жена приспособилась лучше и на удивление быстро освоилась в современном мире. Она отказалась от какого бы то ни было сотрудничества с учёными-языковедами, моментально выучила современный исландский и теперь говорит на нём без акцента и работает на рыбозаготовительном комбинате Рыбопромышленного общества Акюрейри, а её ребёнок ходит в детский сад. По выходным она ходит поразвлечься в местный бар. Там я её и повстречал — и попытался разговорить, но она заявила, что не желает обсуждать прошлое. Однако она не отрицает, что, может быть, ей захочется сделать какие-нибудь заметки, когда она выучится грамоте.

АВТОР А.К.

▲ Hel

▲ Jera

Страничка художника:
[https://www.deviantart.com/
annaiceflames/gallery/37234845/norse](https://www.deviantart.com/annaiceflames/gallery/37234845/norse)

АВТОР Iren Horrors

▲ *Loki's Children*

Wild Hunt ▲

Страничка художника:
<https://vk.com/irenhorrors>